

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Рязанский государственный педагогический институт

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

СЛОВА И ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Рязань - 1980

957836

Печатается по решению редакционно-издательского совета Рязанского государственного педагогического института в соответствии со сводным тематическим планом выпуска ведомственной литературы Министерства просвещения РСФСР на 1980 год.

Редакционная коллегия:

БЕРЛИЗОН С.Б., доц., к.ф.н.;

ГОРОДНИКОВА М.Д., доц., к.ф.н.;

ШЕВЕЛЕВА Л.В., доц., к.ф.н. (отв. редактор)

О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ АТРИБУТИВНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ТЕХ ЖЕ ОСНОВ

Прилагательные, образованные от имен собственных, а также атрибутивные имена собственные представляют определенный интерес как с точки зрения их словообразовательной структуры, так и их ономастологической природы.

Рассматривая в данной статье прилагательные и атрибутивные существительные, появившиеся в английском языке с начала второй мировой войны, мы будем называть их "новыми" прилагательными/атрибутивными существительными. Речь идет об узually-ных единицах языка, зарегистрированных словарями новых слов и употребляющихся в художественной и научной литературе, на страницах периодической печати. Традиционно прилагательные такого рода продолжают образовываться от основы имени собственного с помощью суффикса -an (-ean, -ian). Как "старые", так и "новые" прилагательные используют суффикс, проникший в английский язык с романскими словами еще в среднеанглийский период и ставший продуктивным словообразующим элементом¹. Е.О. "старые" прилагательные: Byron - Byronian, Newton - Newtonian; "новые" прилагательные, образованные по этой модели: Stravinsky - Stravinskian, Chomsky - Chomskian².

Основы этих прилагательных называют известных лиц, занятых в разных областях человеческой деятельности, чаще интеллектуальной. Тем не менее, они объединяются благодаря обобщившему содержанию, заложенному в словообразовательной морфеме -an(ian), которая обладает информативностью более широкой и общей, чем содержание основы³, и выражает, по определению словаря Барнхарта "A Dictionary of New English" (L, 1973) понятие принадлежности к какому-либо хорошо известному лицу. На наш взгляд, ограничивать словообразовательное значение как новых, так и старых прилагательных, построенных по этой модели, только "авторством, принадлежностью" было бы неверным. В противном случае, прилагательное явилось бы дублетом генетивного ном-

плекса (-'s): Beckett's - Beckettian, Byron's - Byronian; ср. в русском языке: поэзия Пушкина - пушкинская поэзия, стиль Есенина - есенинский стиль.

Прилагательное, созданное на базе имени собственного с помощью суффикса -an (-ian, -ean), содержит и дополнительную сему "характерности, присущности" в структуре своего значения. Возможно, эта сема еще не выделилась полностью в словообразовательной модели такого рода, но она довольно ясно ощущается. В этом значении суффикс -an (-ian, -ean) имеет синонимичную морфему -esque с такими же словообразовательными особенностями.

Словарь неологизмов ⁴ определяет прилагательные, образованные этим суффиксом от основы имени собственного следующим образом: Hemingwayesque (adj) - of, relating to, or suggestive of Hemingway or his writings.

Следовательно, словосочетания типа Hemingwayesque fatalism, Kafkaesque nightmare "хемингуэевский фатализм", "кошмары по Кафке/в духе Кафки/" вполне соотносятся с русскими примерами типа "пушкинский лиризм", "гермонтовский романтизм". Значение "характерности, присущности" ярко демонстрируется примером прилагательного Goebbelsesque (Goebbels + esque): "The Goebbelsesque trick of promising different sections of population" ⁵.

Природенные ныне как русские, так и английские прилагательные относятся скорее к разряду качественных или "пограничных", чем к разряду относительных прилагательных. "Качественность" или "относительность" тем четче выражена в модели такого рода, чем большим удельным весом обладает компонент "характерности" или соответственно "авторства, принадлежности".

Онوماзиологическая природа прилагательных, образованных от имен собственных, своеобразна. С одной стороны, сами имена собственные, в противоположность нарицательным, "ограничиваются одной функцией обозначения, что позволяет им только различать, опознавать обозначаемые предметы, лица, без указания на качественную, содержательную характеристику данного индивидуума" ⁶.

С другой стороны, на наш взгляд, имена известных широкому кругу лиц как раз позволяют не только "опознавать обозначаемое", но и "указывать на качественную содержательную характеристику".

Чем выше фоновые знания носителя языка, тем больший круг ассоциаций. Качественных характеристик имплицитно известно имя. Следовательно, прилагательные, образованные от имен собственных (а они, как социально необходимые единицы создаются на базе известных имен собственных), имеют более широкую область семантической референции в сравнении с нарицательными прилагательными, коррелирующими с единичным качеством и свойством или отношением. Эти прилагательные находятся как бы в гиперонимических отношениях с прилагательными нарицательными, подразумевая целый комплекс неоднозначных характеристик, качеств, свойств, которые могут быть выражены с помощью целого ряда нарицательных прилагательных.

Наряду с этой словообразовательной тенденцией в современном английском языке существует тенденция атрибутивного употребления имени собственного с нулевой флексией, зарегистрированная словарями ⁴. Так, например: *John Bibb - american grower*, *Bering time - the time of the 11-th time zone*. Конечно, указанные словосочетания скорее носят характер устойчивого комплекса нефразеологического характера, что, впрочем, может быть объяснено узкой референтностью любого нового прилагательного, "атрибутирующего свойство или отношение какому-либо определенному предмету" ⁷. Вероятно, прилагательное может затем распространить сферу своей референции и на более широкий круг денотатов, что показывает сочетаемость в широком контексте.

Петрушко замечает, что в смысловой структуре атрибутивного имени собственного ведущей является сема "авторства, принадлежности", не оставляя места компоненту "характерности, присущности". Подобные словосочетания соотносятся с русской конструкцией типа "теория Ватсона -- Крика", "аффект Доплера".

Анализ фактического материала показывает, что, хотя существуют параллельные синхронные образования типа *a Wagner*

program - Wagnerian programme ⁸, Schubert songs ⁹
Wagnerian opera ¹⁰, возможно предположить, что атрибутивные существительные разгружают полисемию прилагательных с той же основой.

Наиболее продуктивной эта модель (N proper+N) является в случаях атрибутивного употребления топонимов. Ахманова Г.И. и Даничева И.А. утверждают, что "ни в одном из европейских языков, кроме английского, не наблюдается атрибутивных топонимов без изменения формы" ¹¹. Под сомнение ставится сама возможность образовывать прилагательные от топонимов. Беленькая В.Д. ¹² отмечает, что образование специфических "оттопонимических" прилагательных типа Oxford < Oxonian носит весьма нерегулярный характер. Единственным исконным английским суффиксом, оформляющим "географические" прилагательные, является морфема -ish (British, English). Уже упомянутый суффикс -an сочетается преимущественно с заимствованными основами (Cuban, Italian), что же касается морфемы -ese, то она тоже продуктивна для основ, обозначающих восточные страны, города: Chinese, Japanese ... etc ¹¹.

Тем не менее, в современном английском языке существует значительное количество своеобразных топонимических прилагательных, произведенных с помощью суффикса -an, в образовании которых почти симметрично действует та же тенденция, что и в образовании прилагательных от антропонимических имен собственных. Особенностью первых является, пожалуй, наиболее частое параллельное функционирование пар типа: India Ink - Indian Ink. Это и подобные ему словосочетания были названы morphological fluctuation автором статьи "India Ink v/s Indian Ink" (David Z. Gold; American Speech, 1975, v. 50, p. 320). Здесь налицо функционально-синтаксическое тождество двух форм, своеобразно проявляющаяся языковая избыточность, свидетельствующая о неустойчивости системы морфологического оснащения атрибутивных словосочетаний.

Если в паре Russia iron - Russian sheet iron появление суффикса можно объяснить действием определенных морфонстических процессов (суффикс "закрывает" слог перед согласной [ʃ]):

[tʌ(ə)nʃɪt, aɪən] , то существование пары типа Brazil tea-Brazilian tea не объяснимо с этих позиций. Такая неопределенность в выборе формы атрибута демонстрируется следующими примерами: India wheat, Japan plum, Turkey carpet. Топоним Egypt , например, функционирует только в форме "топонимического прилагательного" в группе N проп N: Egyptian oil, в то время как Iceland употребляется только в непроемводном виде (см. Webster's III International Dictionary, Addenda, 1977).

Существование флективной и аналитической форм (Brazilian tea - Brazil tea, Wagnerian program - Wagner program) атрибутивного имени собственного (или топонима) объясняется наличием в языке двух противоположных тенденций: усиливающегося аналитизма, с одной стороны, и традиционной тенденции словообразовательного обогащения, с другой.

Несмотря на функционально-семантическое тождество атрибутивных топонимов и "оттопонимических" прилагательных в приведенных примерах, здесь так же, как и в случае с антропонимическими именами собственными, наблюдается своеобразное семантическое распределение: в семантической структуре прилагательных есть семы и "характеризующие" (Bostonian manner), и "локализирующие" (Bostonian accent); в атрибутивных топонимах преобладает сема "локализирующая" (Washington museum, London fire) 13 , за исключением упомянутых случаев полного дублирования.

Таким образом, обобщая все сказанное о значениях названных моделей, можно заключить следующее:

1) в современном английском языке в роли преобладающего атрибута могут выступать как прилагательные, произведенные от основы имени собственного, так и имя собственное с нулевой флексией;

2) в семантической структуре прилагательного, произведенного от основы имени собственного суффиксом -an, может актуализироваться одна из двух или взаимодействовать в положении "неустойчивого равновесия" с преобладанием одной из двух следующих сем:

а) сема "авторства" (с географическим именем собственным) или локализации (с географическим); этот случай можно обобщить как вычленение в структуре прилагательного семы "отнесения", конкретизирующей класс имен собственных, которое является производящей основой для такого; прилагательные такого рода являются атрибутивными;

б) сема "характерности"; прилагательные, в семантической структуре которых актуализируются семы, являются качественными или относятся к "пограничным" случаям;

3) качественные прилагательные, образованные по данной модели, находятся в гиперонимических отношениях с прилагательными нарицательными;

4) атрибутивные имена собственные в большинстве случаев разрушают полусемью прилагательных, образованных от тех же основ, "локализуя" или обозначая "авторство, принадлежность".

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. а) П.М. КАРАШУК. Словообразование английского языка. М., 1977.

б) Н.Н. АМОСОВА. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956.

в) MARCHAND, Hans. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Wiesbaden, 1960.

2. 6 000 Words. A Supplement to Webster's III International Dictionary.

3. И.Р. ГАЛЫПЕРИН. Информативность единиц языка. М., 1974.

4. 6 000 Words. N.Y., 1976; BARNHART. A Dictionary of New English, L., 1973; REIFER, M. Dictionary of New Words, 1955.

5. "Hansard" (Parliamentary Debates). L., 1954, v.472, p.1027.

6. Языковая номинация. (Виды наименования). М., 1977.

7. М.В. НИКИТИН. О предмете и понятиях комбинаторской семантики. - В сб.: Проблемы лексической и грамматической семасиологии. Владимир, 1975, с. 54-55.

8. SHAW, B. On Music. L., 1962, p. 171.

9. POUND, Ezra. E. Pound and Music. L., 1971, p. 6.

10. CHRISTIE, A. A Passenger to Frankfurt. L., 1975, p.45.

11. В.И. АХМАНОВА, И.А. ДАНЧИНОВА. Атрибутивные отношения в топонимической системе англоязычных стран. - ВЯ, 1970, № 6, с. 79-83.

12. В.Д. БЕЛЕНЬКАЯ. Топонимы в составе лексической системы языка. М., 1969, с. 67-68.

13. С.В. ПЕРКАС. О взаимосвязи между собственными и нарицательными именами в английском языке. - ИЯЛ, № 2, 1975, с. 77-81.

Л.Ф. БАРАНОВА

ИДИОМАТИЧНОСТЬ СЛОВСОЧЕТАНИЙ,
ОБУСЛОВЛЕННЫХ КОНТЕКСТОМ
(на материале произведений Дж. Олдриджа)

Словосочетания¹ как предмет "малого синтаксиса" изучались и изучаются по их структурным типам, по внутренней связанности их компонентов, по месту в предложении или синтаксическим функциям. Известны классификации словосочетаний, широко применяемые в теоретических работах². Однако все они рассматривают словосочетания в отрыве от той "бреды", того регистра, в которых они существуют. Отрывая словосочетания от контекста, не редко забывают, что "любое языковедческое исследование непременно предполагает постоянный учет разных регистров и функций речи"³.

Важным достижением в области изучения словосочетаний явились работы С.Г. Тер-Минасовой⁴. Ее теория продуктивных и полупродуктивных словосочетаний, а также разработка учения о свободных словосочетаниях положили начало совершенно новому подходу к проблемам и методам, связанным с изучением словосочетаний, послужили основой для ряда других исследований, рассматривающих словосочетания в разных регистрах и функциональных стилях⁵.

Вопрос о функционировании словосочетаний в контексте затрагивался в работах А.С. Микоян⁶ и М.С. Чаковской⁷. Этот вопрос интересовал М.С. Чаковскую прежде всего с точки зрения возможности разграничения функции сообщения и функции воздей-

ствия и соответствующих им стилей или регистров речи. Оказалось, например, что в текстах, реализующих функцию воздействия, встречается большое количество метасемантических, коннотативных словосочетаний, в то время как в текстах, реализующих в наиболее чистом виде функцию сообщения, преобладают словосочетания семантические и клишированные. Решающим фактором в разработке методики изучения словосочетаний явилась система категорий и параметров, разработанная в диссертации Н.Б. Гвишиани⁸. Она сформулировала и разработала пять основных категорий: коннотативности, клишированности, идиоматичности, концептуальной полноценности, социолингвистической обусловленности, а также параметры, определяющие категориальную принадлежность словосочетаний. Однако следует заметить, что все упомянутые категории были обнаружены и описаны для словосочетаний как таковых без учета контекста, в котором они встречаются⁹.

В данной статье делается попытка изучить функционирование категории идиоматичности и показать особенности идиоматичности словосочетаний словесно-художественного творчества.

Идиоматические словосочетания могут представлять особый интерес в плане преобразования семантики словосочетаний под влиянием контекста художественного произведения в связи с их "двойственным" характером¹⁰. Особенностью фразеологических словосочетаний следует считать монолитность, спаянность их компонентов, их использование в контексте произведения как цельного блока с заранее известным значением:

- (1) *Essex... suddenly, troubled to be on the wrong side of the beautiful woman.*
- (2) *He knew he must keep his temper, otherwise he would say the wrong thing to Kathy and she would make a fool of him!*
- (3) *It depressed him more than it should have, and the next day, as if to get rid of the kind of influence it was going to have on his life, he took the train to Oxford to see his son Andrew.*

Так, все приведенные выше идиоматические словосочетания - "to be on the wrong side of smb/smt" - не иметь т.е. либо поддержки, расположения кого-либо; "to keep one's temper" - сдерживать себя; "to make a fool of smb" - сделать(ся) посмешищем; "to get rid of" - отделаться, избавиться-об-

неизвестны и, хотя некоторые из них имеют варианты, они не представляют собой "свободные" авторские новообразования. Несмотря на встречающиеся в них грамматические, лексические и прочие аномалии, идиоматические выражения по своему и семантическому, и синтаксическому строению обнаруживают специфические свойства данного языка.

Однако известно, что, попадая в произведения словесно-художественного творчества, словосочетания, нейтральные на эмиическом уровне, приобретают дополнительные, адгерентные коннотации. Казалось бы, авторские возможности в создании индивидуальных признаков действующего лица с помощью фразеологизмов ограничены самой фиксированной структурой идиоматических словосочетаний. Однако, не изменяя фразеологическое словосочетание, писатель дает ему такое окружение, такой фон, что оно воспринимается свежо и по-новому.

(4) He was sitting in the study... trying to pretend that he felt at ease and at home and not boxed in by black streets and dull skies¹².

Использование авторских синонимических идиоматических словосочетаний поднимает "to feel at ease", "to feel at home", "to be boxed in by smth/smb" показывает ту поспешность, с какой отбивается Мак-Грегор от надоевших расспросов, одному как бы говоря: "I feel absolutely at ease", другому - "I'm quite at home", третьему: "No, I'm not boxed in by London", но словосочетания "black streets and dull skies" выдают состояние души героя, который привык к солнечному Ближнему Востоку, и это передано в тексте словами "trying to pretend".

Иногда автор пользуется интересным приемом, употребляя словосочетания и как фразеологическое выражение (маркированный член категории идиоматичности), и как словосочетание, основанное на реализации свободного, номинативного значения его составляющих (немаркированный член оппозиции).

(5) He was horrified when he saw Kathy, so that his little black moustache seemed to stand on end.

В данном примере использование идиоматического словосочетания "to stand on end" обыгрывает прямое и связанное значения этого словосочетания, чем достигается комический эффект.

Кажется, что усы оживают и ошетиняются "seem to stand on end", когда их хозяин вдруг увидел жену Мак-Грегора Кэти. Он напугался, готов к любым неожиданностям, и усы тоже стоят начеку.

Подобные приемы превращают заранее созданные блоки слов в "авторские", "свободные" словосочетания. Тем более ясно, что всякого рода вкрапления и вклеивания, минующие в виде добавления или деформации, а также элипсисы, контаминации и тому подобные преобразования фразеологических словосочетаний способствуют созданию дополнительных коннотаций:

- (6) a forbidden fruit - Uncle Johnny had enjoyed plenty of the forbidden fruit himself¹³;
- (7) to make a fool of smb. - I found one (room) after making a fool of myself in bad French. I dined in the brasserie on a half-cooked omelette, the only thing I could safely order without making another fool of myself, and then I went to bed¹⁴;
- (8) a hard nut to crack - I know just a man who would love meeting me. The perfect nut for you to crack your teeth on. Have you ever heard of Ernest Hemingway?¹⁵;
- (9) to come to an end - a dead end - to come to a dead end. The plane trees of the Boulevard Saint Michel came to a dead end¹¹.

Такие преобразования идиоматических выражений позволяют писателю ограничить вводить в повествование эти застывшие, устоявшиеся в речи "монолиты". Иногда изменение связано лишь с грамматической формой фразеологизма, как в следующем примере:

- (10) ... Kathy would be easier on him, if the children were around¹¹.

Положительная степень выражения "to be easy on smb/smt" -- "хорошо относиться к кому-либо/чему-либо" переходит в сравнительную: "Кэти лучше бы относилась к мужу, если бы их дети были рядом".

Добиваясь органичного единства авторских и идиоматических выражений, обыгрывая прямое и связанное их значение, чуть изменяя семантическую структуру фразеологизма, его грамматическую форму, добавляя "недостатки" эпитеты, Олдридж обогащает авторскую речь, делает ее более образной, красочной, понятной читателю. Создаваемые образы то передают мягкий юмор писателя (to enjoy plenty of the forbidden fruit, his little

black moustache seemed to stand on end), то чувство омятения (4), то чувство тревоги (1), беспокойства (3), то настороженность (2). Очевидно, что все идиоматические выражения несут в контексте эмоциональную нагрузку.

Таким образом, мы стремились показать метасемiotический характер идиоматических словосочетаний, возникновение дополнительных, адгерентных коннотаций в контексте художественных произведений на примере материалов современного литературного английского языка.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. О.С. АХМАНОВА. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 426.

2. АХМАНОВА, Olga. (ed) Word-Combination: Theory and Method. MGU, 1974; АХМАНОВА, Olga and СИДКИНА, Tatyana. Registers and Rhythm. MGU, 1975; АХМАНОВА, Olga. Linguistic Terminology. MGU, 1977.

3. С.Г. ТЕР-МИНАСОВА. Синтез продуктивных и полупродуктивных словосочетаний и вопрос о "логике" языка. Канд. дисс., М., 1970.

4. С.Г. ТЕР-МИНАСОВА, Н.Б. ГВИШИАНИ. К вопросу об эвристике словосочетаний. Вестник МГУ, 1975, серия X, №3, с. 25-32.

5. И.Е. КРАСНОВА. Производные прилагательные со значением оценочной характеристики предмета через его признак (на материале английских прилагательных с суффиксом -y, -ish). АКД, М., 1976.

6. А.С. МИКОЯН. Атрибутивные словосочетания в контексте словесно-художественного творчества. Канд. дисс., М., 1977.

7. М.С. ЧАКОВСКАЯ. Функция воздействия и функция сообщения как текстологическая проблема. АКД, М., 1977.

8. Н.Б. ГВИШИАНИ. Слово на -ly как предмет грамматики и фразеологии. АКД, М., 1976.

9. "Имеется крайне мало работ, в которых словосочетание исследуется не как часть предложения, а с точки зрения его функций в словесной ткани художественной речи, то есть как элемент словесно-художественного творчества". Op.cit 3, с. 32.

10. Л.Ф. БАРАНОВА. О двойственном характере фразеологизма как раздельнооформленной семантической единицы языка. В сб.: Синтаксис, фразеология и лингвостилистика английского языка. Рязань, 1976, с. 76-87.

11. ALDRIDGE, James. Lockery in Arms. L., 1974.

12. ALDRIDGE, James. The Diplomat. L., 1949.

13. ALDRIDGE, James. One Last Glimpse. L., 1977.

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И РОЛЬ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Соотнесенность семантики фразеологизма и его структурных компонентов, выявление роли отдельных компонентов фразеологических единиц (ФЕ) в формировании их смыслового своеобразия представляет интерес как для исследования фразеологического значения в ономастологическом и семасиологическом планах и характерных черт этого значения – экспрессивности и эмоциональности, так и для изучения природы самих компонентов, пути их преобразования при фразеологизации, семантики членности ФЕ.

Объектом исследования служат ФЕ с ономастическим компонентом (ОК) – фразеологизованным именем собственным (ФИС) в современном английском и русском языках типа *Jack pudding*, *Achilles' heel*, *rob Peter to pay Paul*, *from China to Peru*, филькина грамота (разг.), аннибалова клитва (книжн.), как Мамай прошел, работать в бригаде Заньки Шаталова (прост.) и т.п., в составе которых много фразеологизированных крылатых слов.²

Цель работы – выявить специфику семантики выделенных единиц и роль ОК в ее формировании. Для решения поставленной задачи необходимо рассмотреть смысловую структуру ФЕ с компонентом "имя собственное", определить сущность ФИС и факторы, способствующие его формированию.

Для данной работы значимы следующие положения:

1. Функция языкового элемента и своеобразие его значения взаимосвязаны и взаимообусловлены.

2. Предпосылкой создания экспрессивных качеств ФЕ и определения роли компонентов в этом процессе служит сама сущность ФЕ – сверхсловного образования косвенной, фразеологической номинации³, которая находит выражение в фразеологии

фразеологической асимметрии - несоответствии плана выражения плану содержания: а) означающего (единицы выражения этимона) - означаемому ФЕ; б) раздельноформенности означающего ФЕ - целостности ее означаемого⁴; в) общего значения прототипа и значения его отдельных составляющих - преобразованной семантики ФЕ и ее компонентов. Основу фразеологической асимметрии составляют: а) словный характер лексем - компонентов, "слов, специфически употребленных" (А.И. Смирницкий), сохраняющийся во всех ФЕ мотивированных и немотивированных и б) их функционально-семантическое преобразование в составе ФЕ в целях фразеологической номинации.

3. Слоvnность компонентов позволяет членимость ФЕ в плане выражения и в плане содержания, а отдельным лексемам в составе целого ряда мотивированных ФЕ сохранять относительную семантическую автономность и служить их смысловым (термин В.М. Жукова)⁵ и/или экспрессивным центром.

4. Переосмысление компонентов словосочетания в целом создает семантическую двуплановость ФЕ - одновременное осознание их прямых и переносных значений при их постоянном неосознанном сопоставлении, что порождает "совмещенное видение двух явлений"⁶ - сущность образа и источник экспрессивности.

5. Яркость образа экспрессивности/ эмоциональности ФЕ определяется выбором компонентов и их комбинаторикой. Выбор компонентов таких, как напр., ИС, имен ирреальных предметов, слов с символическим или другим переносным значением, эмоционально-оценочных лексем, способствует образности и экспрессивности фразеологизмов. Комбинаторика компонентов - внутренняя валентность ФЕ представляет собой их "защипывание" в замкнутом микроконтексте фразеологизма ассоциативные, не всегда логические, семантические, а также и формальные "связи"⁷. Комбинаторика лексем по их семантике лежит в основе образования тропов и фигур речи, в том числе и алогических, что приводит к построению ярких образов. Передавая "...абстрактное через конкретное, отвлеченное через чувственно-наглядное, осязаемое"⁸, эти образы позволяют ФЕ представ-

лять внеязыковую действительность как на базе обмудненного, так и необычного, утрированного, невозможного "превращать идею в фантазию" (В.И. Денин), что создает их повышенный экспрессивный, эмоциональный и/или оценочный потенциал путем усложнения их содержательной структуры. Сочетание легок по их звуковому составу, формируя эвфонию ФЕ – аллитерирующий, ассонансирующий или рифмующий повторы, способствует экспрессивности фразеологизмов, выраженной их формальной структурой. Эвфонические средства, которые в отдельных случаях определяют выбор компонентов, сопутствуя их переосмыслению, всегда играют вспомогательную роль в формировании выразительных качеств ФЕ.

6. В фразеологии наиболее ярко проявляется не только национально-культурная специфика языка, его связь с духовной и материальной жизнью народа, его историей, обычаями и т.п., что определяет национальный колорит этого самого совершенного средства общения, но и способность языка отображать факты всеобщей культуры, истории, античной мифологии, что способствует созданию интернационального фразеологического фонда. Общеизвестно, что источником возникновения многих фразеологизмов послужили библейские легенды, мифы, религиозные поверья, предания, исторические события, литературные памятники, фольклор, традиции, ситуации, ставшие по той или иной причине известными, и т.д., которые требуют фоновых знаний для их расшифровки.

7. Связь шутливости, каламбура и иронии, служащих для выражения чувства комического, радости, удовольствия, пренебрежения и т.п., с эмоциональностью позволяет относить шутливые, каламбурные и иронические обороты к эмоциональным ФЕ.

8. Эмоциональность рассматривается как один из видов экспрессивности.

х х х

Рассмотрение смысловой структуры ФЕ с компонентом ИС посредством компонентного анализа, сопоставления с их лексическими коррелятами и словарными дефинициями, а также на основе их функционирования в речи демонстрирует обязательное

Наличие в их семантике экспрессивных, в том числе и эмоциональных фразеосем. Называя лицо, предмет, явление, процесс, выражая чувства, ФЕ с компонентом ИС живописуют их или характеризуют отношение говорящего к предмету речи¹⁰. Они порождены экспрессивной функцией языка, потребностью в выразительных средствах для нужд коммуникации – вербального выражения чувств, эмоциональных оценок, реакций, способов эмоционального воздействия, ярких и метких характеристик лица, предметов, явлений, нередко шутливого, каламбурного характера. Являясь средством экспрессивной номинации, анализируемые единицы служат для выражения: 1) экспрессивности; 2) эмоциональности; 3) экспрессивной и эмоциональной квалификации: количественной – логическое/эмоциональное усиление (интенсификация) и качественной – оценка рациональная/эмоциональная, положительная/отрицательная; 4) шутливости, иронии, каламбура.

Фразеологизмы с компонентом ИС служат экспрессивными наименованиями лица, предметов, явлений, как тех, которые уже имеют лексическое обозначение в языке, напр., *Tom Tailor* (a tailor), *Brown Betty* (apple - pie), так и тех, которые вследствие их сложности могут передаваться вербально только описательно, напр., *Pyrhic victory* ≈ пиррова победа – победа, стоящая громадных жертв и равная поражению. Экспрессивны, компактны и лаконичны наименования предметов таких, как, напр., *the Black Maria* – тюремная карета, *Scavenger's daughter* – тиски, о чем свидетельствуют пространные толкования этих ФЕ в англоязычных словарях. Отметим, что наличие в составе фразеологизмов непереосмысленных компонентов указывает на неполноту фразеологической абстракции¹¹.

Яркими выразителями чувств выступают междометные ФЕ, напр., *бу George!*, широкий диапазон семантики которой позволяет ей передавать в зависимости от коммуникативного задания зацикливания и эмоциональной направленности контекста целую гамму чувств, положительных, отрицательных и нейтральных: восхищение, гнев, раздражение, досаду, удивление, уверенность и др.¹² Выражением крайнего удивления, досады, огорчения служит в русском языке ФЕ "вот тебе бабушка и братьев деда!"

Экспрессивно-логическое усиление (параметр Magn в терминологии А.К. Жолковского и И.И. Убина) легко прослеживается в компаративных ФЕ, ибо оно эксплицитно выражено именем собственным в качестве "эталона сравнения" (М.И. Черемисина) или символа того признака, который подвергается сравнению, а также в интенсифицирующих оборотах разной структуры, выражающих категорический отказ или усиленную мольбу и др. Так, напр., as pleased as Punch - рад-радешенек, as poor as Job ≈ беден, как Иов (Иов - символ нищеты и терпения, ср. the patience of Job), наготовить, как на Маланьину свадьбу - в очень большом количестве, not for Joe! (разг.) - ни за что, ≈ ни за какие коврижки, Христа ради (прост.) - очень прошу, как Мамай прошел - полнейший беспорядок, разгром, мамоево побоище - крупная ссора, разгром.

В качестве примеров экспрессивной квалификации ФЕ положительной оценки могут служить Attic salt ≈ аттическая соль (книжн.) - изящная шутка, утонченное остроумие delicate, refined, poignant wit (SOD) ¹³ жить, как у Христа за пазухой - очень хорошо жить. (Эмоциональное усиление часто неотделимо от выражения оценки, что подтверждается следующими эмоционально-оценочными интенсифицирующими ФЕ double Dutch - тарабарщина, галиматья, billingsgate language - площадная брань. Man of Dursley ¹⁴ - лжец, хулики-выражают эмоционально отрицательную оценку.

Следующие фразеологизмы манифестируют шутливость at the Greek Kalendar = до греческих календ - никогда (у греков не было календ), проныра Queen Anne is dead! ≈ открыл Америку! (разг.) как ответ сообщаемому устарелую новость. В ФЕ go to Bedfordshire - отправляться на боковую, Stafford law - насилие, be tried in Staffordshire Court ¹⁵ - быть избитым, работать в бригаде Ваньки Маталова (прост.) - ходить без дела наблюдается каламбурное обыгрывание топонимов и ИС фамильного с однозвучными словами: bed - кровать, staff ¹⁶ - палка - дубинка и мататься.

Очень краткий обзор фразеологизмов с ОК и рассмотрение их семантики позволяют утверждать, что: 1) экспрессивность и

эмоциональность являются характерными чертами их значения;
2) большую роль в их формировании играет ИС.

Рассмотрим ИС в составе ФЕ. Анализ материала свидетельствует о том, что: 1) очень немногие ИС обладают "фразеологической активностью"; 2) наряду с классическими ИС - антропонимии и топонимии в качестве элементов, формирующих экспрессивность и эмоциональность ФЕ, выступают также "неособотвенно" ИС - этнонимы и имена календарные, которые, обладая свойствами как ИС, так и ИИ (имен нарицательных) "индивидуализируют" особые объекты¹⁷. вследствие чего эти имена могут рассматриваться для целей нашего исследования как ономастические элементы.

Среди немногих ИС, выступавших в качестве ФИС, можно выделить несколько разрядов, которые, разумеется, не покрывают и не могут покрыть всей совокупности ОК в составе ФЕ, ибо выбор имени бывает произвольным.

I. Первый разряд составляют имена широко известных референтов - антропонимы и топонимы. Они включают ИС лиц, известных благодаря той или иной черте характера или своей деятельностью, реально существовавших или созданных художественным творчеством людей. Это имена исторических и других личностей, библейских, мифологических или литературных героев, восходящие к определенному носителю имени - "единичные" ИС (в терминологии В.П. Бернова), а также названия известных географических объектов. Выбор имени диктуется известностью референта, благодаря которой оно вовлекается в процесс фразеологизации. Единичные ИС проявляют тенденцию к "обрастанию" общепризнанными коннотациями, порожденными устойчивыми ассоциациями с одним из отличительных свойств носителя имени. Закрепляясь за ИС, коннотации приобретают узусальный характер, стимулируют зарождение тотенциальных сем в его семантике, употребление имени во вторичной функции, формирование его символического значения, что позволяет уточнить признаки, положение в основу экспрессивной номинации. При лексической и/или фразеологической транспозиции ИС (последняя знаменует установление ФЕ), эти семы актуализируются и доминируют в семантике ФЕ, придавая ей экспрессивно/эмоционально-оценочный или экспрессивно/

эмоционально-усилительный характер. Иллюстрацией трансформации ИС может служить имя, известное из евангельской притчи. Judas $\approx$ Иуда $\rightarrow$ ИИ Judas $\approx$ Иуда-предатель (презр.), Judas' kiss $\approx$ Иудин поцелуй - предательство под прикрытием дружбы (ср. Иудушка Головлева - символ ханжества и лицемерия). значение FE meet one's Waterloo - потерпеть окончательное поражение зиждется на коннотации топонима, связанной с историческим событием - поражением Наполеона в битве при Ватерлоо. В компаративной FE as rich as Croesus $\approx$ богат, как Крез ИС выступает в своем символическом значении.

Для ИС характерна очень тесная связь с обозначаемым объектом. В силу этого, ассоциации с единичным, известным в тот или иной период времени носителем имени, ориентированы на денотат; они позволяют ИС приобретать известность своих референтов. Так, ИС в составе FE admirable Crichton носит имя видного шотландского ученого, Jack Ketch - восходит к английскому палачу, Noah's ark $\approx$ ноев ковчег - соотносится с библейским героем, Hamlet with Hamlet left out - генетически восходит к персонажу известной трагедии Шекспира, colonel Blimp - основано, по свидетельству А.В. Кунина, на карикатуре Д.Лоу.

2. Второй разряд составляют широко распространенные ИС, личные и фамильные "народного происхождения", представленные в ФЕ отдельными именами. Выбор имени диктуется частотностью его употребления. Так, широко употребительны в современном английском языке уменьшительные ИС Jack, Tom, Dick и др. DS1 ¹⁸, напр., регистрирует 66 оборотов с ИС Jack и 25 единиц с ИС Tom разной этимологии и стилистической характеристики (фразеологизмы, принадлежащие к т.н. ритмичному сленгу, нами не учитывались) ¹⁹. Эти имена собственные восходят не к единичному референту, а к целому классу носителей имени, вследствие чего ассоциации с характерными для них чертами, которые ориентированы на сигнификат, порождают коннотации в вокруг ИС. Они находятся у истоков значения ИС, реализуемого при лексической и/или фразеологической транспозиции последних.

Так, напр., ИС Jack → ИИ Jack (jack) - простой человек, человек из народа, парень; DE everyman Jack - все без исключения; Том - обыкновенный человек, Dick - парень; малый, Harry - парень, человек низшего класса, DE Tom, Dick and Harry - средние заурядные люди, каждый встречный²⁰. Не только уменьшительные ИС, выражители фамильярности, но и имена, передающие ту или иную субъективную оценку - положительную/уничтожительную, эксплицитно выраженную эмоциональными суффиксами, выступают в качестве компонентов ДЕ, напр., Tommy Atkins, по Сенке шалка, что способствует созданию экспрессивности и эмоциональной оценочности. DE Brown, Jones and Robinson ≡ Иванов, Петров, Сидоров служат иллюстрацией фразеологизации ИС фамильных.

3. В третий разряд входят единичные этнонимы такие, как, напр., Dutch, Greek и др. в современном английском языке, китайский - в современном русском. Выбор этнонима диктуется историческим фактором. Фразеологизмы с этнонимом являются реминисценциями прошлого народа, его истории. Так, Dutch в качестве ИС сохраняет отрицательную эмоциональную оценку, порожденную коннотацией, которую этноним приобрел в Англии в XVII в. вследствие конкуренции между Англией и Голландией на суше и на море. Этноним выступает в целом ряде ДЕ²¹. Приведем лишь один пример: Dutch defence - притворная защита. Фразеологизмы It's Greek to me, him ≡ китайская грамота (разг) напоминают о том, что для англичан и для русских этнонимы в их составе обозначали что-либо недоступное пониманию.

4. Отдельные ДЕ в английском языке имеют в своем составе имена календарные. Их выбор диктуется экспрессивными целями, напр., DE December and May - старый муж и молодая жена.

5. Квази - ИС, вымышленные в целях шутливости имена не считают единицы, напр., on St Tib's eve - никогда основана на имени несуществующего святого Tib, задать Храповицкого - храпеть и др. В целом ряде случаев выбор ИС диктуется ассоциациями с источником возникновения ДЕ-ситуацией, для описания которой она употреблялась, либо с текстом, в котором она возникла. Другими факторами, определяющими выбор имени, служат его звучания или символика. Фразеологизмы Hobson's Choice

кричать во всю ивановскую, cross the Rubicon $\hat{=}$ перейти Рубикон этимологически мотивированы ассоциациями с известной ситуацией и историческими фактами; Gordian knot $\hat{=}$ гордиев узел - с легендой, Tom Tiddler's ground $\hat{=}$ жив куралка! (шутл.) - с детскими играми, Uriah Heep, дьявольская уха - с литературными источниками, Lisa Patrikeevna - с фольклором и т.д. На ассоциативной связи с акронимом США (US, United States) основано ироническое прозвище Соединенных Штатов (правительства США и американского народа) Uncle Sam.

Созвучие ИС с другими компонентами манифестирует аллитерацию weary Willie, ассонанс Adam's ale (шутл.), аллитерацию и ассонанс - double Dutch, рифму - велика Федора да дура. Символикой имени создан оборот appeal to Caesar. Caesar - символ верховной власти, Интерес представляют ФЕ-символы: Sodom and Gomorrah $\hat{=}$ Содом и Гоморра - символ суматохи, крайнего беспорядка и разврата, John Bull - шутливое, насмешливое прозвище типичного консервативного англичанина - символ буржуазной Англии, Jim Crow - презрительная кличка, данная расистами неграм - американского расизма, Harley Street - символ медицинского мира Лондона, судя по роману А. Кронина "Цитадель", обладающий резко отрицательной оценкой. В составе коммуникативной ФЕ What will Mrs Grundy say? выкристаллизовался символ одежды морали Mrs Grundy (ср. с русским "что станет говорить княгиня Марья Алексевна").

В трансформации ИС, связанной со становлением экспрессивных и эмоциональных ФЕ, следует выделить три фактора, за редким исключением ²², действующих в ФЕ с компонентом ИС: 1) изменение функции ИС; 2) его переосмысление и 3) его комбинацию с другими компонентами словосочетания/предложения - генетической основы фразеологизма, в некоторых случаях - "потенциальной" ФЕ (термин А.В. Кунина).

1. Изменение функции ИС в составе ФЕ в целях косвенной экспрессивной номинации определяет его семантическое преобразование и предполагает выдвигание на первый план экспрессивных/эмоциональных фразеосем., напр., Sydney or the bush (австрал.) - пан или пропал.

2. Переосмысление ИС в составе ФЕ - действие и/или взаимодействие метафоры, эпитета, сравнения, метонимии, анантисомии при ведущей роли метафоры во взаимодействии с комбинаторикой лексем-компонентов фразеологизма, его внутренней валентностью. Метафоризация может быть частичной или полной. При частичной метафоризации, приводящей к образованию аналитических оборотов с частично целостным значением, переосмыслению чаще всего подвергается ИС, напр., *deceitful Dick* - головорез, шамакин суд - несправедливый суд. Полная метафоризация, часто гиперболического характера, - результат переосмысления всего словосочетания/предложения. Словосочетанием может быть групповой антропоним, напр., *a Mark Tapley* - кизнерадостный человек или сочетание ИС с ИН - *the daughter of Jezebel* - преступная, наглая женщина, *lead a Bantky* - дурачиться, пансничать; ФЕ *before one can say Jack Robinson* - в мгновение ока, куда Макар телят не гонял - семантически преобразованные предложения. Полная метафоризация четко прослеживается в оборотах, позволяющих субституцию ИС другим именем, собственным или нарицательным, которая служит формальным подтверждением полной утраты ИС его ономасиических свойств. (см. с. 12, 23) *not for Joe! (the world)*.

Эпитетизмом созданы отдельные фразеологизмы, иллюстрацией которых могут служить в английском языке эмоциональная единица *by the Lord Harry!* (*old Harry* - дьявол), в русском языке экспрессивные обороты в костюме Адама, в костюме Евы - нагимом.

Сравнением образованы компаративные ФЕ, которые имеют собой пример взаимодействия сравнения, гиперболической метафоры и/или, в отдельных случаях, анантисомии при трансформации ИС/синтагмы с ИС в "эталон сравнения" в их составе, напр., *dead as Julius Caesar* - без всяких признаков жизни, *grin like a Cheshire cat* - улыбаться во весь рот, драть, как сидорову козу (прост.) - жестоко, беспорядочно избивать, *as wise as Waltham's calf* - очень глупый, *as poor as the Bishop of Chester* - безмерно богатый.

Метонимия и синекдоха не характерны для ФЕ с компонентом ИС ; ими образованы единичные обороты такие, как, напр., а Joe Miller - плоская острота, избыток анекдот (по имени автора первого в Англии сборника шуток), созданный переосмыслением группового антропонима и др.

Персонализация на основе нарушения комбинаторики лексем, несвойственной логике и ненормативной в языке, - сопряжением ИС личных с неодушевленными III созданы Dr Jack Frost (ср. Мороз Красный Нос) и John Barleycorn - Джон Изменное зерно (олицетворение мороза, пива и спиртных напитков). Отметим также, что ФЕ-символы John Bull и Jim Crow образованы взаимодействием метафоры, синекдохи и нарушением внутренней валентности фразеологизмов - сопряжением ИС личного с ИН, обозначающим не-лицо.

3. Значимость комбинаторики компонентов для ФЕ, ее внутренней валентности, четко проявляется при сопоставлении двух оборотов с одинаковым составом лексем, в которых различие в семантике обусловлено порядком следования компонентов, выделяющим прямое и переносное значение адъективного компонента: ФЕ Tom Long - медлительный человек и long Tom (сл.) - длинная сигара. Для целей данного исследования интерес представляют случаи намеренного нарушения нормативной комбинаторики лексем, в том числе и ИС в составе ФЕ, их семантической или грамматико-семантической несовместимости в прямом значении. Это приводит, как уже указывалось, к формированию оборотов яркой экспрессивности и эмоциональности, в основе которых лежат ирреальные фантастические ситуации. Так, he won't set the Thames on fire (шутл.) (букв. он не подожжет реку Темзу) - он звезд с неба не хватает, гиперболическая метафора, Lombard Street to a China orange (букв. поход как финансовый центр на апельсин) - ничего похожего, отрицательное сравнение. Ярким примером нарушения внутренней валентности ФЕ служат обороты " квази-ИС": on Shank's mare (наг) или (pony) (букв. на лошади "Ноги") - пешком, на оводах на дыбах. В ФЕ in the reign of Queen Dick нарушено грамматическое и семантическое согласование лексем, сочета-

нием ИН женского рода и с ИС мужского рода. Нарушение комбинации лексем в составе ФЕ — одно из средств стилистического способа образования и представляет собой один из видов стилистической валентности.

Анализируемый материал показывает, что ИС, подвергаясь в составе ФЕ во взаимодействии с другими компонентами функционально-семантическому преобразованию, полностью утрачивает ономастический статус, наполняясь апеллятивным содержанием. Это позволяет всему обороту в целом выступать в качестве характеризующей (термин А.А. Уфимцевой) единицы, соотносящейся с ИН. Формальным подтверждением этого служат: 1) морфо-синтаксические, 2) семантические и 3) графические приметы ФИС. Последние находят выражение в возможности: 1) употребления ФИС во множественном числе, а также с детерминантами ИН и, прежде всего, с артиклем в современном английском языке 23; 2) а) его субституции другим именем, собственным или нарицательным, что создает вариантность ФЕ, напр., *lady of Rome* (*Babylon*) — вавилонская блудница, презрительное наименование римской католической церкви, *holy Moses!* (*Mackegel*) — выражение удивления, досады, разочарования; б) приобретения оборота в целом значения апеллиатива, напр., *Митькой звали* — исчез, пропал; 3) написание ФИС как со строчной, так и с прописной буквы, что создает графические варианты ФИС. Для английского языка характерно сохранение прописной буквы, что служит индикатором генезиса ФИС, дань традиции; для русского языка, очевидно, благодаря частому употреблению адъективированного ФИС типично написание со строчной буквы. Составители ТСРЯ справедливо оспаривают написание ФИС с прописной буквы (см. словарь, с. 23).

Выделяясь акустическим образом, ФИС осознается как компонент ФЕ, несущий экспрессивный заряд, который играет ведущую роль в формировании ее выразительных свойств. Так, экспрессивность/эмоциональность ФЕ, мотивированных (*a peeping Tom* — чрезмерно любопытный) и немотивированных (*all my eye and Betty Martin* — вздор, чепуха, ерунда, *be born in Trumpington* — быть глупцом) создается ФИС во взаимодействии.

Употребление ИС - "имени уникальной референции" - идентификатора конкретных единичных объектов в качестве компонента экспрессивных ФЕ, которые выражают эмоции, чувства, оценку и служат экспрессивным обозначениям классов однородных предметов, абстрактных понятий, четко подчеркивает несобственную функцию ИС и несоответствие его первичной природе, что способствует формированию выразительности фразеологизмов. Автономность ИС как эксплицитного выразителя экспрессивности зависит от степени переосмысления оборота, от той роли, которую ИС играет в составе ФЕ. Наиболее четко "экспрессивная" автономность ИС проявляется в аналитических оборотах с частично-целостным значением. Среди них следует выделить два вида образований, в которых ИС выступает в качестве: 1) "собственно" экспрессивного центра, который, формируя выразительные качества оборота, не несет чисто смысловой нагрузки; в таких ФЕ значение целого соотносится, но не полностью совпадает²⁴ с семантикой нарицательного компонента, напр.: Tom fool - дурак, Jack Frost - мороз, tearful Billy - плакса; 2) экспрессивного центра - элемента, который, формируя экспрессивность оборота, одновременно участвует в создании его вещественного, часто оценочного, значения; в подобных единицах семантика целого соотносится со значением обоих компонентов, напр., a Sisyphian labour - сизифов труд - тяжелый, бесплодный труд. В данном случае, создавая отрицательную оценку, ИС выполняет роль экспрессивного квалификатора. В оборотах с одним знаменательным компонентом и в единицах, основанных на групповом антропониме, ИС выступает одновременно экспрессивным/эмоциональным и смысловым центром оборота, напр.:

- ретроград, костный человек, Шерлок Холмс - находчивый сыщик. В этих оборотах ИС - форматор семантики ФЕ в целом, включая экспрессивность/эмоциональность, оценочность. В полностью переосмысленных оборотах экспрессивность создается семантическим преобразованием всего словосочетания/предложения. Экспрессивные элементы значения ФЕ соотносятся со всеми структурными компонентами как конститuentами единого целого, напр.: акунать от пищи святого Антония - голодать,

catch a Tartar - жениться на мигере. В то же время роль ОК как экспрессивного элемента оборота четко прослеживается в единицах с "денотативно-смещенным ИС", обозначающих "конкретные неодушевленные предметы"²⁵, которые наиболее ярко демонстрируют несоответствие преобразованного ИС его первичной функции, напр.: brown George - буханка черного хлеба, long Eliza - китайская ваза, little Mary (шутл.-разг.) - желудок и др.

Многие обороты с компонентом ИС окупают подтверждением известного положений А.А. Потебни о "сгущении мысли", при котором смысл целого текста находит выражение в одном изречении. Передавая в сжатом виде сюжет басни, легенды, суть притчи, исторического события, фразеологизмы являются мощным средством компрессии информации²⁶, которая возможна благодаря емкости фразеологического значения, компактности ФЕ, их образности, "суггестивности" и экспрессивности, что создает их повышенную информативность, напр.: тришкин кафтан, the thread of Ariadne $\approx$ ариаднина нить, Damocles' sword $\approx$ дамоклов меч, the Trojan horse $\approx$ троянский конь. Эти фразеологизмы заполняют лакуны в сфере номинации в репертуаре экспрессивных средств.

ФИС позволяет ФЕ репрезентировать как интернациональную, так и национально-самобытную фразеологию и варианты английского языка. Носителями универсальных элементов в языке служат фразеологизмы, в которых ФИС генетически восходит к библии, мифологии, античной и средневековой истории, общеизвестным памятникам литературы, образующим интернациональный фразеологический фонд: between Scylla and Charybdis $\approx$ между Сциллой и Харибдой, go to Canossa $\approx$ пойти в Каноссу, Don Juan $\approx$ Дон Жуан. Среди интернациональных ФЕ, созданных общностью или взаимодействием культур, имеются полные эквиваленты в разных языках.

Националистское своеобразие языка находит выражение в ФЕ с типичными английскими или русскими ИС-антропонимами и топонимами. Так, в следующих ФЕ национальная самобытность языка представлена известными топонимами carry coals to Newcastle = ехать в Тулу со своим самоваром и распространенными антро-

понимами: Bill Jim (воен. жарг.), astonish the Browns, показать кузькину мать (груб-прост.), мели Емеля - твоя неделя. Фразеологизмы национального характера могут быть связаны с историей народа, литературными произведениями, фольклором, с характерными для того или иного географического объекта чертами или его значимостью, напр.: Cordelia's gift, Jack Horner, come Yorkshire over smb., казанская сирота, ах, тяжела ты шапка Мономаха! и др. Отсутствие в других языках полных эквивалентов, либо эквивалентов вообще - характерная черта национальной фразеологии.

Национальная специфика ИС, антропонимов или топонимов, позволяет ФЕ: 1) репрезентировать варианты английского языка, напр.: эвфемистическое выражение глупости у англичан и "сверх" эмфатическое - у американцев he won't set the Thames on fire (BE), he's so dumb you can sell him the Brooklyn - он набитый дурак (AE), game as Ned Kelly - очень храбрый (AmE)? 2) установить наличие омонимичных ФЕ в разных вариантах, напр.: Tom Collins₁ (AE) - сорт джина и Tom Collins₂ (AmE) - источник сплетень.

Рассмотренные единицы принадлежат к разным стилистическим пластам - проблеме, составляющей предмет особого исследования.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что экспрессивность и эмоциональность составляют специфику семантики ФЕ с компонентом ИС, который, играя ведущую роль в ее определении, может служить экспрессивным центром в аналитических образованиях, экспрессивным и одновременно смысловым центром в оборотах с одним знаменательным компонентом и в единицах, основанных на групповом антропониме. Функционально-семантическое преобразование ИС и его комбинаторика с другими лексемами в составе "потенциальной" ФЕ играют важнейшую роль в становлении экспрессивных и эмоциональных фразеологизмов с ФИС.

1. В работе, не представляющей сопоставительного исследования ФЕ двух языков, привлекаются к анализу как "собственно-фразеологизмы", так и устойчивые словесные комплексы квалифицируемые учеными как обороты нефразеологического характера. Из-за краткости статьи остаются вне рассмотрения: 1) остро дискуссионные проблемы значения УС; 2) разноструктурность ФЕ и их соотносительность с лексико-грамматическими категориями.

2. Лингвисты признают фразеологизацию многих крылатых слов. См. напр.: С.И. ОЖЕГОВ. О структуре фразеологии. О крылатых словах. - В кн.: Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974, с. 195, 225; И.Н. ЕМЕЛЕВА. Фразеологизация крылатых слов. - В кн.: Проблемы фразеологии. М.; Л., 1964, с. 181, 190; А.И. МОЛЮТКОВ. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания. Фразеологический словарь русского языка. М., 1967 (ФСРЯ) и др. раб. Анализируемым единицам посвящены КД Г.П. МАНУШКИНОЙ. Фразеологические единицы с компонентом "имя собственное" в современном английском языке. М., 1973 и др. раб.

3. Термин В.Г. ГАКА, В.П. ТЕЛИЯ. См. ст. в кн.: Языковая номинация. Общие вопросы. Виды наименований. М., 1977.

4. Это является, по мнению В.М. МОКИЕНКО, "важнейшим для фразеологии противоречием". (Затемнение образности фразем и фразеологические модели. - В сб.: Проблемы русской фразеологии. Тула, 1977, с. 50). Именно это противоречие, определяя емкость значения ФЕ и ее способность обозначать сложные явления, создает специфику фразеологизма и подтверждает известные изречения Э. Бенвениста о том, что "форма и значение должны определять друг друга" (Общая лингвистика. М., 1974, с. 136).

5. См. раб. В.П. ЖУКОВА, А.Д. РАЙХЕЛЬМА и др.

6. Ю.А. ГВОЗДАРЕВ. Основы русского фразеобразования. Изд-во Ростов. ун-та, 1977, с. 5. В этой связи необходимо указать на неправомерную, на наш взгляд, трактовку двуплановости фразеологизма, согласно которой двуплановость находится в зависимости от образности, мотивированности ФЕ и актуальности ее внутренней формы; утрата последней приводит не только к демотивации фразеологизма, но и его одноплановости, что предполагает значительную редукцию либо полную утрату его экспрессивности. Н.Н. АМОСОВА. Основы английской фразеологии. Л., 1963, с. 56; В.М. МОКИЕНКО. Указ. соч., с. 51. Е.И. ДИДРОБЕ. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Изд-во Ростов. ун-та, 1979, с. 40. Ж.А. ГОЛИКОВА. Образование фразеологических единиц на основе переосмысления словосочетаний. М., 1974. АИД. с. 8. Следует, однако, указать на то, что как при мотивированности фразеологизма, так и при его демотивации в нашей памяти фактически хранятся два семантических плана: прямое и преобразованное значение компонентов, всего словосочетания в целом, несоответствие между которыми создает экспрессивность ФЕ, сражений и единств. На правомерность этого положения утверждают советские и зарубежные лингвисты: "...демотивация не

влияет на экспрессивность фразеологизмов". И.И. ЧЕРНЫШЕВА. Фразеология современного немецкого языка. М., 1964, АДД, с.8; "... с падением образности экспрессивность не исчезает." В.П. ЖУКОВ. Фразеологизм и слово. Л., 1967, АДД, с. 13; У.М. УРБАН отмечает, что экспрессивность вторичного знака обусловлена тем, что он одновременно является знаком двух вещей." W.M. URBAN. *Language and Reality*. Lond., 1939, р. 110, цит. по ст. С. УЛЬМАНА. Семантические универсалии. М., 1970, вып. У, с. 287.

7. Наше понимание внутренней валентности (ВВ) полностью совпадает со взглядами Ю.Ю. АВАЛИАНИ. Тексты лекций по компаративно-сопоставительной фразеологии иранских языков. Самарканд, 1979, с. 20 - 21: мы также выделяем виды ВВ.

8. В.А. КУХАРЕНКО. Интерпретация текста. Л., 1979, с. 12-13.

9. Лингвострановедение приобретает особую значимость в изучении фразеологии иностранного языка.

10. А.М. ЛАВКИН. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1967, АДД, с. 8.

11. О фразеологической абстракции см.: А.М. МЕЛЕРОВИЧ. Семантический анализ фразеологических единиц.-ФН, 1979, № 5, с. 71 и далее. По мнению автора, с которым трудно согласиться, обороты с гипероосмысленными компонентами такие, как, напр. "последние известия" подверглись фразеологической абстракции.

12. А.В. КУЛИН. Фразеология современного английского языка. М., 1972, с. 231.

13. SCD - The Shorter Oxford English Dictionary. OUP, 1973, vol. I - II.

14-16. Примеры заимствованы из кн.: В.Д. БЕЛЕНЬКАЯ. Очерки англоязычной топонимии. М., 1977, с. 77-78.

17. Подробнее см.: Г.П. МАНУШКИНА. Указ. КД, с. 6-13.

18. DS1 - В. PARTRIDGE. A Dictionary of Slang and unconventional English. Lond., 1967, vol. I - II.

19. Об именах Филька, Сидор, Макар см.: В.М. МОКИЕНКО. В глубь поговорки. М., 1975, с. 134-135.

20. Интерес представляет апеллятивное использование высокочастотных личных имен и их функционирование в качестве значащих компонентов сложных и производных слов. См. одноименные статьи Г.М. ЛОСАК в сб.: Системные семантические отношения в языке. Волгоград, 1978; Проблемы лексической и синтаксической семантики романско-германских языков. Смоленск. 1978.

21. См. С.Б. БЕРЛИЗОН. Стилистический аспект значения (стилистическое значение) фразеологических единиц и методы его исследования.-В сб.: Проблемы семасиологии и лингвистистики. Вып. 2, Рязань, 1975.

22. В отдельных ДЕ топонимы, не изменяя своей функции, не переосмисляются, напр.: London ivy (разг.) - лондонский туман New York finest (амер., ирон.) - бравые молодчики (прозвище нью-йоркских полицейских); в других фразеологизмах ИС, служившее персонализирующим элементом, также семантически преобразуется, напр.: Jack Frost.

23. См. указ. раб. Г.П. МАНУШКИНОЙ.

24. См. указ. соч. А.М. МЕЛЕРОВИЧ, с. 70 и далее.

25. См. указ. (в сп. 20) статью Г.П. ДОЩАК. Об апеллятивном использовании...

26. И.В. АРЮЛЬД. Стилистика современного английского языка. Л., 1973, с. 163, 173.

27. ВЕ - британский, АЕ - американский, АИЕ - австралийский варианты.

М.Д. ГОРОДИНОВА

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ МИКРОСТРУКТУРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИИ

На человеческое сознание воздействует не только фактическая сторона явлений окружающей действительности, но и мнения, установки, отношения и оценки людей по поводу этих явлений.

Единство рационального и эмоционального в сознании человека заключается в том, что отражаемое содержание сопровождается эмоциональным переживанием. Поэтому психологи усматривают двойственность в строении эмоционального явления и различают в нем отражаемое содержание и ту специфическую окраску, с которой данное содержание отражается субъектом.

"Двойственное строение эмоционального явления обнаруживается в том, что одно и то же отражаемое содержание может вызвать при разных условиях весьма различные, иногда прямо противоположные эмоциональные переживания" ³.

В психологии за эмоциями всегда признавали способность выражать оценки, это подчеркивается в работах И.В. Симонова, Г.Х. Шингарова, С.Х. Раппопорта и др.

Обращаясь к лексическому аспекту речевого высказывания, мы исходим из того, что значения языковых знаков непосред-

венно воспринимаются сознанием человека, они тесно связаны с отражением действительности, но не идентичны ему. Значение можно трактовать как "коммуникативно-социальный индивидуальный инвариант, существующий только в сочетании с формативом, т.е. специфическое для языка застывшее знание".

В предшествующих работах^{6,7} мы установили формальные и содержательные критерии, позволяющие выделить в современном немецком языке лексические и фразеологические единицы, обозначающие и выражающие эмоции.

В настоящей статье исследуем семантическую микроструктуру единиц, выражающих эмоции, и проведем экспериментальную проверку наличия оценки в их значениях.

Ввиду значительного разнообразия этих единиц выделение характерных для них корневых морфем затруднительно. Однако можно отметить специфичные для них квазиморфы: klamauk-, plem-plem-, -salaa, pieesak- и т.д., а также полуаффиксы и частотные компоненты сложных слов: -onkel, -bruder, -august, -trine, -have, -tier, -tasche, -te, blitz-, bären-, -blut, kreuz-, pfunda- и т.д.

Единицы, выражающие эмоции, могут объединяться аффиксальными морфемами (так называемыми аффиксами субъективной оценки): -ling, -chen, -lern, -i, -elchen, -eln и т.д. Эти единицы относятся преимущественно к моделям производных в сложных основах, их специфику составляют модели с уникальными основами.

К единицам, выражающим эмоции, относятся и образования возникшие в результате семантических процессов: переноса значения, фразеобразования. Например, Esel, Geizknochen, alte Schachtel, duftige Mädel.

Как известно, в центре классификационных схем идеографических словарей оказывается тематическая область, объединенная общим понятием "человек", что является одним из показателей важности этой тематической области, "... можно образно представить себе объем и детальность исследований по разделам словаря в виде конуса, причем максимум, или его вершина соответствует наиболее изученной части лексики (человек) ..." ⁸

В предметно-понятийной группе "Эмоции и эмоциональные оценки человека", объединяющей все эмотивные единицы современного немецкого языка по экстралингвистическим признакам, одно из ведущих мест также занимает тематическая /под-/ группа "эмотивные обозначения лиц". Сюда относятся лексические единицы сходной семантики, образованные при помощи различных словообразовательных средств; примыкают к группе фразеологические единицы той же семантики.

В образовании эмотивных имен лиц принимает участие преобладающая часть словообразовательных средств, служивших для оформления единиц, выражающих эмоции. Ср.: Dichterling, Lügenbold, Kleinchen, Englein, Vati, Männchen; Kisspeter, Kraftmeier, Trampse, Pfundscherl; Trümpf, Stockfisch, Schlafmütze, Plaudertasche; Bogensprucker, Schaumgulliger, Tausendfüßler и многие другие. Сюда же относятся и многие единицы, образованные в результате семантических процессов и фразеобразования: lahme Flasche, flotte Biene, Hundeschnauze. Об этом и о том лице могут быть вынесены многочисленные суждения, поэтому возникает возможность по-разному его именовать. "Потенциальная вариантность номинаций одного объекта ... особенно велика по отношению к объекту-лицу в силу его природной и социальной многогранности, а также в силу его способности к действию и деятельности" 13.

Возможность дальнейшего членения тематической группы "Обозначения человека" была убедительно показана в ряде работ 1,2. "Эмотивные обозначения лиц" также распадается на лексико-семантические группы, состоящие из различных единиц, объединяемых семантической связью - инвариантом значения. Могут быть выделены такие лексико-семантические группы, как оценочные обозначения человека, отражающие его общественно полезный труд: Star-Regisseur, Auchdichter; социальное положение и социальные отношения: Brötchengeber, Sitzenbleiber; общественно-политическую деятельность: Rüstungsfanatiker, Mitläufer; занятия спортом: Spitzenreiter, heißer Favorit; внешние физические данные: Dreikasshoch, netter Käfer; внутренние свойства: Haarspalter, geiziger Hund; действительные или приписываемые ему признаки: Giftschnauze, frische Nudel; родственные отношения, положение в семье: Ehedrache, Hauskreuz.

Все эти лексико-семантические группы оценочных имен лиц выделяются на основе принадлежности к одной части речи и наличия общих семантических компонентов-сем. Для определения места оценки в семантической микроструктуре анализируемых единиц используем компонентный анализ, один из наиболее перспективных методов семантического анализа, дающий положительные результаты при исследовании парадигматических связей лексических и фразеологических единиц.

Для различных участков словарного состава компонентный (семный) анализ должен обладать различной глубиной. Анализируя единицы, выражающие эмоции, вряд ли уместно ставить себе целью описание инвентаря дистинктивных признаков, идентичных элементам познания. Повидимому, здесь достаточно выявить семы (пучки сем), идентифицирующие и дифференцирующие данную единицу среди аналогичных единиц и определить характер оценочных сем.

Различают два вида значений: сигнификативное значение - это индивидуальное отражение признаковой структуры явления объективной реальности, оно связано с материальной оболочкой знака, с формативом. Денотативное значение - это свойства знака, состоящего из сигнификативного значения и форматива, соотноситься с определенными явлениями объективной реальности.

Сигнификативное значение представляет собой иерархию семантических признаков - сем и является иерархической структурой.

"Значение, описанное с помощью семантических признаков, соответствует в логике содержания понятию, или сигнификативному значению, а значение, получаемое путем перечисления денотатов, соответствует объему понятия, или денотативному значению".

Если рассматривать сигнификативное значение языковых знаков - лексических и фразеологических единиц - как упорядоченное множество семем, связанных с определенной материальной оболочкой и в свою очередь состоящих из иерархически организованных сем, то возникает вопрос о том, с какими слоями значения связана его способность передавать как объективную

характеристику явлений, так и отношение к этим явлениям и их оценки. Признаки, характеризующие классы объектов, в семантической микроструктуре единиц находят выражение в качестве архисем, последние свойственны всем единицам тематической /под/группы. Архисемы могут быть выделены путем последовательных, оппозитивных противопоставлений единиц, входящих в состав тематической /под/группы "Эмотивные обозначения лиц", единицы, к ним не относящиеся: *Vati, Miesepeter, alter Nasetisch, Trübsinn, Schwan*. Выделяются семы: лицо, одушевленность, (мужской) род. Путем таких же последовательных оппозитивных противопоставлений единиц, входящих в состав определенной лексико-семантической группы, могут быть выявлены идентифицирующие семы типа "социальные отношения", "внешние признаки". Идентифицирующие семы соответствуют признакам, характеризующим часть класса объектов.

Дальнейшие оппозитивные противопоставления единиц, входящих в состав одной и той же семантической группы, приводят к выделению дифференциальных - описательных и относительных - сем. Так, сопоставление единиц *Dreikiechloch, netter Käfer, Semmelrotz* приводит к выделению описательных сем "рост", "цвет волос" и т.д. Дифференцирующие семы соответствуют признакам именуемого объекта и дают возможность имени выполнять свою основную - номинативную функцию.

Однако этим функции дифференцирующих сем не ограничиваются. Чтобы уточнить их связь с оценками, обратимся к методу экспериментального изучения языковых явлений, введенному в советскую лингвистическую традицию Л.В. Щербой¹² и А.М. Пешковским¹¹: исследуемые факты заменяются в тексте близкими по смыслу. Сравнивая исходный и экспериментальный тексты, можно понять специфику изучаемого явления. Этот метод использовала и Е.Ф. Петришева для изучения эмоционально-оценочных функций слов¹⁰. Проверим наличие эмоциональной оценки в некоторых произвольно выбранных эмотивных обозначениях лиц. Используем для этого два приема:

1. Помещение единиц в "неясные контексты", в которых ситуация не раскрывается.

(1) Vater (Inge) hat diesen Brief geschrieben. Vati (Ingelein) hat diesen Brief geschrieben.

(2) Erstaunt sah die Dame (der Mann) auf. Erstaunt sah das Dämlein (das Männken) auf.

При сопоставлении текстов обнаруживается, что у слов Vati, Ingelein, Dämlein и Männken имеется приращение смысла, а именно оценки.

2. Подстановка исследуемых единиц в контексты, в которых лексика с определенной эмоциональной оценкой не может быть употреблена. Текст, исключавшие пренебрежение, отрицательную оценку имени лица: (3) Energisch (souverän) meisterte dieser (e) Kiewepeter (Schlafmitze) die Situation.

(4) Der kurze Bericht dieses(r) Schaumschlägers (Bogenspruckers, Plaudertasche) war interessant.

(5) Was dieser Tausendnassa (Pfundskerl) angerichtet hat, ist niederträchtig und gemein.

Неуместность употребления исследуемых единиц в контексте, противоположном по характеру оценочности, позволяют экспериментально подтвердить наличие эмоциональной оценки в этих словах. Выделенные оценки образуют оппозитивные противопоставления: ласкательность — бранность, возвеличительность — уничижительность. Обозначим положительные оценки гипокористическая и меллоративная и соответственно отрицательные — пейоративная и депретативная.

Описанный выше эксперимент может послужить основой проведения компонентного анализа: субституция нейтральной единицы вместо анализируемой единицы в определенном неизменяемом контексте, так называемый субституционный текст, является одним из методов выделения сем¹⁵. Субституирующий и заменяемый элементы сопоставляются для выявления их сходства и различия, которые формулируются в терминах сем. В нашем случае (см. примеры (1) и (2)) речь идет о выявлении оценочных — гипокористических и пейоративных — сем, остальные семы совпадают.

Другой возможностью выявления сем можно считать помещение лексической (фразеологической) единицы в контексты, которые интуитивно воспринимаются как противоречащие значению

исследуемой единицы. В наших примерах ((3), (4), /15/) единица Schlafmütze не сочетается с energisch, Tausendsaasa, не сочетается и с niederträchtig, т.е. анализируемые единицы содержат семы, несовместимые с положительной и отрицательной оценками. В то же время energisch, interessant совместимы с Tausendsaasa, а gemein с Kieseperer, что является основанием для вывода о наличии в анализируемых единицах оценочных-депретативных и мелiorативных - сем.

В каком соотношении находятся эти оценочные семы с определенными выше дифференциальными семами, отражающими собственные и относительные признаки лица? Как показывает анализ языкового материала, оцениваются реальные признаки, связанные с видами деятельности лица, а также реальные и приписываемые ему признаки, связанные с его внешними и внутренними свойствами.

Таким образом, оцениваются собственные признаки лиц, непосредственно присущие или приписываемые им и лежащие в основе номинации данного лица.

В литературе справедливо подчеркивается оценочный характер выбора мотива наименования, так как последний может свидетельствовать о точке зрения говорящего ¹⁴.

(6) Ich lache. "Was lachst du?" schreit Eduard dazu, Bluteroll!.. Ein Kleeblatt von Schwarotzen (E.M. Remarque).

Однако оценка собственных признаков лиц в различных единицах исследуемой подгруппы происходит по-разному. В единицах с прямым номинативным значением типа Freundschen, Vati, Mannleken, Dämlein оценивается лицо в целом, оно обозначено основой лексической единицы. Оценка выражена эксплицитно при помощи словообразовательного суффикса и входит в семантическую микроструктуру лексем в качестве относительной семы. В единицах с переносом значения типа trübe Flasche, Dampfpuddel, keese Biene, Giftmischer в качестве обозначения лица используется обозначение предмета, свойства которого известны по предыдущему опыту. Эти свойства переносятся на лицо, мотивируют его обозначение и одновременно служат предметом оценки. Оцениваются определенные качества лица (внеш-

ность, поведение, свойства ума, характера, памяти и т.д.)

- (7) "Sei ruhig, du Giftmischer", erwiderte ich ... du Wucherer an deinem Lebensretter! Eduard verschluckte sich ... "Erpresser! Zuhälter! Schämt ihr euch eigentlich nie?" "Wir schämen uns über schwierigere Dinge, du harmloser Millionenzähler" (E.M. Remarque. Der Schwarze Obelisk).

Оценка эксплицитно не выражена. Она может быть обнаружена только экспериментально (примеры (3), (4), (5)). Однако оценка входит в семантическую микроструктуру соответствующих единиц в качестве потенциальной семы⁴.

В заключении упомянем об оценках, не относящихся к эмоциональным и не выраженным в семном составе лексических и фразеологических единиц. Коннотации приобретаются словами в определенных контекстах. Коннотации также связаны со значением слова, вернее определенными его семами, выражающими в сознании дополнительную активность и приводящую к созданию новых представлений, образов, они не закреплены, однако, в семном составе единиц⁵. Знания говорящих о свойствах объекта также вызывают оценки, относящиеся к явлению в целом, но не отраженные в семантической микроструктуре соответствующих единиц: Krieg, Krankheit, Tod.

Итак, оценочные элементы возникают в результате наличия обратной связи между отражающим объективную реальность субъектом и результатом отражения его в сознании. Эти результаты специфическим образом закрепляются в семантических микроструктурах лексических и фразеологических единиц и могут вызывать в сознании человека эмоциональную активность.

Дифференциация лексико-фразеологического состава языка по признаку оценочности отличается от его членения на предметно-понятийные, тематические, лексико-семантические группы.

Все названные объединения лексических и фразеологических единиц опираются на свойства предметов объективной реальности (дифотатов). Непосредственно это происходит в тематических группах и опосредованно, через семантический признак, в лексико-семантических группах.

В исследуемых оценочных единицах свое выражение находят мнения и установки человека, которые в сознании слушающего способны вызвать эмоциональные переживания. Поэтому граница между оценочным/ не оценочным проходит как между классами слов (лишены оценочности, например, предлоги, артикли), так и в пределах одного класса слов. Этот рубеж может проходить между единицами тематических, предметно-понятийных и лексико-семантических групп и даже между лексико-семантическими вариантами одного многозначного слова. Особое место среди средств выражения оценочности занимают фразеологические единицы. Но их анализ так же, как и списание всех средств оценочности в языке и создание типологии соответствующих семантических компонентов, — задача дальнейших исследований.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. М. АГЗАМОВ. Опыт идиоматичности и мотивированности. АИД, М., 1975.
2. А.А. БЕКЛАДОВ. Лексическая номинация лиц и коллективов в современном немецком языке. АИД, М., 1979.
3. В.К. ВИЛОНАС. Психология эмоциональных явлений. МГУ, 1976. с. 43.
4. В.Г. ГАК. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова. — В сб.: Вопросы описания лексико-семантической системы языка. М., 1971, с. 96.
5. В.Н. ГОВЕРДОВСКИЙ. История понятия коннотация. — ФН, № 3, 1979.
6. М.Д. ГОРОДНИКОВА. Ономастологические словари как источники эмоциональной лексики и фразеологии. — В кн.: Вопросы романско-германской и славянской лексикографии (сборник научных статей). Минск, 1976.
7. М.Д. ГОРОДНИКОВА. Природа парадигматических отношений в эмоциональной лексике и фразеологии. — В кн.: Вопросы германской филологии. Межвузовский тематический сборник. Калинин, 1977.
8. К.Н. КАРАУЛОВ. Общая и русская идеография. М., 1976, с. 55-56.
9. А.М. КУЗНЕЦОВ. Структурно-семантические параметры в лексике. М., 1980, с. 47.
10. Е.Ф. ПЕТРИЧЕВА. Об эмоциональной окрашенности слов в современном русском языке. — В сб.: Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.
11. А.М. ПЕТКОВСКИЙ. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. М., 1927.
12. Л.В. ЩЕРБА. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Известия АН СССР. Отд. общественных наук, вып. I, М., 1931, с. 121.
13. Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977, с. 308.
14. T. SCHIFFRAN. Lexikalische Bedeutung und Motivation. — In: Zeitschrift für Phonetik, Sprachwiss. u. Kommunikationsfor. Band 27, Heft 1-3, 1974, S. 218.
15. G. WOTJAK. Untersuchungen zur Strukt. d. Bedeutung. Berlin, 1971, S. 154.

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИКИ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ КАК СЛОЖНЫХ ЗНАКОВ ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ (на материале конstituентов одной семантической области современного немецкого языка)

Анализ современного состояния фразеологических исследований показывает, что, несмотря на достигнутые успехи, одной из актуальных проблем общей и немецкой фразеологии по-прежнему является семантика устойчивых словесных комплексов (УСК) как фразеологического, так и нефразеологического типов.¹

Объектом настоящего исследования являются некоторые аспекты семантики глагольных и предикативных УСК — конstituентов семантической (лексико-фразеологической) области современного немецкого языка, связанной с обозначением начала, течения и конца жизни человека.

Непреходящая социальная значимость объекта номинации для всех сфер практической деятельности человека, а также его диалектическая сложность и многообразие обусловили мощное развитие и интенсивное наполнение исследуемой семантической области (СО) знаками номинации различных типов. Являясь одной из самых крупных семантических сфер современного немецкого языка, она объединяет 1 285 единиц, из них 393 лексемы и 892 УСК прямой и косвенной номинации, идентифицированных на основании комплексного использования ономастологического, семасиологического, структурного и функционального критериев. Некоторые количественные и качественные параметры УСК, конструирующих фразеологический фрагмент СО, представлены в таблице (см. с. 41).

Отличительной особенностью анализируемого фрагмента СО является значительное количество диалектных и жаргонных УСК (соответственно 210 и 60 единиц).

Как показало специальное исследование, для номинации такого сложного и многообразного явления объективного мира, как начало, течение и конец жизни человека, языковой общностью выносятся самые разнообразные дифференциальные признаки (реже — группы признаков) для закрепления их в фразеологических знаках

№ п/п	Объект номинации Тип УСК	Жизнь человека			Итого
		Начало	Тече- ние	Конец	
	УСК фразеологического типа	6	190	648	842
1.	Глагольные ФЕ	4	144	494	642
2.	Субстантивные ФЕ	2	4	24	30
3.	Компаративные ФЕ	-	32	4	36
4.	Именные сочетания слов	-	4	-	4
5.	Предикативные ФЕ	-	6	124	130
	УСК нефразеологического типа	-	42	8	50
6.	Фразеологизованные обра- зования	-	2	-	2
7.	Аналитические конструкции	-	40	2	48
	Всего:	6	232	654	892

косвенной номинации в качестве внутренней формы, выступающей в функции посредника между раздельноформальным форматом знака и его семантикой.

Номинационные механизмы и закономерности языкового освоения данного фрагмента действительности фразеологическими знаками косвенной номинации находят свое выражение в фразеологических моделях. Метод фразеологического моделирования - это метод анализа фразеологии, систематизирующий ФЕ разных типов на основе синтеза регулярных структурно-семантических, семантических и мотивационных параметров в определенном образе организованного варианта, называемые фразеологическими моделями. Каждый фразеологизм, образованный по соответствующей модели - инварианту, является ее вариантом. Фразеологическое моделирование как метод исследования должно включать, на наш взгляд, два этапа: 1) этап мотивационных моделей и 2) этап структурно-семантических моделей.

Исходя из тезиса о возможности моделирования внутренней формы ФЕ как образной основы их семантики, представляется целесообразным дать следующее определение мотивационной модели. Мотивационная модель - это инвариант внутренней формы ряда ФЕ, в обобщенном виде фиксирующий какой-либо дифференциальный признак объекта номинации и положенный в основу нескольких наиме-

нований данного объекта. Таким образом, каждая модель индуцирует фразеологическую серию - микросистему фразеологических знаков косвенной номинации, наполняющих и варьирующих данную модель. Рассматривая внутреннюю форму ФЕ как их первичное значение, В.М. Мокшенко справедливо заметил, что "объективно вскрыть первичное значение фразеологизма - значит отнести его к той или иной сфере реальных представлений" ².

Все дифференциальные признаки объекта номинации, положенные в основу фразеологических наименований - конститuentов анализируемой СО, могут быть условно разделены на три группы в зависимости от их узуальной оценки носителями языка (номинаторами):

1. Эвфемистические признаки, ср.: *in den letzten Hafen einlaufen, j-s Lebenslicht erlischt.*

2. Нейтральные признаки, ср.: *im Fett schwimmen, zur Welt kommen, von der Hand in den Mund leben.*

3. Дисфемистические признаки, ср.: *eine Schaufel Erde auf den Kopf bekommen* (диал.), *in der Scheiße liegen* (жарг.). В качестве иллюстрации рассмотрим нейтральные мотивационные модели ФЕ, обозначающих конец жизни человека.

I. Модели, связанные с прекращением жизненных функций человеческого организма:

1) "кто-либо перестает дышать": *die letzten Atemzüge tun, den letzten Atem aushauchen, den letzten Hauch von sich geben, j-m geht die Puste aus, Atemholen vergessen haben* (диал.);

2) "кто-либо перестает видеть": *j-s Auge brach, die Augen (für immer) schließen, j-s Auge ist erloschen, nicht mehr lange das Licht der Sonne schauen werden* и др.;

3) "кто-либо перестает слышать": *keinen Hahn mehr krähen hören, den Kuckuck nicht mehr schreien hören, es laub nimm stöße, höre* (диал.), *de Guckuck nimm brüele höre* (диал.);

4) "кто-либо перестает есть": *sein Brot bald verspeist haben, den Löffel wegwerfen, j-m ist sein letztes Brot gebakken, kein Pfund Mehl mehr essen* и др.

II. Модели, связанные с античной мифологией:

"перемещение в подземное царство": *ins Elysium eingehen, in das Reich der Schatten hinabsteigen, den Styx überschreiten, den Acheron überqueren* и др.

III. Модели, связанные с христианской мифологией:

1) "сошествие с ангелами, богом, апостолом Петром, ранее

умершими": unter die Engel aufgenommen werden, zu Gott eingehen, sich mit Petrus bekannt machen (жарг.), bei Petrus anknöpfen, zur großen Armee abberufen werden и др.;

2) "отделение души от тела": den Geist aufgeben, die sterbliche Hülle ablegen, die Seele sitzt j-m auf der Zunge, die Seele unter den Zähnen haben, j-s Seele fliegt zum Himmel и др.;

3) "перемещение в рай, ад": in die ewige Heimat abberufen werden, in das Himmelreich kommen, in den Himmel eingehen, in die Hölle fahren, zum Kuckuck gehen и др.;

4) "расставание с бренным миром": seine Wanderschaft auf Erden vollendet haben, den Weg alles Zeitlichen gehen, aus der Welt scheiden, die Welt verlassen, das Zeitliche segnen и др.

IV. Модели, связанные с погребальными обычаями и обрядами с "указанием на место, способ, вид захоронения":

in die Grube fahren, ins Grab steigen, mit j-m geht's bald zum Mannadone (диал.) nach Madenhof kommen, nach Grabscheit riechen, unter der Erde liegen, nach Holzhausen kommen, einen hölzernen Rock angezogen haben и др.

V. Модели, связанные с суевериями, например: "персонализация смерти": der Tod hat j-m das Lebenslicht ausgeblasen, mit dem Tode ringen, mit Kulmann essen (диал.), sich mit Erdmann verheiraten (диал.).

VI. Модели, связанные с реальными историческими личностями. Пример: "вступление в контакт со старым Фрицем" (прозвище прусского короля Фридриха II): den alten Fritzen besuchen, sich beim alten Fritzen im großen Hauptquartier melden.

Небольшая группа ФЕ образована путем синтеза двух или трех мотивационных моделей, ср. напр., ФЕ bei Vater Erdmann schlafen (диал.), объединяющую две модели: 1) "персонализация смерти"; 2) "пребывание в состоянии сна".

Как следует из приведенных примеров, ФЕ - конститuentы фразеологической серии могут различаться:

- 1) ои таксической структурой;
- 2) компонентным составом (частично или полностью);
- 3) индивидуальными особенностями внутренней формы, варьирующими в том или ином направлении мотивационную модель - вариант;

4) некоторыми семантиками - при сохранении общей денотативной соотносительности;

5) сферой употребления.

Структурно-семантические модели ФЕ представляют второй, более специализированный этап фразеологического моделирования. Под структурно-семантической моделью мы понимаем комплексный инвариант синтаксической структуры, внутренней формы и семантики ряда ФЕ, конституирующих одну фразеологическую микросерию. Следовательно, если на первом этапе фразеологического моделирования выделяются мотивационные модели как наиболее общие и абстрактные, то на втором этапе в рамках каждой мотивационной модели (если это возможно) выделяются структурно-семантические модели — как более частные и конкретные. Вот некоторые примеры:

1. Модели, связанные с прекращением жизненных функций человеческого организма:

1) "сделать последний вздох" со значением "умереть":

den letzten Atemzug tun, den letzten Atem aushauchen, den letzten Schnaufser tun, den letzten Seufser tun, den letzten Hauch von sich geben и др.;

2) "у кого-либо прекращается дыхание" со значением "кто-либо умирает": j-m geht die Puste aus, j-m geht die Pfeife aus;

3) "закрыть глаза" со значением "умереть":

die Augen (für immer) schließen, die Augen auf ewig schließen, die Augen zutun, die Augen zumachen;

4) "никогда больше не услышать, как кричит кукушка" со значением "умереть до наступления весны":

den Kuckuck nicht mehr schreien hören, de Guckuck nimt brüele höre (диал.), den Kuckuck ok nich weder rufen hören (диал.), de Guckuck nim kuckse here (диал.);

5) "перестать пользоваться ложкой" со значением "умереть":

den Löffel werfen, den Löffel hinlegen, den Löffel fallen lassen, den Löffel aufstecken, den Löffel wischen и др.;

6) "не есть и небольшого количества какого-либо продукта питания" со значением "умереть в ближайшее время": kein Pfund Mehl essen, ke(n) Sester Sals me(h)r essen (диал.);

7) "у кого-либо что-либо больше не болит" со значением "кто-либо умер": j-m tut der Kopf nicht mehr weh, j-m tut kein Zahn mehr weh, j-m tut nichts mehr weh.

II. Модели, связанные с античной мифологией. Пример: "пересечь реку подземного царства" со значением "умереть": zu Gott eingehehen, zum Herrn eingehehen;

III. Модели, связанные с христианской мифологией. Примеры:

1) "войти к богу" со значением "умереть": Gott hat j-n zu sich genommen, Gott hat j-n zu sich abberufen и др.;

2) "бог взял кого-либо к себе" со значением "кто-либо умер": Gott hat j-n zu sich genommen и др.;

3) "бог отзывает кого-либо в рай" со значением "кто-либо умирает": Gott ruft j-n in ein besseres Jenseits, Gott ruft j-n in die Ewigkeit, Gott ruft j-n in die ewige Heimat;

4) "выдохнуть душу" со значением "умереть": seinen Geist aushauchen, die/seine Seele aushauchen, den Geist aufgeben.

IV. Модели, связанные с погребальными обычаями и обрядами:

1) "спуститься в могилу" со значением "умереть": ins Grab sinken, in die Gruft steigen, in die Grube fahren и др.;

2) "кто-либо скоро попадет на кладбище" со значением "кто-либо скоро умрет": mit j-m geht's bald zum Mannsdene (Augeburg), mit j-m geht's bald zum St. Steffej (München) и др.;

3) "смотреть снизу на растения" со значением "умереть и быть погребенным":

das Gras von unten betrachten, sich den Rasen von unten ansehen, die Radieschen von unten begucken, die Radieschen von unten ansehen, die Kartoffeln von unten anschauen и др. :

Как видно из примеров, варьирование конститuentов фразеологической микросерии осуществляется по следующим аспектам:

1. полная или частичная нетождественность компонентов оолива;
2. различия в индивидуальной семантике коррелирующих компонентов ФЕ (ср.: Pfund - Bester, sinken - steigen);

3. индивидуальные модификации внутренней формы ФЕ.

Как следует из изложенного, необходимость выделять два этапа фразеологического моделирования продиктована несопадением мотивационного и структурно-семантического членения фразеологического фрагмента СО. Хотя мотивационные и структурно-семантические модели и имеют точку соприкосновения - общность внутренней формы, они никогда полностью не покрывают друг

друга, что объясняется большим разнообразием мотивационных, структурных и семантических параметров ФЕ. Для целого ряда фразеологизмов процесс фразеологического моделирования заканчивается на уровне мотивационных моделей.

Примером структурно-семантической модели аналитических конструкций как знаков прямой номинации, представляющих УСК нефразеологического типа, может служить модель

$in + Inf_{subst} + liegen$,

где in – сочетание предлога in (в) с артиклем das в дательном падеже единственного числа;

Inf_{subst} – субстантивированный инфинитив, обозначающий конец жизни человека;

$liegen$ – глагольный компонент с формализованной семантикой; в лексико-семантической системе глагол $liegen$ имеет основное значение "лежать".

Данную структурно-семантическую модель наполняют аналитические конструкции $in Sterben liegen$, $in Verscheiden liegen$.

Аналитические конструкции, образованные по этой модели, имеют типизированную семантику "умирать", "находиться в процессе прекращения жизни".

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Об объеме фразеологии и классификации УСК см.: И.И. ЧЕРНЫШЕВА. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970; И.Д. СТРАНОВА, И.И. ЧЕРНЫШЕВА. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М., 1975.

2. В.М. МОКИЕНО. Фразеобразование и семантика фразеологизмов. – В кн.: Словообразование и фразеобразование. Тезисы научной конференции. М., 1979, с. 150.

Л.Д. ДЯЧЕНКО

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНОГО АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА

Теория видов глагола – один из спорных вопросов лингвистики. Это арена борьбы и взаимодействия грамматики и лексикологии, грамматических и лексических значений¹⁻³. Собственно лексическое (индивидуальное) значение глагольных лексем ос-

ложнено целым рядом семантических признаков, связанных с видо-временными характеристиками глагольного действия, способом протекания действия, обстоятельствами его свершения, модальными и экспрессивными наслоениями. Временную соотносительность глагола можно рассматривать в двух планах: а) в плане внешней соотносительности, т.е. соотносительности данного действия с временной точкой и б) в плане внутренней соотносительности, т.е. временной раскладки самого действия безотносительно другой временной точки. В последнем случае действие рассматривается как происходящее в разных временных фазах (начало, продолжение, конец) и как одно целое (начало, середина и конец - обобщенно). Под аспектуальной семантикой глагола мы будем понимать его внутреннюю временную соотносительность⁵. В результате семантика каждой глагольной лексемы рассматривается как состоящая из двух условно разграниченных частей: 1) аспектуальной (способ действия) и 2) собственно понятийной ("содержание действия")⁶.

Задача настоящей статьи - показать, как представлены компоненты "способа действия" в семантике лексико-семантической группы глаголов покоя и выявить синтагматические условия актуализации данных компонентов. ЛСГ глаголов покоя английского языка включает 63 глагола⁸. Исходный список идентификаторов группы представлен глаголами: *stay, rest, sit, stand, lie, hang*. "Способ действия" данных глаголов составляют следующие семантические компоненты: "пробывание", "начало", "продолжение", "конец". "Содержание действия" составляют семантические компоненты понятия покоя: "неизменность", "бездействие", "неподвижность", "положение". Об условности такого разграничения семантики глагола свидетельствует факт взаимопроникновения компонентов двух выделенных частей значения глагола. Компонент содержания действия - "неизменность" - характеризуется настолько высокой степенью обобщения, что сливается с компонентом способа действия - "продолжение". Кроме того, выделенные компоненты способа действия предстают как компоненты содержания действия в глаголах пребывания *be*, глаголах начала *begin, start etc.*, продолжения *continue, proceed*, окончания *end, cease etc.*

В подобных глаголах, закрепляющих общие понятия, лекси-

ческое содержание абстрагировано до уровня субкатегориального грамматического признака. Присутствие подобных лексем в словарных дефинициях анализируемых глаголов покоя считалось признаком наличия в последних одного из компонентов способа действия. Так, в третьем ЛСВ глагола *stand* - *be situated* обнаруживается семантический компонент способа действия "пробывание", выраженный наличием в его дефиниции глагола *be*. По наличию в словарной дефиниции глагола *assume* обнаруживаем компонент способа действия "начало" в глаголе *lie* - *assume... a position...* и компонент способа действия "конец" в глаголе *settle* - *cease from wandering or motion, or change* по наличию в словарной дефиниции глагола *cease*. По представленности компонентов способа действия в их семантике, глаголы покоя разделяются на три группы. В первую включаются глаголы и ЛСВ глаголов, в семантике которых сопряжены компоненты способа действия "начало" и "пробывание":

stand - to assume or maintain upright position;
lie - to assume or maintain a position ...
recline - assume or be in recumbent position
droop - to have or assume a slouch or bend posture
sit - take or be in position ...
straddle - take or be in attitude with legs apart ...
nestle - take up (and be) in a cosy, warm or affectionate position
doze - take short sleep; pass time in lazy indifference;
live - to occupy a home (take up or be in place)
sleep - fall or be asleep
bestride - get or sit upon ... with legs astride;
drowse - fall into a light slumber (Wb.); be dull and sleepy, half asleep (COD)

Из приведенных примеров видно, что семантический компонент "начало" состояния покоя выражен присутствием в дефиниции рассматриваемых глаголов следующих слов: *assume*, *take*, *fall*, *get*. В глаголах *drowse*, *doze* компонент "начало" состояния фиксируется в словаре Вебстера⁹, а компонент "пробывание" в состоянии выражается в дефинициях данных глаголов, приведенных в словаре COD. В остальных примерах компоненты "начало" и "пробывание" сопряжены в пределах одного ЛСВ глагола и находятся в отношении дизъюнкции (соединяются союзом *or*).

Второй разряд первой группы составляют глаголы, в семан-

тике которых компоненты "начало" и "пребывание" выражены в разных ЛСВ слова, а компонент "начало" видоизменяется как "не-самостоятельное начало", т.е. приведение в состояние покоя путем определенного воздействия на предмет. Например:

hold - cause to be or remain in a particular situation,
position or relation ... - remain unbroken
stick - cause to adhere, to fasten, fix
- stay as though held firmly ...
lean - cause to rest, to prop against
- stand obliquely, out of the perpendicular
protrude - cause to project; - project, stick out

Во вторую группу включены глаголы и ЛСВ глаголов, в семантике которых сопрягаются компоненты "конец" и "пребывание". Семантический компонент "конец" представлен наличием в дефинициях исследуемых глаголов следующих слов и словосочетаний:

move, go, come, walk, crawl, scramble, fly, sail, mount,
alight, sink, reach, ride, draw close, shift one's
position, step over or across, swing.

Приведем примеры:

stand - move to and remain in specified position
kneel - go down on the knees rest on them
settle - come to rest, stay at a particular place
lean - slope or incline, be out of the perpendicular

Примеры показывают, что "конец" движения и "пребывание" в состоянии покоя совмещаются в пределах одного ЛСВ глагола. Однако наблюдается и представленность данных семантических компонентов в разных ЛСВ одного глагола. Примеры:

stay - to reach an end
- to remain in a place, situation
stop - to cease activity or operation
- to remain, stay
rest - to cease from action or motion
- to be free from whatever worries or disturbs
stand - to cease moving
- to be in a vertical position

Третью группу составляют глаголы, способ действия которых характеризуется только компонентом "пребывание". Примеры:

remain - be in same place or condition during further time
keep - maintain in proper or specified condition
continue - maintain, keep up
rest - remain in specified state
abide - remain, continue, dwell

Таким образом, семантика английских глаголов покоя ха-

характеризуется различной представленностью и сочетаемостью компонентов "пребывание", "начало" и "конец" в каждом отдельном глаголе.

Поскольку данные модификации значения глаголов связаны с одной и той же формой простого глагола, возникает необходимость определения лингвистических условий, указывающих на актуализацию данных семантических компонентов и способствующих однозначному декодированию референтной отнесенности глагола. Семантический компонент "пребывание" всегда актуализируется в глаголах с суффиксом -ing. Например: A woman standing near them stooped down and lifted her child from the step.

На лексическом уровне актуализация компонента происходит при сочетании данных глаголов с глаголами, обозначающими продолжение действия, такими, как keep, remain, continue, stay + standing (sitting ...).

На синтаксическом уровне актуализация семы происходит в следующих синтаксических моделях: 1) V+D; 2) V+prp N; 3) V+Ving; 4) V+prep+Ving; 5) V+and+V; 6) V+A; 7) V+Ven.

Актуализация компонента "пребывание" способствуют разные уровни языковой системы в их взаимодействии. Так, актуализация семы на лексическом уровне сочетается с изменением формы глагола, актуализация в синтаксических моделях связана с лексико-семантическим наполнением моделей. Например, в модели (1) и (2) в позиции D и prpN должно находиться обстоятельство времени, выражающее "отрезок времени, промежуток, длительность", т.е. должно присутствовать указание на ограничение действия во времени. Для актуализации данного компонента в модели V+and+V в позиции V должен стоять неопределенный глагол процессуальной семантики. Например:

I stood a while and looked ravelly into these eyes ...
It was warmer ... more comforting outside, where the moon hung golden, three days off full.

Семантические компоненты "начало" состояния покоя и "пребывание" в данном состоянии актуализируются совместно в структурной модели N+V+D. В позиции N в этой модели находится субъект, способный занимать различные положения в пространстве (чаще всего это человек), а позицию D занимает наречие.

характеризуемое признаком мгновенности или интензивности действия. Например: *Tears stood in Fista's eyes suddenly.*

Совместно актуализируются данные компоненты и при сочетании глагола покоя с инфинитивом другого глагола, эксплицирующим цель действия в модели $V + V$:

He stood next to Steve to watch up.

Сместная актуализация данных компонентов наблюдается также при наличии в предложении параллельных глаголов предельной семантики, передающих ряд последовательных действий. В таком случае между глаголами происходит согласование по компоненту предельности действия, погашающее в глаголе покоя компонент "положения": He shook his head, drew the curtains and sat on the wall. Семантические компоненты "несамостоятельное начало" и "пробывание" актуализируются в модели $N_1 + V + N_2$ при наличии в предложении двух субъектов, соотносённых с глаголом покоя таким образом, что один из них является агентом, а другой пациентом действия, обозначенного глаголом, например: *The landlord filled a large, glass mug from a can and stood it on the bar.*

Компоненты "конец" движения и "пробывание" (о покое) актуализируются, когда глагол покоя следует за глаголом движения. Связующим их компонентом является компонент "конец движения", актуализируемый как в глаголе движения, так и в глаголе покоя:

Gertrude walked into the kitchen and stood facing Fista.

Итак, компоненты способа действия "пробывание", "начало", "конец", присутствующие в семантике английских глаголов покоя, актуализируются в определенных структурно-семантических моделях. Компонент "пробывание" наблюдается во всех глаголах указанной группы. Однако в чистом виде он отмечается лишь в 25% всех рассматриваемых глаголов. В остальных 75% глаголов покоя данный компонент сопрягается либо с компонентом "начало" - 48%, либо с компонентом "конец" - 27%. Перечисленные семантические компоненты глаголов покоя получают различное выражение - морфологическое или морфолого-синтаксическое.

П Р И М Е Ч А Н И Я

И. В. В. ВИНЮГРАДОВ. Русский язык. М., 1972.

2. Н.С. АВИЛОВ. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1978.
3. А.В. БОНДАРЮ, Л.Л. БУЛАНИН. Русский глагол. Л., 1967.
4. А.А. УФИМЦЕВА. Типы словесных знаков. М., 1974.
5. В.СЕМПЛЕ. Aspect. Cambridge Un. Press, 1926.
6. В.Н. ЯРЦЕВА. Количественные и качественные изменения в языке. - В сб.: Ленинизм и теоретические вопросы языкознания. М., 1971.
7. Ch. FILLMORE. Subjects, Speakers Roles.- In: Semantics of Natural Languages. Holland, 1972.
8. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford at the Clarendon Press, 1976. (OOD)
9. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary Based on Webster's 3rd New International Dictionary. Ind., 1970. (Wb)

И.М. ЛЕСИНА

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Основной задачей исследования является проблема семантического обновления фразеологизмов и выявление чисто авторской специфики их стилистического использования.

Объектом исследования послужили фразеологические оксюморонизмы, отобранные из четырех романов А.Кронина: "The Green Years" ("Юные годы"), "Beyond this place" ("По ту сторону"), "The Northern Light" ("Северный Свет") и "The Matter Castle" ("Замок Броуди"). Для выделения и изучения фразеологизмов применялся метод фразеологической идентификации¹, предполагающий подход к ФЕ как микросистема языка. Выделение ФЕ происходит с помощью показателей фразеологической устойчивости. Анализ стилистического использования ФЕ предполагает определение эмоциональности и экспрессивности языковых единиц в целях выяснения теоретических предпосылок их передачи с помощью ФЕ. Экспрессивность понимается как "усиление выразительности, увеличение воздействующей силы сказанного"². Языковая эмоциональность рассматривается как более узкое по отношению к понятию экспрессивности, как часть по отношению

к целому. При употреблении в речи в стилистических целях ФЕ часто получает дополнительное содержание, выражающее дополнительную экспрессивность и эмоциональность, превосходит как бы семантическое обновление ФЕ – источник нового и порой неожиданного эмоционально-художественного эффекта. Анализ стилистического функционирования ФЕ предполагает исследование ФЕ во фразеологическом контексте – "актуализаторе, вычленяемом на основе сочетаемости, соотносительности или присоединения в отношении семантически реализуемой ФЕ"³. При контекстуальном исследовании различаются два вида использования ФЕ: узуальное и окказиональное. Окказиональность в языке проявляется в том, что вновь образованная форма является производным, во-первых, индивидуальным, созданным на определенный случай; во-вторых, что самое главное, оно определяется лишь фактом речи и не входит в систему языка. Окказиональной может быть не только форма, но и значение. В ФЕ окказиональность проявляется либо в изменении ее формальной структуры, либо в изменении значения, либо в том и другом.

Детальный анализ всех случаев окказионального использования фразеологизмов в указанных романах позволяет выделить и описать целый ряд приемов, характеризующих творческую манеру А.Кронина. Главная цель всех приемов – это расширение стилистических возможностей ФЕ в речи, увеличение экспрессивности и усиление их эмоциональности. Вместе с тем, каждый из приемов рассчитан только на свой определенный эффект.

Все случаи окказионального использования фразеологизмов в указанных романах А.Кронина можно разделить на две группы:

1. Фразеологические окказионализмы, рассчитанные на семантическое обновление ФЕ.

2. Фразеологические окказионализмы, рассчитанные на структурно-семантическое обновление ФЕ.

В первой группе усиление экспрессивности и эмоциональности ФЕ происходит имплицитным путем в специфических контекстуальных условиях, изменение значения происходит без изменения традиционной формы ФЕ. Во второй группе наряду с измене-

нием значения ФЕ происходит изменение ее традиционной формы. Каждая из двух групп фразеологических окказионализмов характеризуется набором приемов. Каковы эти приемы?

Семантическое обновление фразеологизмов происходит путем лексико-актуализации, лексико-фразеологического повтора и распространения метафоры. Структурно-семантическое обновление характеризуется большим разнообразием приемов: вклинивание, замена компонентов ФЕ, расширение компонентного состава ФЕ, сжатие (эллипсис), морфологическое варьирование, контаминация и искажение (деформация) фразеологизмов.

Семантическое обновление

1. Буквализация ФЕ представляет собой обыгрывание ФЕ в отношении или отдельных ее компонентов, в результате чего происходит двойная актуализация – параллельное восприятие переносного значения ФЕ и прямого значения компонентов ее этимона. Вызываемый эффект – юмористический. Например:

"Sit with you now and put salt on the Grierson's tail"
"Trust me", she returned lightly,
"I'll put a moon salt on him that I'll pickle him"
(*The Hatter's Castle*", В. II, ch. IX).

2. Лексико-фразеологический повтор по отношению к ФЕ представляет собой такой повтор, когда слово или словосочетание, употребленное во фразеологизме, повторяется затем во фразеологическом контексте. Такой повтор ведет к речевому обновлению ФЕ. Например:

"He had nothing to do with it - hadn't the guts.
He only wanted to save his skin. But speaking of skin",
the sick man's lips drew into a grimace.
"We come back to the purse that was found by the body.
Believe it or not, that unidentified purse was made of
the finest leather in the world - tarred human hide".
(*"Beyond this Place"*, p. I, ch. XI).

3. Распространенная метафора – это распространение образа на несколько предложений или целый абзац, это повтор одного или нескольких компонентов ФЕ в следующей за ней речевой цепи.

"Brodie thought bitterly how Grierson got his finger in every pie, how he was always the last to remove it".

(*"The Hatter's Castle"*, В. II, ch. IV).

Структурно-семантическое обновление

1. Вклинивание (термин проф. А.В. Купина) во ФЕ переменных компонентов - слов или словосочетаний. Лексический состав ФЕ и ее тождество остаются неизменными, значение же уточняется, усиливается или ослабляется, происходит оживление стершейся образности. Это самый частый прием обновления, используемый автором (39 случаев из общего числа-97) в целях или уточнения, усиления или ослабления ФЕ, или оживления стершейся образности. Например:

"Why haven't you gone in? It's folly to stand like that after running. You'll catch your death of cold hanging about there with every pore of you open".

("The Hatter's Castle", В. II, ch. X)

2. Расширение компонентного состава ФЕ - это добавление компонентов к началу или концу ФЕ, которое способствует булваллизации начальных или конечных ее компонентов, при этом происходит усиление образности. Например:

"When we came here I took my maiden name of Burgess. I'm Mrs Mathry, your father was Rees Mathry, you are Paul Mathry. But I wanted to forget that name!" Her lips twitched.

"I wanted you to be out of sight and sound of it".

("Beyond this Place", В. I, ch. II)

3. Замена компонентов ФЕ синонимами, антонимами или словами, тематически с ними не связанными. У А. Кронина использованы все виды замены, но особенно выразительны замены антонимическими и тематически не связанными словами, тематически с ними не связанными. Например:

"But you'll get all your thanks in one basket

from the good-for nothing crowd that hangs out here!"

(The Keys of the Kingdom)

Создается речевой эффект неожиданности.

4. Морфологическое и синтаксическое варьирование.

"Very well. I'll turn and go home. Good bye, for the present. I hope you are in a better frame of mind when we next meet".

("Beyond this Place"

p. I, ch. IV)

"Yes", she admitted. "I remember Swann well enough. Down his luck, he was. Got sick and couldn't hold his job at the works".

("Beyond this Place".

p. I, ch. VIII)

5. Эллипсис, усечение ФЕ, использование одного или нескольких компонентов вместо целой ФЕ.

"When I think of it, after all your premises,
when I'm surrounded by my own troubles, oh,
God, it's the last straw".
("The Green Years", B. III, ch. IV).

6. Контаминация - слитное употребление двух разных ФЕ (с обязательным опущением каких-либо компонентов ФЕ):

He said: "Jimmy, for God's sake ~~don't bring a~~
~~hornet's nest~~ about your ears".
("Beyond this Place", p. I, ch XII)

1. bring the house about one's ears - восстановить против себя всю семью;
2. hornet's nest - осиное гнездо, скопище врагов).

7. Искажение (деформация) ФЕ:

"Well!" Henry said firmly a bad beginning is
a good ending".
("The Northern Light", p. I, ch. VI)
(a good beginning makes a good ending).

Так, художественной манере А. Кронина-романиста свойственно широкое использование окказиональных фразеологизмов с целью обновить ФЕ, расширить ее эмоционально-экспрессивные возможности в художественной речи. В целях семантического обновления фразеологизмов А. Кронин использует целый ряд приемов - (всего 10), из которых чаще всего прибегает к двум: вклиниванию в состав ФЕ слов и словосочетаний (35% общего числа случаев окказионального использования ФЕ) и замене компонентов ФЕ синонимами, антонимами или словами, тематически не связанными с заменяемым компонентом (20% всех случаев). Все остальные случаи обновления ФЕ составляют около половины (45%).

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. А.В. КУНИН. Английская фразеология. М., 1970, гл. II, § 15, гл. IV; там же, с. 45-48.

2. Е.М. ГАЛКИНА - ФЕДОРУК. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. - В сб.: Сб. проф. МГУ акад. В.В. Виноградова. М., 1958.

3. А.В. КУНИН. Фразеологические единицы и контекст. ИЯЕ, 1971, в 5.

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ - "ИМЯ СОБСТВЕННОЕ" (на материале английского языка)

Структурным компонентом обширной группы фразеологических единиц (ФЕ), насчитывающей 500 оборотов, является имя собственное (ИС). Качественное своеобразие ИС в свободном употреблении наложило отпечаток на их парадигматические свойства. Являясь семантически изолированными членами лексической системы любого языка, имена собственные вступают в оппозицию с именами нарицательными (ИН) по всем системно-семантическим показателям. Они характеризуются моносемичностью, отсутствием синонимов и антонимических противопоставлений. Наполняясь "апеллятивным" содержанием при фразеологизации, ИС (в составе ФЕ оно может считаться таковым лишь условно) приобретает одну из основных семантических характеристик ИН - способность синтезировать в своей смысловой структуре ряд самостоятельных значений, то есть приобретает свойство полисемии. Разумеется, не все фразеологизованные ИС (равно как и не каждое ИН) обладают этим семантическим признаком. Общее число неоднозначных ФЕ с компонентом-ИС оставляет 22 оборота (4.04% от общего количества исследуемых ФЕ). Полисемичные ФЕ содержат компоненты-ИС, принадлежащие к следующим ономастическим разрядам:

I. Антропонимы

Полисемичные ФЕ с компонентом данного ономастического разряда составляют самую многочисленную группу, насчитывающую 13 оборотов - 4% от общего количества ФЕ с данным компонентом (320 ед.). Из них 11 оборотов (76.09% от 13 ФЕ) содержат в своей смысловой структуре 2 значения. Обороты с развитой системой значений немногочисленны: 1 оборот (7.06% от 13 ФЕ) располагает 4 значениями, максимум значений - 5-также объединяет 1 оборот (7.06% от 13 ФЕ). Рассмотрим несколько полисемичных образований: *Jim Crow* амер. I. презр. Джим Кроу (кличка, данная неграм американскими расистами):

The child scampered, with all his little strength, after the prize, while his master laughed. "Come here, Jim Crow," said he. The child came up and the master patted the curly head and chucked him under his chin /2/.

2. расовая дискриминация, расизм, изоляция негров, расистские мероприятия, направленные против негров:

And few of those settled in the North would have consented to go South even at higher wages as long as Jim Crow ruled in Dixie /3/.

3. негритянский:

Jim Crow schools are vastly inferior to the white schools.²

4. направленный против негров, антинегритянский:

... ruthless combatting of all forms of chauvinism and Jim Crow practices ³.

Все значения данного оборота возникли путем метонимического переноса на базе первого. Фразеологический фон служит характеристикой ИС. Так, имя Jim Crow (будь то прозвище или подлинное имя) в силу индивидуальности своей семантики однозначно. Оно не вступает в семантический контакт ни с другими реализованными ИС, ни с ИН, тогда как ФЕ Jim Crow коррелирует со словом Negro в первом и третьем значениях. Расхождение в количестве значений у ФЕ и слова (ИН) обусловлено различным характером их семантики. Отсутствие переосмысления у слова Negro не позволяет ему включать в свою смысловую структуру значения "расовая дискриминация" и "антинегритянский", наличествующие у ФЕ Jim Crow. Именно переосмысление определяет возможность сосуществования в промежуточном образовании третьего и четвертого значений, которые в известной степени антонимичны. Эмоционально-экспрессивный момент, сопровождающий предметно-логическое значение ФЕ, у слова отсутствует.

Следует отметить, что зачастую значения неоднозначных ФЕ исследуемого типа не связаны отношениями семантической производности, характерными для лексической полисемии. Ср.: Black Maria: 1. тюремный автомобиль, арестантский фургон:

He protested against entering the Black Maria ⁴

2. воен. жарг. немецкий дымовой снаряд:

"It was wonderful, the humor with which the English fellows take this messy business. I have had one as an instructor and he has explained their jokes to me. The heavy shells which make an enormous cloud of black smoke they call 'Jack Johnsons' because of a Negro prize fighter who is dangerous. Also they call them 'Black Marias' " /6/.

Установить какую-либо связь между этими значениями практически невозможно. Во втором значении данная ФЕ синонимична ФЕ Jack Johnson. Употребление двух ФЕ для обозначения одной и той же реалии подчеркивает необычный характер полисемии ФЕ Black Maria.

Существование в английском языке таких двузначных ФЕ, как long Tom: I. воен. жарг. "дальнобойное орудие", 2. сленг. "длинная сигара" объясняется ярко выраженной тенденцией (особенно в сленге) называть неодушевленные предметы наиболее распространенными ИС личными. Особый характер полисемии этой ФЕ (как и в вышеупомянутом случае) выражается в том, что отдельные ее значения обозначают конкретные разнородные предметы. Деривационная связь между ними, естественно, отсутствует. Объединяющим их компонентом является внешний признак, общий для данных предметов. В данном случае это признак длины. Имя же каждый раз присваивается произвольно. На наш взгляд, полисемия таких ФЕ качественно близка к омонимии вследствие полной разобщенности значений.

Топонимы

Меньшим числом полисемичных оборотов располагают ФЕ, содержащие в своем составе топонимы. Их всего 5, что составляет 5.06% от общего числа ФЕ с данным компонентом (89 оборотов). Все полисемичные ФЕ данного разряда двузначны. В качестве примера рассмотрим оборот the flesh-pots of Egypt: I. "материальное благополучие, довольство, богатая жизнь":

On my side and along with my intellectual attractions, were the flesh-pots of Egypt /7/.

2. "корыстные соображения":

Having sold himself long ago in despair to the bourgeois flesh-pots, there was nothing to do but keep to the bourgeois bargain. Which he had grimly done /1/.

Этнонимы

Наименьшим числом полисемичных оборотов представлены ФЕ

Разряды ИС				Антропонимы	Географические названия	Этнонимы	Имена календарные
Общее число ФЕ с компонентом - ИС данного разряда				320	89	75	40
Общее число полисемичных ФЕ с компонентом-ИС данного разряда				13	5	4	-
Процентный состав полисемичных ФЕ от общего количества оборотов с компонентом данного разряда.				4%	5.06%	5.03%	0%
2- значные ФЕ с компонентом - ИС данного разряда				11	5	3	-
Процентный состав 2-значных ФЕ от числа полисемичных оборотов с компонентом - ИС данного разряда.				76.09%	100%	75%	0%
3- значные ФЕ с компонентом - ИС данного разряда				-	-	-	-
Процентный состав 3- значных ФЕ от числа полисемичных оборотов с компонентом-ИС данного разряда.				0%	0%	0%	0%
4- значные ФЕ с компонентом - ИС данного разряда				1	-	1	-
Процентный состав 4-значных ФЕ от числа полисемичных оборотов с компонентом- ИС данного разряда				7.06%	0%	25%	0%
5- значные ФЕ с компонентом - ИС данного разряда				1	-	-	-
Процентный состав 5-значных ФЕ от числа полисемичных оборотов с компонентом ИС- данного разряда.				7.06%	0%	0%	0%

с компонентом - этноним* - 4 оборота, что составляет 5.03% от общего количества ФЕ с данным компонентом (75 оборотов). Из них 3 оборота (75% от 4) двузначны, а 1 оборот (25% от 4) имеет четыре значения.

Рассмотрим одну из двузначных ФЕ - оборот *catch a Tartar*: 1. встретить соперника не по силам; получить решительный отпор:

...when he left the room he was aware that he had caught more of a spiritual Tartar than he had expected '4/

2. взять в жены сухую фурию, мегеру:

... was a poor good-natur'd mean-spirited creature. as went out fishing for a wife one day and caught a Tartar /5/.

Оба значения данной ФЕ метафоричны.

Среди ФЕ с компонентом-ИС календарное полисемичных оборотов не обнаружено. Приводимая ниже таблица дает представление о количественном и процентном соотношении полисемичных ФЕ исследуемого типа: см. с. 60.

Данные таблицы говорят о том, что если в количественном отношении полисемичные ФЕ с компонентом-антропоним представляют собой самую многочисленную группу, то в процентном отношении они несколько уступают ФЕ с ономастическими компонентами других разрядов. Среди полисемичных ФЕ с компонентом-ИС (любого разряда) преобладают двузначные обороты, количество многозначных ФЕ минимально.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. К числу полисемичных ФЕ мы относим образования, содержащие в своей смысловой структуре минимум два значения.

2. А.В. КУНИН. Английские идиомы. М., 1937, с. 251.

3. Там же, с. 252.

4. Y.H. ONG, Y.L. YANG. A Complete Dictionary of English Phrases. Shanghai, 1926, p. 1110.

5. Эта форма является квантитативным вариантом рассматриваемой ФЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. R. ALDINGTON. All Men are Enemies. Leipzig, 1938.
2. H. BEECHER STOWE. Uncle Tom's Cabin. Moscow, 1960, p. 35.
3. A. BOUNTEMPS, J. CONROY. The Seek a City. New York, 1945, p. 222.
4. S. BUTLER. The Way of All Flesh. Washington, p. 262.
5. Ch. DICKENS. Barnaby Rudge. London, 1941, p. 616.
6. U. SINCLAIR. World's End. New York, 1945, p. 258.
7. O. WILDE. De Profundis, Complete Works of Oscar Wilde. London and Glasgow, 1966, p. 801.

И. Ф. ПОТЕМКИНА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА PLURALIA TANTUM

Особую, может быть и не слишком многочисленную в морфологическом отношении группу слов в ряде языков образуют так называемые *pluralia tantum*, т.е. слова, у которых отсутствуют словоформы единственного числа. В современном русском языке имеют место *pluralia tantum* исконного и заимствованного происхождения. Предметом настоящего исследования являются *pluralia tantum*, заимствованные русским языком из немецкого. Данный материал анализируется в статье в двух планах - в плане сравнения отношения к категории числа заимствований и их этимонов и в плане выявления особенностей развития семантической структуры исследуемых *pluralia tantum*.

Pluralia tantum, заимствованные русским языком из немецкого, подразделяются нами на две группы. С одной стороны, это хубли, марши, рейтузы, с другой, - руны/руна, трефы/трефа; кегля/кегли, фант/фанты, шпрота/шпроты. Ввиду малочисленности исследуемого материала настоящая статья, как нам кажется, может представлять интерес не столько в плане выводов, сколько в плане постановки самой проблемы.

Обратимся к первой группе слов.

Хубди - снарядик, чем переплетчики обрезают книги (ВД)² нем. Habel -a,- - рубанок, струг (БНРС).

Марши - низменная полоса морского побережья, затопляемая во время наиболее высоких приливов или нагонов морской воды... Марши типичны для побережий Северного моря...; в СССР аналогами маршей являются лайды, распространенные по побережьям морей Северного Ледовитого океана (БСЭ) < нем. Marsch -, -en - прибрежная низменность, образованная наносными отложениями (БНРС).

Рейтузы - 1. Узкие брюки, плотно обтягивающие ноги (первоначально для верховой езды). 2. Длинные женские или детские вязаные штаны (ССРЛЯ) < нем. Reithose -, -n - рейтузы, брюки для верховой езды; голафе (БНРС).

Из описанных характеристик, почерпнутых в различных словарях, можно установить следующее:

Рассматриваемые существительные относятся к *pluralia tantum* только в языке-заимствователе. В исходном, немецком, языке это слова с полной числовой парадигмой, т.е. имеют как единственное, так и множественное число. Следовательно, процесс заимствования сопровождался в данных случаях определенными грамматическими преобразованиями, вызванными уже факторами русского языка. Каковы могли быть эти факторы?

По нашему мнению, здесь, в основном, сказалось действие фактора аналогии. Плуральное оформление заимствования хубди, наверняка, явилось результатом влияния имеющегося в русском языке слова ножницы, обозначающего, кстати, также инструмент для резания чего-либо. Существительное рейтузы находится в одном тематическом ряду со словом брюки, которое в русском языке употребляется только во множественном числе. Аналогами м. ршей в СССР являются лайды, откуда можно предположить, что плуральное оформление заимствования из немецкого языка явно произошло не без влияния существительного "лайды".

Что касается семантической структуры рассматриваемых слов, то нам представляется целесообразным остановиться сначала на ее объеме, а затем на ее характере.

Объем семантической структуры исследуемых *pluralia tantum* различен. Они могут быть моносемичными (ср. хубли, марши) и полисемичными (напр., рейтузы), хотя в языке-источнике их прототипы — слова однозначные. Объем семантической структуры обычно связан со сферой употребления слова. Моносемия, отсутствие тенденции к расширению семантического объема, как правило, свойственны словам специальным. В языке-источнике все из рассматриваемых этимонов носят специальный характер, чем, по-видимому, и поддерживается их однозначность. Специальный характер этимонов сохраняется в заимствованиях хубли и марши, но утрачивается в существительном рейтузы. В русском языке последнее принадлежит к словам общенародного фонда, т.е. изменение сферы употребления не замедлило произойти в расширении семантического объема.

Анализируемые *pluralia tantum* в процессе заимствования претерпевают яркие изменения в характере семантической структуры. В их основе лежат самые различные процессы. В заимствовании хубли это перенос значения с функции. Данный перенос сопровождается переходом слова из одного тематического ряда в другой. Если в немецком языке *Hobel* — это специальное слово из области столярного дела, то в русском языке хубли — типографский термин. Заимствование марши претерпело сужение значения. В отличие от немецкого в русском языке этим словом обозначается определенная местность лишь в области Северного моря. В слове рейтузы основными семантическими процессами, вызвавшими сдвиги в этимологическом значении, были расширение значения (ср. нем. — спортивные брюки для верховой езды и русск. — брюки вообще) и метафора, основанная на ассоциации по внешнему сходству (ср. узкие брюки вообще и длинные женские или детские вязаные штаны).

Вторую группу рассматриваемых *pluralia tantum* составляют многозначные слова типа руны/руна и кегля/кегли. Эти заимствования из немецкого своими разными значениями по-разному соотносятся с категорией числа. Так, употребляясь в одном из своих значений, они могут иметь соотносительное един-

ственное и множественное число, в то время как их другое значение связано только с плуральным оформлением. Например:

Руны - I. Только мн. Древние письмена, применявшиеся различными германскими племенами и сохранившиеся в надписях на камнях и других предметах. 2. Народные западнофинские эпические песни с коротким восьмисложным стихом без рифмы (ССРЛЯ) < нем. *Runen* (мн. ч.) - руны, рунические письмена и *Rune* -, -n - I. рунический знак; 2. лит. руна (финское сказание) (БНРС).

Трефы - I. Мн. В игральных картах - название черной масти.. 2. Игральные карты такой масти (ССРЛЯ) < нем. *Treff* -a, -a, - карт. трефы (БНРС).

Кегля - I. Точеный деревянный, суживающийся кверху столбик для игры. 2. Только мн. Игра, заключающаяся в том, что расставленные девять деревянных столбиков (кеглей) должны быть сбиты катаемым по дорожке деревянным шаром (ССРЛЯ) < нем. *Kegel* -a, - - I. кегля; 2. конус; 3. полигр. кегль (БНРС).

Фант - I. Предмет для херебьевки (в некоторых играх), по которому назначается какое-либо, обычно шуточное, задание в качестве штрафа. 2. Мн. Игра, участники которой исполняют в качестве штрафа какие-либо, обычно шуточные задания, распределяемые путем херебьевки (ССРЛЯ) < нем. *Pfand* -es, *Pat* - I. залог, заклад; 2. фант; 3. горн. крепкий лесоматериал (БНРС).

Шпрота - I. Мелкая морская промысловая рыба. 2. Только мн. Консервы из этой и другой мелкой копченой рыбы (салаки, кильки и т.п.) в растительном масле (ССРЛЯ) < нем. *Sprotte* - зоол. шпрота (БНРС).

Факт многозначности этих заимствований имеет разнообразное объяснение. В случае со словом руны/руна русским языком могли быть заимствованы оба прототипа, на что указывает совпадение объема и содержания лексико-семантических вариантов (ЛСВ). В заимствованных трефы/трефа и шпрота/шпроты, этикетных которых слова моносемантические, многозначность явно результат

развития их значений в условиях русского языка. Прототипам существительных кегля/кегли и фант/фанты были слова многозначные, но сопоставительный анализ их этимологических и заимствованных значений говорит о том, что русским языком в каждом случае было заимствовано по одному значению. Их полусемия на русской почве связана с развитием этого заимствованного значения. Таким образом, в каждом из рассмотренных примеров (за исключением существительного руны/руна) русский язык был тем языком, где у заимствования появились новые значения, не свойственные исходному языку. И что характерно, они-то и явились теми значениями, для которых свойственно лишь плуральное оформление. Основным семантическим процессом который определил развитие семантической структуры, была тонимия. А плуральное оформление одного из ЛСВ связало, как и в случае с *pluralia tantum* типа хубли, с влиянием аналогичных слов. К примеру: трефы – пики, бубны, крести (названия разных мастей карт); шпроузы – консервы; кегли, фанты – прыжки, догонялки (названия игр).

В заимствованном существительном руны/руна прототипам разных его значений явились слова в морфологически разных формах. Этимом руны считается форма множественного числа – (*Runen*), а ЛСВ руна восходит к *Rune* – слову, однако употребительному в формах обоих чисел. Однако случаев, когда в роли этимона выступает существительное во множественном числе, немного, и тем более нет, кроме этого, тех, когда соответствующее заимствование оформляется в виде *pluralia tantum*.

Факт наличия у одного и того же слова значений с такими морфологическими признаками позволил некоторым ученым усомниться в их принадлежности к многозначным существительным. Так, А.И. Смирницкий, А.В. Исаченко и некоторые другие предлагают рассматривать их как омонимы. "Семантически оформленные как *pluralia tantum*, настолько ослепались соответствующих форм единственного числа, что их уже нельзя рассматривать в рамках одной парадигмы"⁴. Однако данное

ше все-таки спорно, так как сдвиг значения в форме множественного числа, приводящий к развитию значения в сторону *pluralia tantum*, не вызывает полного разрыва последнего с лексическим значением, грамматическим выражением которого являются как единственное, так и множественное число.

Таким образом:

1. В русском языке имеется особая группа слов *pluralia tantum*, заимствованных из немецкого языка. Как правило, в языке-источнике они не принадлежат к *pluralia tantum*. Оформление их таковыми на русской почве происходит под влиянием закона аналогии. Заимствование этимона в его плюральном оформлении чрезвычайно редко.

2. Примеры свидетельствуют, что морфологические изменения в русском языке обычно поддерживаются изменениями в семантике.

3. Изменения семантики имеют в своей основе традиционные процессы, такие как метафора, метонимия, перенос по функции, сужение и расширение значения.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. А.А. ЗАЛИЗНИК. Русское именное словообразование. М., 1967, с. 59.

2. В статье приняты следующие условные обозначения используемых словарей: ВД — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка; ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. М.—Л., 1948—1965; БСЭ — Большая Советская Энциклопедия. М., 1970—1979; БНРС — Большой немецко-русский словарь. М., 1969.

3. А.И. СМЕРНИЦКИЙ. Лексическое и грамматическое в слове. — В кн.: Вопросы грамматического строя. М., 1955, с. 30—31; А.В. ИСАЧЕНКО. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава, 1965, с. 109.

4. А.В. ИСАЧЕНКО. Указ. соч., с. 109—110.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ МНОГОЗНАЧНОГО АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *tongue*

Проблема лексического значения является одной из ведущих тем современного языкознания и уже более полу столетия пользуется неизменным вниманием исследователей. В настоящее время ученые проявляют большой интерес также и к проблеме лексической сочетаемости. Сочетаемость, подобно значению, является неотделимой стороной слова. Указанные категории следует рассматривать в диалектическом единстве, учитывая их взаимосвязь и взаимодействие.

Задачей данной работы является исследование характера лексико-семантического варьирования многозначного существительного *tongue*, которое входит в большую тематическую группу слов, обозначающих части человеческого тела в современном английском языке. Как известно, применение методов, обеспечивающих разносторонний подход к изучаемому объекту, помогает глубже проникнуть в его сущность. На I-м этапе исследования мы использовали метод лексических трансформаций, предложенный И. В. Арнольд¹. Он является эффективным средством исследования смыслового содержания слов с сильно развитой многозначностью. На основании данных использованных словарей был составлен сводный список всех приводимых ими значений существительного *tongue*². Задача заключалась в том, чтобы все значения указанного существительного объяснить одно через другое и определить наличие или отсутствие семантической производности путем выявления в их дефинициях общих элементов-показателей семантической связи. Значения существительного *tongue* выписывались вместе с их словарными дефинициями (толкованиями). Для значений, поясняемых при помощи синонимов, дефиниции составлялись посредством замены этих синонимов их дефинициями, взятыми из используемых словарей. В случае необходимости эти дефиниции подвергались преобра-

зованиям, направленным на выявление формальных показателей семантической связи (т.е. общих элементов). Следует отметить, что на I-м этапе исследования все словарные значения существительного *tongue* рассматривались безотносительно к формам их языкового выражения.

В результате трансформационного анализа установлено, что лишь 6 словарных значений существительного *tongue* имеют между собой семантическую связь, что формально выражается наличием в их словарных дефинициях общих элементов:

- tongue*₁ → the movable organ in the mouth, used in eating, tasting, licking, etc.; the principal organ of articulate speech in man
- tongue*₂ → the tongue of an animal as an article of food
- tongue*₃ → the faculty of speech; voice
- tongue*₄ → the manner or character of speech
- tongue*₅ → the speech or language of a particular people, region or nation
- tongue*₆ → anything that resembles or suggests the human or animal tongue by its shape, position, function or use

Отсутствие каких-либо общих элементов в дефинициях остальных словарных значений существительного *tongue* свидетельствует об отсутствии семантической связи между ними ³.

На II-м этапе исследования мы использовали метод контекстуального анализа ⁴. С помощью данного метода были выявлены формальные средства реализации всех значений существительного *tongue*, зафиксированных в толковых словарях. Результаты проведенного анализа показали, что лишь значения *tongue*₁ - *tongue*₆, связанные между собой отношениями семантической производности, имеют четкие типовые контексты употребления.

Этимологически исходное значение *tongue*, "язык" реализуется в лексическом контексте I степени в сочетании с прилагательными и причастиями, обозначающими цвет и физическое состояние (red, black, swollen, coated, etc.).

She held Pyle a lean - a black chow with a black tongue // ⁵

Сочетание a black tongue означает "красная-черный язык" (язык такого цвета имеет чай, собака китайской породы, напоминающая лайку).

Указанное значение реализуется также в сочетании с глаголами, выражающими различные физические действия (to bite, to burn, to stick out, to put out, etc.).

Beatrice put her tongue between her teeth and laughed wickedly /5/.

Сочетание to put one's tongue between one's teeth означает "показать, высунуть язык".

Значение tongue₂ "блюдо, кушанье" реализуется в лексическом контексте I степени в сочетании с причастиями, обозначающими результат кулинарной обработки (pickled, smoked, rolled, boiled, etc.), а также в сочинительном сочетании ham - and - tongue:

... They expect tea and bread - and - butter for fourpence, and cake for sixpence, and apricots or pineapple for ninepence, and ham - and - tongue for a shilling.../3/.

Сочетание ham - and - tongue означает "бутерброд с ветчиной и языком".

Значение tongue₃ "голос, дар речи" реализуется в сочетании с глаголами to lose, to find, to hold, to loosen, etc.

The young man was short of speech as a rule, but he could find his tongue with his 'uncle! /4/.

Сочетание to find one's tongue означает "стать разговорчивым, словоохотливым; (вновь) обрести дар речи".

Значение tongue₄ "речь, манера говорить" реализуется в сочетании с прилагательными и причастиями, выражающими эмоционально-экспрессивные свойства (rough, sharp, excited, flattering, etc.).

Rose Waterford had a blistering tongue. No one could say such bitter things ... /6/.

Сочетание a blistering tongue означает "ядовитый язык, язвительная манера речи".

Значение tongue₅ "язык чужды; диалект" реализуется в сочетании с прилагательными, имеющими локальное значение, а

также с прилагательными, выражающими националь-
ную принадлежность (local, native, Hebrew, heathen, etc.).

'She was baptized Blodeuwedd, which being interpreted into your heathen tongue means literally, Flowerface' /2/.
Сочетание the heathen tongue означает "речь людей языческой веры".

Значение tongue₆ "что-либо, имеющее форму языка, напоминающее язык" имеет широкую понятийную основу и реализуется в лексическом контексте I степени в сочетании с широким кругом слов, выступающих в функции постпозитивного предложного определения (flame, smoke, bell, shoe, etc.).

It was as if he, and the stars, and the dark herbage, and Clara were licked up in an immense tongue of flame, which tore onwards and upwards /5/.

Сочетание a tongue of flame означает "язык пламени".

Наличие тесной семантической связи и четких типовых контекстов употребления значений tongue₁ - tongue₆ анализируемого существительного свидетельствует о том, что они представляют собой самостоятельные, парадигматические значения⁶ и являются одержательной стороной соответствующих лексико-семантических вариантов существительного tongue.

Все остальные значения рассматриваемого существительного, зафиксированные в английских толковых словарях, не имеют четких типовых контекстов употребления⁷. Как указывалось выше, в их словарных дефинициях отсутствуют общие элементы - индикаторы семантической связи. Все это свидетельствует о том, что эти значения не отвечают определению самостоятельного, парадигматического значения. Они обусловлены особенностями речевого функционирования существительного tongue и относятся к сфере синтагматики.

Таким образом, соотнесение результатов, полученных с помощью метода лексических трансформаций, с данными контекстуального анализа дало возможность объективно определить характер семантической структуры многозначного английского существительного tongue.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. И.В. АРНОЛД. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, т. 295, Л., 1966. Ее же. Полисемия существительного и лексико-грамматические разряды. - ИЯШ, 1969, № 5.

2. Сводный список включает 18 словарных значений существительного tongue. Узкоспециальные, терминологические значения данного существительного в работе не рассматривались.

3. Ограниченный объем статьи не позволяет нам детально рассмотреть процедуру проведения лексических трансформаций.

4. Н.Н. АМОСОВА. Основы английской фразеологии. Л., 1963; А.А. УРИЩЕВА. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.

5. Цифровой индекс указывает на порядковый номер в списке цитируемых художественных произведений.

6. О парадигматических и синтагматических значениях см.: М.Д. СТЕЛАНОВА. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968, с. 67-68.

7. Узкие рамки статьи заставляют нас исключить из рассмотрения соответствующий иллюстративный материал.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. G. GREEN. The Quiet American. Foreign Languages Publishing House. Moscow, 1963, p. 41.

2. E. HUMPHREYS. National Winner. London, 1971, p. 33.

3. D.H. LAWRENCE. The Lost Girl. Penguin Books, 1965, p. 74.

4. D.H. LAWRENCE. Odour of Chrysanthemums and Other Stories. Progress Publishers, Moscow, 1977, p. 188.

5. D.H. LAWRENCE. Sons and Lovers. London, 1933, p. 219; p. 387.

6. W.S. MAUGHAM. The Moon and Sixpence. Progress Publishers, Moscow, 1972, p. 35.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Вопрос интенсификации обучения иностранным языкам в старших классах средней школы, вызванный пересмотром программы учебников и сокращением количества недельных часов, приобретает в настоящее время исключительное важное значение. Речь идет прежде всего о рациональной организации труда учащихся на уроке и во внеурочное время.

Вполне очевидно, что для организации работы над языком и самостоятельной работы учащихся вне урока учебный материал должен градуироваться по степени трудности его усвоения и удержания в долговременной памяти. Наиболее трудным и подлежащим тщательной отработке в классе является, на наш взгляд, материал, связанный с усвоением словосочетаний, фразеологизмов и идиоматических образцов речи. Практика показывает, что "наращивание" новых словосочетаний, идиом и других фразеологизмов, их употребление в коммуникативных целях у учащихся старших классов, проходит с большим сопротивлением долговременной памяти.

По выражению Ю.А. Самарина, не создается тот "новый комплекс связей", который необходим обучающемуся как для понимания, так и для продуцирования иноязычной речи. Это "сопротивление" памяти вполне оправдано и естественно, т.к. в процессе обучения родному языку у учащихся сложился уже определенный понятийный динамический стереотип, связанный с предметами и явлениями реальной действительности и закрепленный в памяти учащихся определенными языковыми средствами. В результате учащиеся часто употребляют в своей иноязычной речи минимые эквиваленты, связанные с различного рода интерференцией родного языка на иностранный. Преодоление языковой интерференции и оформление иноязычной речи учащихся по нормам иностранного языка вполне возможно, если систематически и целенаправленно работать при семантизации новых лексем.

Согласно теории фразеологии в каждом языке четко прослеживаются устойчивые словосочетания фразеологического типа и свободные словосочетания, легко распадающиеся сразу же после их образования². К первому типу относятся, к примеру, фразеологические единства, в которых слова утратили свое первоначальное значение и выражают единое и неделимое целое. Такие словосочетания называются идимами. Ко второму типу относятся словосочетания, лишенные устойчивости, один из компонентов которых легко может быть заменен в процессе коммуникации. Это словосочетания с относительно свободной связью компонентов.

Анализ материала по иностранному языку в старших классах (9-10 кл.) убеждает нас в том, что фразеологических единств, идиом в учебниках очень мало. Объяснение этому следует, очевидно, искать в нейтральности стиля книжно-письменной речи. Однако нам представляется, что включение большего количества фразеологизмов этого типа и особенно употребляемых в газетно-публицистическом стиле³ в речь учащихся старших классов настойчиво требует сама жизнь (см. новую программу по иностранным языкам). Но коль скоро речь учащихся старших классов по иностранному языку в основном нейтральна, следует, очевидно, больше внимания уделять словосочетаниям второго типа, словосочетаниям "привычным", лишенным устойчивости. При недостаточной отработке компонентов словосочетаний этого типа на уроке учащиеся очень часто нарушают обязательную для данных компонентов сочетаемость, делая свои мнимые самостоятельные аналоги, соответствующие родному языку. Например:

der Film geht
Schi gehen
auf Klavier spielen
mit einem Dichter kennenlernen
einen Freund begegnen, usw.

Преодолеть интерференцию родного языка в данном случае очень сложно. Необходима продуманная система упражнений в пределах каждой темы, включающая в себя систематизирующие-контрольные упражнения за полугодие и учебный год⁵.

Отбор идиоматичных структурно-речевых образцов и словосочетаний для монологической и особенно для диалогической речи должен проводиться с самых начальных этапов обучения применительно к проходимой тематике. Многие словосочетания типа: fertig sein, Platz nehmen usw. необходимо активизировать уже на первом этапе обучения. На старшем этапе обучения наряду с заучиванием пословиц и поговорок должна вестись постоянная работа над словосочетаниями публицистического стиля.

Существенную роль, как показывает практика, играет методически правильная, на наш взгляд, семантизация новой лексики. В словарь учащиеся должны записать не только новое слово, но и все его дополнительные признаки, необходимые для образования возможной сочетаемости с ним. Словарь учащегося в таком случае должен выглядеть следующим образом:

слово	словосочетание	пример	перевод
teilnehmen (a,o) an+Dat	an einer Versammlung, an einem Konzert, an einem Zirkel teilnehmen	Er nimmt an diesem Konzert teil	принимать участие

При этом семантизация новой лексики должна удовлетворяться двумя требованиями:

- 1) как можно точнее передавать значение слов и словосочетаний и
- 2) как можно меньше занимать времени.

Образование возможных словосочетаний с вновь семантизированным словом и работа над речевыми образцами, включающими эти словосочетания, должны занимать большее количество времени на уроке, т.е. этап применения должен превалировать над этапом семантизации⁶. В таком случае в долговременной памяти учащегося фиксируется не только значение слова, но и все его дополнительные признаки, оформляющие словосочетания по нормам изучаемого языка.

Немаловажную роль в дальнейшей активизации играет правильный подбор устных и письменных упражнений для классной и самостоятельной работы. Так, например, большие затрудне-

ния у учащихся вызывает "немотивированное" употребление предлогов в словосочетаниях, в частности предлогов in, an, auf, von, vor, nach usw. За устной отработкой возможных предлогов словосочетаний в речевом образце следует их запись в словарь с соответствующими речевыми образцами. Домашнее задание должно быть непременно зрительно-наглядным, письменным, например:

Соедини данные слова и словосочетания с соответствующими предлогами in, an:

der Abend, der Sommer, diese Woche, die Stunde usw.

Обязательна проверка с записью на доске правильных словосочетаний.

Методически эффективны зрительные диктанты, проводимые под контролем учителя в классе. Учащиеся под диктовку учителя записывают несколько речевых образцов на доску, запоминают их. Затем написанное стирается с доски, и учащиеся по памяти воспроизводят речевые образцы, содержащие определенные словосочетания, подлежащие проверке. Для облегчения воспроизведения речевых образцов словосочетания или слова, написанные заранее учителем в левой стороне доски, могут не стираться, а служить для учащихся ориентирами. Роль ориентиров, различных ключей для самопроверки на стадии усвоения и активизации словосочетаний довольно велика. Они должны быть опутниками большинства тренировочных упражнений. В противном случае учащиеся старших классов при оформлении высказываний стараются обойти новое слово или словосочетание, обходя таким образом свою речь. Поэтому необходимы постоянные многоязычные тренировочные упражнения типа:

1. Ответьте на вопросы. Употребите данные в скобках слова и словосочетания. Проверьте себя по ключу.
2. Дополните предложения. Употребите данные в скобках слова и словосочетания.
3. Составьте ситуацию-рассказ по данным словам и словосочетаниям.
4. Поставьте вопросы своему товарищу, употребив данные словосочетания.

Не менее важна постоянная систематизация и обобщение усвоенных слов и словосочетаний всех типов в конце четверти, полугодия, учебного года.

В таком случае систематизацию и повторение словоосочетаний удобнее проводить исходя из частотности их употребления в коммуникативных целях:

- 1) словосочетания, связанные с валентностью глагола (глагольные словосочетания),
- 2) предложные словоосочетания с особым акцентом на "немотивированное" употребление предлога,
- 3) адвербиальные, атрибутивные, причастные словоосочетания,
- 4) пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения.

У п р а ж н е н и я в систематизации и повторении словоосочетаний могут проводиться как в классе, так и в самостоятельной работе учащихся. Для самостоятельного повторения целесообразнее выполнять письменные работы, с учителем - устные упражнения или комбинировать письменные и устные упражнения. Например:

I. Целенаправленные вопросы учителя типа:

Wem begegnen Sie manchmal nach der Schule?
Wen rufen Sie oft an?
Woran nehmt ihr teil?
Wofür interessieren sie sich?
Worauf sind Sie stolz?
Womit sind Sie jetzt beschäftigt?
Woran arbeiten Sie in der Stunde? usw.

При ответах на вопросы следует перечислить все возможные сочетания с данным глаголом. Например:

Ich b e g e g n e	:	meinem Lehrer
	:	diesem Mädchen
	:	deiner Freundin

2. Упражнения - тесты. Например: выбери из предложенных сочетаний одно возможное и назови (подчеркни) его, например:
in einem Konzert teilnehmen
einem Konzert teilnehmen
an einem Konzert teilnehmen

3. Назови пословицу (поговорку) по данному началу, например:

a) Aller Anfang ...	в) Vier Augen ...
б) Wissen ist ...	г) Übung macht ... и др.

Итоговыми контрольными упражнениями могут служить упражнения в описании картин, написание изложений, сочинений и писем, включающие слова и словосочетания, рекомендованные учителем.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Ю.А. САМАРИН. Очерки психологии ума. М., 1962, с.357.

2. Ш. ГАЛЛИ. Французская стилистика. М., 1961.

3. А.Д. РАЙХШТЕЙН. О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц.-ИЯШ, 1979, № 4, с. 5.

4. Р.В. СИДОРОВА. Письмо как одно из средств предупреждения и преодоления языковой интерференции при обучении иностранному языку в старших классах. Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule "Dr. Theodor Neubauer", Erfurt/Mühlhausen, 11. Jahrgang, 1974, Heft 2, S. 10.

5. Р.В. СИДОРОВА. Указ. статья, с. II - I3.

6. А.Д. КЛИМЕНТЕНКО. Обучение лексике в 5 - 7 классах.-ИЯШ, 1974, № 6, с. 25.

7. А.Л. КАРЛИН. Некоторые типичные трудности немецкого языка при выражении пространственных отношений.-ИЯШ, 1974, № 6, с. 101.

Н.П. ФЕСИК

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СУФФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

В составе любой части речи выделяются различные группы или разряды слов, отличающихся друг от друга либо по формообразованию, словообразованию, либо по своему грамматическому функционированию.

В настоящей статье ставится цель рассмотреть особенности семантических разрядов деадъективных и десубстантивных суффиксальных глаголов современного немецкого языка.

Слова, образованные по той или иной словообразовательной модели, объединяются в определенные семантические разряды. Связанный и взаимодействующий с лексическими и грамматическими признаками словообразовательный признак следу-

эт считать категоризальным, и он может быть выдвинут в качестве одного из объективных принципов классификации слов внутри части речи. С понятием словообразовательной категории соотносится и введенное Л. Вайсгербером понятие "словарного блока", с которым связывается возможность выражения различными языковыми средствами общих семантических категорий, например, орнативности. Попытка Л. Вайсгербера обосновать выделение в лексике "структурно-семантических блоков" без опоры на словообразовательные средства была подвергнута критике в советской и зарубежной лингвистике. Отмечая, что изучение "блоков" полезно как в плане теории, так и в практических целях, М.Д. Степанова обращает внимание на принципы отбора "блоков" и объективный подход к выявлению способов и средств их реализации: выделение "блоков" может быть подсказано как раз категориями словообразования, вернее теми семантическими категориями, которые находят выражение в его моделях¹. Следовательно, при опоре на словообразовательный принцип возможна классификация суффиксальных глаголов, учитывающая их структурно-семантические особенности.

Выделенные нами структурно-семантические разряды отличаются один от другого характером своих сем, а следовательно, и характером своих значений. Категоризальность разряда носит более узкий характер, чем категоризальность части речи. В качестве разрядного значения исследуемых глаголов выступают категории глаголов "становиться каким или более каким", "становиться кем-чем-нибудь", "наделить чем-нибудь"².

О р н а т и в н ы е глаголы. В словотыменных глаголах мы выделяем глаголы с лексическим значением "нацелять". В немецком языке такая группа глаголов была выделена Я. Гриммом, Г. Шулем на материале префиксальных глаголов^{3,4}. При исследовании глаголов с нулевой морфемой на материале глаголов английского, немецкого и французского языков Г. М. Марчанд также выделяет категорию орнативности⁵. В нашем понимании орнативные глаголы — это глаголы, содержащие сему "наделять", "делать так, чтобы"... Словарное

толкование таких глаголов выражается при помощи предложной группы с *mit, durch* и глаголами: *versehen, ausstatten, erwirken*. Ведущая лексическая семы, указывающая на снабжение модифицирует лексическое значение производящей основы.

В данную группу входят производные с суффиксами *-ig/en/, -ier/en/, -owier/en*. Возможно дальнейшее членение группы орнативных глаголов: каждой отдельной группировке характерна, кроме того, конкретная информация, которая представлена семмами более низкого порядка. Разряд глаголов со значением "наделять объект чем-либо" допускает дальнейшее членение: 1) "наделять чем-нибудь": *kräftigen /Kraft/, privilegieren, prämiieren, subventionieren, honorieren* и т.д.; 2) "покрывать объект чем-нибудь": *asphaltieren, betonieren, chlorieren*; 3) "сделать так, чтобы объект и что-нибудь": *subsidieren, avancieren, harmonisieren, symmetrisieren*. Категориальное значение рассматриваемых глаголов не предопределяет у них наличие обязательной семмы "переходность". К данному разряду принадлежат как переходные, так и непереходные, что определяется семантикой каждого отдельного глагола.

Э ф ф е к т и в н ы е глаголы. Многочленную группу суффиксальных глаголов составляют глаголы со значением "приобретения признака, названного прилагательным производящей основы или свойственного тому, кто назван существительным производящей основы". На возможность выделения данного лексического разряда десубстантивных и деадъективных глаголов, указывается в исследованиях немецких лингвистов.

Эффективные в нашем понимании - это глаголы, обозначающие изменение, превращение в то, что называет производящая основа. Этот разряд объединяет деадъективные глаголы с суффиксами *-el/n/, -ier/en/, -ig/en/*, а также десубстантивные глаголы с суффиксами *-ier/en/, -el/n/*. Дифференцирующим признаком глаголов данного разряда является также грамматическая семма "непереходность действия". Некоторые эффективные глаголы имеют негативный порицательный смысл с оттенком

пейоративности: faulenzen, frösmeln. Пейоративный оттенок этих глаголов заключен в значении мотивирующей основы, а формально выражен суффиксальной морфемой *-el/n/* и умлаутом. Эффективные десубстантивные образования объединены общей семой "приобретать признаки, свойственные тому, кто/что назван/о/ производящей основой". Глаголы этого разряда можно разделить на две группы в зависимости от того, какая из сем превалирует в информации глаголов: 1) (zu etwas machen): faktimilieren, fotokopieren, porträtisieren, skizzieren, parodieren, glossieren; 2) (zu etwas werden): kristallisieren, gelieren (Gelee), substantivieren.

Так, глаголы с разными суффиксами, но с одинаковыми семмами в значении, мотивированные словами одной и той же части речи, образуют словообразовательную категорию эффективов со значением "становиться каким", "становиться кем - чем", "делать каким".

Ф а к т и т и в н ы е глаголы. Глаголы со значением сообщения качества, например, деадъективные суффиксальные: wättigen (watt), festigen (fest) мы называем термином "фактитивные". Справедливо мнения М.Д. Степановой о продуктивности группы деадъективных глаголов в современном языке. Представляю, я, что словообразовательная модель деадъективных глаголов играет и будет играть важную роль при обогащении языка новыми словами и для названия новых процессов и явлений. Фактитивные глаголы без исключения слабые глаголы, образованные от корневой прилагательных. Связь фактитивных глаголов со своими исходными (опорными) словами в подавляющем большинстве случаев сохраняется таким образом, что действие, выраженное фактитивным глаголом, побуждает предмет, выраженный дополнением, к вхождению в состояние, приобретению или лишению признака, свойства или качества, названного исходными (опорными) словами.

Фактитивные производные относятся к синхронной системе словообразования, т.е. они входят в открытые ряды слов, сохраняют естественную и живую связь с опорными словами и семантически объяснимы через последние. К фактитивным глаго-

дам относятся глаголы с суффиксом -ig/en/: sättigen, festigen, reinigen; с суффиксом -ier/en/: halbieren, mattieren, blondieren; с суффиксом -isier/en/: demokratisieren, neutralisieren, idealisieren.

Семантика фактивности заключена в самом фактиве, но проявляется эксплицитно только в связи с другими компонентами предложения.

Подводя итоги, можно сказать, что основы исследованных моделей относятся к существительным и прилагательным и предопределяют их функции в виде деноминативных и деадъективных образований. Все исследованные модели объединены по парадигматическому признаку, а именно: относятся к слабому спряжению. Связь производных с определенным семантическим разрядом обусловлена характером производящей основы. Так, для деноминативных образований типично вхождение в разряд орнативов, для деадъективных - в разряд эффе́ктивов.

Большинство моделей не дифференцированы в плане отношений к определенному функциональному стилю. Исключение составляют модели на -el/n/, предпочтительно употребляемые в сфере бытового общения и разговорной речи.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. М.Д. СТЕПАНОВА. Методы синхронного анализа лексики. М., 1963, с. 184, 200.

2. И.С. УЛУХАНОВ. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1979, с. 129 - 130, - 256.

3. J. GRIMM. Deutsche Grammatik. Teil II. Berlina: Dümmler. 1878, - 991 S.

4. H. PAUL. Deutsche Grammatik. Bd. 5, 3. Aufl., Halle (Saale), Niemeyer, 1957, S. 142.

5. H. MARCHAND. Die Ableitung desubstantivierter Verben mit Nullmorphem im Englischen, Französischen und Deutschen. - In: Die neueren Sprachen. 1964, N 3.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ВОПРОСЫ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ НАУКИ

В настоящее время в лингвистических исследованиях все большую активность приобретает рассмотрение различного рода лексических единиц с точки зрения их коммуникативной значимости. Тот факт, что коммуникация в различных сферах человеческой деятельности стала объектом специального анализа, объясняется осознанием исследователями того обстоятельства, что невозможно исследовать развитие и функционирование человеческого общества, человеческой личности, не обращаясь к понятию общения, коммуникации.

Цель данной статьи — показать зависимость семантической структуры лексической единицы (термина) от целей и форм коммуникации. Материалом исследования послужили естественно-научные и технические тексты (по аэродинамике, самолетостроению), а также терминология, обслуживающая эти отрасли знания. Естественно-научная отрасль знания — аэродинамика — является теоретической основой самолетостроения — технической отрасли, — поскольку на базе законов аэродинамики строятся расчеты всех конструктивных частей самолета.

Попытаемся кратко ответить на вопрос, в чем отличие коммуникации в какой-либо отрасли знания от коммуникации в обыденной жизни.

Известно, что в основе актов коммуникации лежит отражение человеком окружающей его объективной действительности. Это отражение не должно представлять познания каких-нибудь сторон действительности. Оно должно быть относительно все-сторонним и полным².

В основе же актов коммуникации специалистов определенной области знания лежит как раз познание отдельных сторон действительности, причем, как правило, бывает необходимо наиболее полное и всестороннее раскрытие свойств различных предметов или явлений и их закономерных связей.

Человеческая коммуникация (речь) осуществляется преимущественно

пественно в форме предложений, в которых обычно выражается какое-нибудь суждение о предмете, раскрывающее его признаки и его отношения с другими предметами. Причем, для того, чтобы найти в предмете существенное, охватить предмет со всех сторон, надо высказать ряд суждений с целью выявления той стороны, которая глубже отражает объективные связи предмета. Коммуникация в научной области отличается от актов коммуникации в повседневной жизни тем, что научное изложение в большей мере требует последовательности, стройных логических суждений и доказательств, где особенно большое место отводится логическим предпосылкам, выражающимся чаще всего при помощи высокоразвитого математического аппарата. Логические суждения обычно поставлены в причинно-следственную связь, вследствие чего научная коммуникация развивает специфическую систему суждений и доказательств. Все это хорошо отражают тексты естественно-научной дисциплины - аэродинамики, где преобладают условные придаточные предложения, без которых не обходится ни одно научное изложение. Кроме того, в этих текстах наряду с письменными языковыми знаками широко используются различные неязыковые графические символы (знаки математических операций), которые не имеют эквивалентов в естественном языке.

... Eine Stromröhre wirkt wie ein Rohr. Wenn wir das Rohr an verschiedenen Querschnitten 1 und 2 betrachten, so muß in der Zeiteinheit überall die gleiche Menge von Flüssigkeitsteilchen hindurchgehen. Wir drücken das mit der Kontinuitätsgleichung aus:

F O R M E L

oder, wenn wir die Massendichte mit hineinnehmen:

F O R M E L

Darin ist m^2 der Querschnitt der Strömerröhre und V m/s die Strömungsgeschwindigkeit. Wir erkennen: Wenn F kleiner wird, also das Rohr sich verengt, dann muß v größer werden.

Greifen wir die Energiebetrachtungen wieder auf. Die Mechanik lehrt, daß die Bewegungsenergie E_k eines Masseteilchens m bei der Geschwindigkeit v den Wert $\frac{1}{2}mv^2$ besitzt:

F O R M E L

Dementsprechend ist der Bewegungsdruck (d.h. Energie je Volumeneinheit):

F O R M E L

worin die Dichte gleich der Masse je Volumeneinheit ist. Wir erhalten für die Bernoullische Gleichung den einfachen Ausdruck:

FORMEL³.

В примерах знака математических операций в их графическом изображении для краткости заменены словом FORMEL.

В сфере технической коммуникации задачи другие. Здесь нет необходимости выдвигать предположение. Идет констатация фактов: описание различных технических объектов, их свойств, их функционирования. Поэтому и средства выражения здесь несомненно иные. В технических текстах преобладают простые распространённые предложения, имеющие повествовательный характер. Число придаточных предложений невелико, в основном это определительные придаточные предложения, дающие более подробную характеристику описываемого объекта.

Formen der Flügelenden und Flügelwurzeln.

Die Grundformen des Tragflügel-Umrisses können durch die Konturenführung an den Tragflächen enden und an den Flügelwurzeln in mannigfaltiger Weise modifiziert werden.

Neben aerodynamischen Faktoren nehmen konstruktive Beläge auf die Flügelenden und Flügelwurzeln Einfluß.

Eine günstige Form des Flügelendes ist für die Auftriebserzeugung wünschenswert, weil sich an dieser Stelle schädlicher Widerstand bildet. An den Flügelenden strömen Luftteilchen von der Luftüberdruckseite (Flügelunterseite) seitlich nach oben zur Luftunterdruckseite (Flügeloberseite). Sie treffen hier auf den sich nach hinten bewegendes Luftstrom und verursachen eine Verwirbelung. Die Luftwirbel bedeuten einen Auftriebsanfall, d.h. zusätzlichen Widerstand, den man als Randwiderstand oder induzierten Widerstand bezeichnet. Je breiter und geradliniger die Flügelendkanten sind, desto größer ist auch der induzierte Widerstand 4.

Для того, чтобы выявить, каким образом специфика коммуникации оказывает влияние на семантику лексических единиц (терминов), нами был проделан компонентный анализ терминов исследуемых областей знания. Этот анализ находит сегодня широкое применение при исследовании семантической структуры различного рода лексических единиц. Несмотря на то, что не выработана еще единая терминология, сложилась более или менее единая методика проведения компонентного анализа. Она заключается не только в последовательном разложении лексического значения на смысловые единицы (компоненты, семы), но

поддающиеся дальнейшему членению, но и в выделении компонентов (сем), первостепенных, распространяющихся на весь ряд и имеющих значение для всех членов ряда, и второстепенных, не имеющих тотального распространения, существенных лишь для членов ряда, т.е. в выявлении иерархического строения семантической структуры лексической единицы⁶.

Каждый компонент значения технического термина представляет собой отражение в сознании носителей данного языка различительных черт, объективно присущих денотату либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему⁶. Таких различительных свойств у самолета, сложного современного технического сооружения, много, и представляется целесообразным выделять их поэтапно.

На первом этапе можно выделить такие различительные черты самолета, как: летательный аппарат тяжелее воздуха, обладающий способностью летать по воздуху. Этим различительным чертам соответствуют семантические компоненты: "предмет", "неодушевленный", "летающий". Это — компоненты родового значения, они обязательно присутствуют в значении каждого термина. Мы называем их интегрирующими компонентами. Их природа лексико-грамматическая.

На втором этапе выделяются такие различительные черты, как: конструктивные особенности коробки, средства создания подъемной силы, целевая направленность, источник тяги, число несущих плоскостей, расположение одних частей конструкции относительно других. По этим признакам различают отдельные типы самолетов. Им соответствуют семантические компоненты "форма", "количество", "цель", "способ совершения действия". Компоненты видового значения мы называем дифференцирующими компонентами I-й степени.

На третьем этапе выделяется ряд второстепенных различительных черт денотата, таких, как использование для выполнения различных задач, использование на различные расстояния, использование в разное время суток, место применения. Они находят отражение в дифференцирующих компонентах II-й степе-

ни (подвидового значения): "назначение", "расстояние", "место", "время".

Дифференцирующие компоненты I-й и II-й степени носят описательный характер, так как отражают собственные свойства предмета, выделенные на основании различий и сходств⁷, и обладают лексической природой. Интегрирующие и дифференцирующие компоненты оказываются необходимыми и достаточными для выявления семантики технических терминов. Приведем примеры компонентного анализа значений технических терминов: *Feignachtjagdflugzeug* (ночной истребитель дальнего радиуса действия). Компоненты значения: "предмет", "неодушевленный", "летающий", "цель", "назначение", "время", "расстояние". *Raketenflugzeug* (ракетоплан). Компоненты значения: "предмет", "неодушевленный", "летающий", "способ совершения действия". Поскольку научные термины соотношены с абстрактными понятиями науки, то интегрирующие и дифференцирующие компоненты их значений имеют совершенно иной характер, чем интегрирующие и дифференцирующие компоненты значений технических терминов.

Интегрирующими компонентами, содержащимися в значении каждого термина аэродинамики, являются "абстрактность", "неодушевленность". Их природа грамматическая. Дифференцирующие компоненты, отличающие конкретное значение одного термина от значений другого в пределах аэродинамики, следующие: "величина" (физическая или механическая), (агрегатное) "состояние". Они отражают отношения зависимости и обладают лексической природой.

Интегрирующие и дифференцирующие компоненты научных терминов не находятся в родовидовых отношениях в отличие от технических терминов. Наличие в значении научного термина дифференцирующего компонента строго обязательно, так как он предопределяет отношение данного термина к аэродинамике. Интегрирующие и дифференцирующие компоненты необходимы для описания семантики научных терминов, но не достаточны. Для полной характеристики значения научных терминов необходимо привлечение различного рода формул и уравнений, т.е. точного математического выражения. Так, например, научный термин

Kraft в своем значении имеет следующие компоненты: "абстрактность", "неодушевленность", "величина". Полностью охарактеризовать значение термина Kraft (сила) можно лишь с помощью формулы $G = m \cdot g$ (сила = масса * ускорение). Приведем примеры компонентного анализа значений научных терминов. Druck (давление). Компоненты значения: "абстрактность", "неодушевленность", "величина". Формула, раскрывающая полное значение термина, $P = \text{кг/м}^2$. Enthalpie (энтальпия). Компоненты значения: "абстрактность", "неодушевленность", "величина". Энтальпия - особая функция состояния газа 1, определяемая соотношением $d_1 = e_p dT$. Gesamtwiderstand (полное сопротивление). Компоненты значения: "абстрактность", "неодушевленность", "величина". Формула для его определения: $W_{ges} = E \cdot Q_w \cdot v^2$.

Компонентный анализ технических и научных терминов вскрывает существенные различия в их семантической структуре. Структура значения технических терминов обладает иерархической организацией: доминирует набор интегрирующих компонентов, (он присутствует в значении каждого термина без исключения), дифференцирующие компоненты I-й и II-й степени играют подчиненную роль.

Семантические признаки технических и научных терминов различаются не только в количественном, но и в качественном отношении: у технических терминов они носят более конкретный характер, чем у научных ⁸.

Таким образом, наше исследование показало, что специфика коммуникации в естественно-научной и технической области знания откладывает свой отпечаток на все структурные элементы текста. Здесь преобладают сложные синтаксические структуры, отражающие логико-понятийный аппарат самой теории.

Специфична и семантическая структура основных носителей научной и технической информации текста-терминов. Самыми "бедными" в семантическом отношении оказываются термины естественно-научной отрасли знания - аэродинамики. Это объясняется, по нашему мнению, спецификой аэродинамики как теоретической науки, для которой "... уравнение, ... формула гораздо нагляднее и полновзвучнее их словесного эквивалента" ⁹.

Научным терминам не надо нести в своей семантической структуре информации о явлениях, понятиях, связях соответствующей науки. Эту задачу выполняет формальный аппарат.

Другое дело в технике: задачу сообщения информации о техническом объекте выполняет термин. А поскольку современные технические объекты достаточно сложны, то и в языке их обозначают единицы, сложные в семантическом отношении.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. А.А. БРУДНЫЙ. О проблеме коммуникации. - В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

2. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. Часть I, М., 1970, с. 295.

3. W.D. RICHT. Moderne Flugzeugtechnik. Berlin, 1960, S. 184.

4. H.K. EYERMAN. Rund um das Flugzeug. Berlin, 1960.

5. В.Г. ГАК. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова. - В кн.: Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тезисы докладов научной конференции 16 - 17 ноября 1971. МГПИИЯ им. М. Горького. М., 1971, ч. I, с. 95 - 98.

6. Там же, с. 95.

7. Там же, с. 96.

8. Более подробно о компонентном анализе научных и технических терминов см.: Э.Б. ФИГОН. Системная организация терминологий как лексического пласта. Канд. дисс. М., 1974, с. 86 - 92.

9. А.Н. НЕСМЕЯНОВ. Предисловие к со. "Глазами ученого". М., 1963, с. 8.

Б. ХОДЖАГЕЛЬДЫЕВ

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВАРИАНТНОСТИ И СИНОНИМИИ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

(на материале австралийских фразеологизмов)

Проблемы вариантности и синонимии занимают одно из центральных мест в изучении фразеологии любого языка. Вариантные и структурно-синонимические отношения, тесно связанные между собой, - одно из проявлений системности фразеологии. Системность фразеологии создает предпосылку для вариантного и

структурно-синонимического членения¹. Поскольку вариантность и синонимия категории близкие, целесообразно рассмотреть их одновременно, ибо они являются одним из тех аспектов по которому устанавливается тождество и отдельность фразеологизмов. Для того чтобы отнести тот или иной предмет в группу тождественных, в данном случае к вариантам, надо одновременно определить и отличие его от предметов нетождественных, т.е. синонимов (Н.И. Кондаков). Проблемы вариантности и синонимии, таким образом, являются как-бы обратной стороной проблемы тождества фразеологизмов. Известно, что большинство модификаций (за исключением антонимичной замены компонентом) которые не признаются вариантами одной и той же фразеологической единицы (ФЕ), так или иначе попадают в разряд синонимов как самостоятельных единиц. Иначе говоря, между явлениями вариантности и синонимии существует теснейшая взаимосвязь. Как отмечает Е.И. Иванникова, границы синонимической системы лексики будут сужаться или расширяться в обратной зависимости от того, насколько широким или узким будет понятие варианта². Поэтому было бы логично предположить, что, определив границы одного из этих явлений, можно будет установить параметры и второго, т.е. определить одно через другое. Однако на самом деле, установление границ между вариантностью и синонимией сопряжено со значительными трудностями, на что уже неоднократно обращалось внимание³.

Видимо, наибольшей трудность в разграничении вариантности и синонимии представляют различного рода стилистические факторы⁴, такие, как экспрессивность, эмоциональность, образность, функциональная направленность и другие, наблюдаемые при модификации лексического состава ФЕ⁵. От того, как расцениваются исследователями эти факторы, зависит их отношение к рассматриваемым явлениям. Те исследователи, которые видят в этих факторах одну из главных особенностей ФЕ, считают их несовместимыми с понятием тождества. В качестве вариантов они квалифицируют абсолютно тождественные единицы (И.И. Чернышева, А.В. Жукин, Ю.Ю. Авадьяни, Л.И. Ройзензон, С.Г. Галрин, Р.Л. Ляндс, Н.А. Каменецкийте). Для них тождество ФЕ сохраняется до тех пор, пока между вариантами не возникают

какие-либо семанτικο-стилистические различия. Причем, особую важную роль отводится единству образа между вариантами. Стилистический аспект, таким образом, выносятся этими авторами в область синонимии; стилистический признак служит для дифференциации синонимов.

Для других исследователей характерно более широкое понимание вариантности (Н.М. Шанский, Г.И. Краморенко, Э.С. Паулаускене, Б.С. Цварцкофф). По их мнению, варианты — это относительно тождественные единицы, которые в той или иной степени могут различаться по стилистическим параметрам. Определенные модификации в этом плане не нарушают тождества вариантов. Стилистический аспект значения у этих авторов служит для дифференциации вариантов или и вариантов и синонимов одновременно⁶. Следовательно, типология вариантов также значительно расширяется. Отдельные сторонники этого широкого понимания вариантности, обращая особое внимание на степень модификации при варьировании лексического состава ФЕ, разделяют варианты на полностью тождественные, относительно тождественные и стилистические⁶. Другие терминологически дифференцируют варианты, именуя их как варианты (равнозначные варианты) и вариаты (неравнозначные варианты)⁸.

Еще шире понимают вариантность те, кто выделяет варианты в обоих аспектах ФЕ: как в плане выражения, так и в плане содержания (В.Н. Телия, В.И. Зимин, Л.А. Болгова). Устанавливаются три типа вариантности: а) варианты означающего идиом, б) варианты означаемого идиом, в) двусторонняя вариантность, когда одновременно варьируют и форма и содержание ФЕ. Наряду со стилистическими различиями между вариантами допускается также полное несовпадение их по лексическому составу⁹.

Таким образом, можно говорить о существовании в настоящее время трех различных подходов к идентификации вариантов ФЕ: а) идентификация вариантов и по форме, и по содержанию (как по денотативно-сигнификативному, так и по стилистическому аспектам), б) идентификация вариантов по содержанию и по форме (главным образом, по денотативно-сигнификативно-

му аспекту), в) идентификация вариантов по содержанию (по денотативно-сигнификативному аспекту). Итак, в зависимости от того, считается ли стилистический аспект релевантным или нерелевантным признаком ФЕ решается судьба тех многочисленных стилистически маркированных единиц, которые составляют так называемую переходную зону: в одних случаях они рассматриваются как варианты, в других, они квалифицируются как синонимы. Такое положение, естественно, не дает четких представлений о параметрах явлений вариантности и синонимии. Признание в качестве вариантов единиц, не имеющих ничего общего между собой в плане выражения, еще более затрудняет разграничение вариантов и синонимов. Столь противоречивое понимание вариантности обусловлено, как уже не раз отмечалось исследователями, недостаточной изученностью природы фразеологического значения, невыясненностью соотношения номинативного и стилистического аспектов в смысловой структуре ФЕ.

В понимании вариантности и синонимии мы руководствуемся принципом инвариантности, что не только наиболее адекватно отражает сущность этих явлений, но и позволяет установить тождество вариантов и увидеть их отличие от синонимов. Поэтому при рассмотрении вариантности мы (волею за А.В. Куниным, Ю.А. Гвоздаревым) считаем, что инвариант должен наличествовать в обоих аспектах вариантов как в плане их выражения, так и в плане их содержания. Однако, соотношение формального и смыслового инвариантов может быть различным. Для плана выражения достаточно минимальное проявление инвариантности, т.е. наличие одного общего компонента. Необходимость наличия инварианта в плане выражения вариантов диктуется следующими факторами. Во-первых, наличие общего компонента в формальной структуре вариантов способствует установлению их генетической общности, ибо все варианты ФЕ восходят к одному и тому же источнику, они являются разновидностями одной и той же ФЕ. Первоначально, в момент своего возникновения, ФЕ обычно существует безвариантно¹⁰.

Затем на основе более или менее автоматизированного прототипа в силу различных причин возникают другие варианты, которые обязательно имеют материальную общность с прототипом. Например, на базе ФЕ-австализма *stone the crows!* "черт возьми! да ну! перестань!" (ее первое появление датировано в словаре Г.А. Уилкиса в 1918 г.^{II}) появились варианты:

starve the crows: stiffen the crows: stiffen the wombats: starve the lizards: starve the wombats: stiffen the lizards. Варианты означющего ФЕ можно рассмотреть как результат изменения ее парадигмы, как форму и способ существования фразеологизма. Во-вторых, лексический инвариант способствует вариантам находиться в отношениях взаимобусловленной ориентации между вариантами на один и тот же объект. Отсутствие лексического инварианта приводит к разрыву формального единства вариантов, что в значительной степени может отразиться на их семантическом тождестве. В-третьих, отсутствие лексического инварианта крайне затрудняет отграничение вариантов от синонимов, если, например, считать вариантами единицы, стилистически неравнозначные, но такими же признаками характеризуется целый ряд синонимов. О необходимости лексического инварианта можно говорить лишь только в том случае, когда у фразеологизма варьируют одновременно все компоненты, что приводит к возникновению целого ряда вариантов. Тогда у крайних членов вариационного ряда обнаруживается полное расхождение лексического состава, однако, их материальное тождество не утрачивается, поскольку они связаны между собой через цепочку промежуточных вариантов. Так, ФЕ-австализм *bad trot* - "полоса невезений, серия неудач" имеет варианты *tough trot: rough trot: rough run: bad run.* Поскольку варьируют оба компонента данной ФЕ, то не все попарно взятые варианты имеют лексический инвариант (например, *rough run* - *tough trot*). Однако их формальное тождество устанавливается посредством других "соседних" вариантов.

Выделяя инвариант в плане содержания вариантов, мы рассматриваем значение ФЕ как понятие комплексное, состоящее из

денотативного, сигнификативного и стилистического аспектов. Для фразеологического значения важным являются не только первые два аспекта, но, как показывают многочисленные исследования, не менее существенным является и стилистический аспект, который либо доминирует над денотативным и сигнификативным аспектами, либо тесно с ними переплетается. Несмотря на гетерогенность состава стилистический аспект все же является величиной константной в семантике ФЕ. В силу его постоянного характера в смысловой структуре ФЕ, мы считаем необходимым проводить идентификацию вариантов по всем трем аспектам фразеологического значения. Поэтому о тождестве вариантов можно говорить лишь тогда, когда имеется максимальный набор инвариантных признаков в каждом из указанных аспектов, что приводит к функционально-семантической равнозначности вариантов. Варианты должны совпадать и по качеству, и по количеству значений. Так, вариант РЕ-австрализм *put the hard word (acid) on* имеет два значения: 1) "выпрашивать у кого-либо взаймы деньги, просить ссуду" и 2) "пристаывать к девушкам". Эти два значения, аллюзируются обоими вариантами:

- 1) "It's not Dad's," Myff said. "It was my idea to come and put the hard word on you. He doesn't know anything about it." (K. Prichard. *Subtle Flame*). 2) "Smile on him like a ring-barked tree. Put the hard word on every marriageable girl in the place." (D. Cusack. *Picnic Races*).
- 3) "Pudden Williams was in the billiard room, and Danno puts the acid on him, and Pudden said: "Yeah, yeah, sure thing, I'll have one with you". (D.A. Niland. *Gold in the Streets*). 4) "Hey, I seen you with Kassy Dooley over the road. What you do put the acid on her." (D.A. Niland).

С другой стороны, нельзя считать вариантами единицы типа *willy as a (cut) snake* и *mad as a (cut) snake* ¹².

Как первая, так и вторая РЕ употребляются в значении "глуп как пень". Однако у ФЕ *mad as a (cut) snake* имеется еще и второе значение "злой, возбешенный". Следует отметить, что в данном случае понятие инварианта не дублирует понятие тождества, ибо инвариантность остается руководящим принципом установления степени тождества единиц, их сходства и различия. Неравнозначность, не нарушающая тождества вариантов,

наблюдается только в трех планах: а) варианты могут различаться по количественным показателям как более частотные и менее частотные. Так, вариант *for all the tea in China* — "ни за что, ни за какие блага" обладает более высокой частотностью, чем вариант *for all the rice in China*. б) варианты могут различаться по хронологическим показателям как более поздние и ранние (но не архаичные), существующие в данный период развития языка. Например, из всех трех вариантов ФЕ-австрализма *roke borak* (*mulloek, muck*) at "высмеивать, издеваться над кем-либо" более ранним, по свидетельству словаря И.И. Морриса¹³, является вариант *roke borak at* (1885). В последнее время у ФЕ-австрализма *stick one's bib in* "совать нос в чужие дела" возник вариант *roke one's bib in*, что также фиксируется словарями¹⁴, в) варианты могут различаться по географическим показателям как региональные варианты, получившие распространение в том или ином районе страны. *Woolloomooloo Yank* "отилляга, выдающий себя за американца" преимущественно употребляется в Сиднее, в то время как его вариант *Fitzroy Yank* употребляется в Мельбурне¹⁵.

При определенных условиях эти факторы, конечно, могут привести к нарушению тождества вариантов и к возникновению самостоятельных единиц. Такая тенденция прослеживается в развитии ФЕ-австрализма *fair dinkum*, у которой в недавнем прошлом был вариант *square dinkum*¹⁶ и функционировал в значении "истинный, настоящий". Однако благодаря своей чрезвычайно высокой частотности (в нашей картотеке с этими единицами соответственно имеется 125 — 15 примеров) вариант *fair dinkum* приобрел еще одно значение — "честное слово! ей богу!" и, следовательно, произошло расщепление вариантов ФЕ на две самостоятельные единицы.

Таким образом, структура вариантной ФЕ состоит из двух асимметричных величин — относительной (ее внешняя форма) и абсолютной (ее содержание). Это позволяет квалифицировать в качестве вариантов такие модификации ФЕ, которые обладают двусторонней инвариантностью, минимально проявляющейся в ее форме и максимально в ее содержании, равнозначные по своим

функционально-семантическим и стилистическим параметрам и осуществляющие в данный период развития языка. Видоизменения иного характера, влекущие за собой определенные смысловые и стилистические трансформации, ведут к появлению самостоятельных единиц, т.е. синонимов. Следовательно, синонимы обладают по сравнению с вариантами меньшим количеством инвариантных признаков. Наличие у синонимов лексического инварианта не обязательно. Они должны различаться по своим семантическим и/или стилистическим характеристикам, даже если они частично совпадают по своему лексическому составу. Так, ФЕ-австрализм *hen pen* и *vow pen*/. несмотря на наличие у них лексического и семантического инварианта (обе ФЕ употребляются в значении "место, где собираются женщины"), различаются по количеству значений; ФЕ *hen pen* используются еще в значении "женский салон и гостиница" ¹⁷. Не являются инвариантами и единицы типа *game as Ned Kelly* и *game as Ginger Meggs*, которые при совпадении их общего значения "храбрый, отважный" отличаются как по своему происхождению (первая восходит к знаменитому разбойнику конца XIX в. Ned Kelly, а вторая связана с героем современных австралийских комиксов Ginger Meggs), так и по стилистическим характеристикам - первая носит торжественный характер, в то время как вторая употребляется с юмористическим оттенком. Рассматривая синонимы, мы отвлекаемся от ряда инвариантных признаков, релевантных для вариантов. Однако, при всем своем различии синонимы сохраняют тождественность денотативного значения - в рамках данной синонимической группы все они обладают одинаковой референтной соотносительностью. Обязательной является также их категориально-грамматическая однородность - синонимы принадлежат к одной и той же части речи. Таким образом, варианты фразеологизмы, отражающие внутрифразеологические отношения, и синонимы, отражающие междифразеологические отношения, представляют совокупности единиц, разные по уровню абстракции, последовательное разграничение которых должно проводиться по всем указанным параметрам.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. А.В. КУИНИ. Фразеология современного английского языка. М., 1972. с. 96.
2. В.И. ИВАНИЛОВА. К вопросу о взаимоотношениях понятий варгавия с понятием синонима. - В кн.: Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972.
3. См., например, К.Ю. АВАЛМАНИ. Л.И. РОДЕНЗОН. О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц. - В сб.: Вопросы фразеологии и составление фразеологических словарей (Материалы IX Всесоюзного координационного совещания). Баку, 1968, а также: В.Н. ТЕЛИН. Вариантность и принцип идентификации вариантов. - В сб.: Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972.
4. С.Б. БЕРЛИЗОН. Экспрессивность и эмоциональность - доминирующие элементы смысловой структуры фразеологических единиц. - В сб.: Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. Часть II. Тезисы докладов. Новгород, 1972.
5. В данном случае рассматривается только лексическая вариантность.
6. Н.М. ПАНСКИЙ. Фразеология современного русского языка. М., 1969.
7. Э.С. ПАУЛАУСКЕНЕ. Варианты фразеологических единиц в современном английском языке. АКД, М., 1956.
8. Н.А. СТЕБЕЛЬКОВА. О тождестве и отдельности фразеологической единицы. - В кн.: Вопросы фразеологии. Сборник научных трудов МПИИЯ им. М. Тореца. Вып. ICI, М., 1976.
9. См. цит. раб. В.Н. ТЕЛИН.
10. Об этом см., например, А.В. КУИНИ. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 3-е, М., 1976, с. 1238-1244.
11. У.А. WILKES. A Dictionary of Australian Colloquialism. Sydney, 1978.
12. Эти 4Е-австрализмы С. Бейкер рассматривает как варианты. С. BAKER. The Australian Language. Melbourne, 1970, p. 428.
13. E.E. MORRIS. Dictionary of Australian English. 2nd Ed., Sydney, 1973.
14. См., например, The Australian Pocket Oxford Dictionary of Australian Slang and Common Usage. Darlinghurst, 1977.

15. См., например: Q. RAMSEY. *Cor it Sweet. A Dictionary of Australian Slang and Common Usage.* Darlinghurst, 1977.

16. См., например: S. BAKER. *The Australian Language*, p. 132; его же *The Drum.* Sydney, 1963, p. 104, а также W.S. RAMSON. *Australian English.* Canberra, 1966, p. 73.

17. Q. RAMSEY. *Op. cit.*

Л.В. ПЕВЕЛОВА

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЕНОСНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Анализ современного состояния семантических исследований лексических и фразеологических единиц языка показывает, что вопрос формирования значений, их производность остается в поле зрения лингвистов. В данной статье будет сделана попытка описания одного из типов лексических значений — переносного.

Исходными позициями анализа могут служить глобально — номинация, локально — один из этапов устойчивости как синтаксической, так и семантической. Семантическая структура многозначных лексических единиц является платформой, на которой базируются подобного рода исследования. Во-первых, она дает наглядное представление эволюционного нарастания синтаксической устойчивости как отражения соответствующей перестройки компонентов значения семантических микроструктур (или отдельных лексико-семантических вариантов). Во-вторых, позволяет проследить процесс изменений компонентного состава, перегруппировку компонентов значения в производных ЛСВ, нейтрализацию ведущих, усиление второстепенных компонентов, наконец, установление набора компонентов значения в переносных ЛСВ. Все эти изменения являются отражением варьирующейся номинации, вызванной к жизни новыми коммуникативными установками. Именно в семантической структуре многозначного слова прослеживается нарастание эмоционального накала коммуникативных заданий. Где же располагаются переносные ЛСВ в

в системе указанных выше модификаций?

Определим исходные позиции анализа. Это, как правило, частично отраженная в словарных статьях семантическая структура слова или семантическая структура, сконструированная исследователем, прямое номинативное значение, содержащее определенную сумму категориальных и индивидуальных компонентов значения (информацию о единице языка как части речи и семантических особенностях каждой единицы, или номинация самых существенных свойств денотата).

На примере фрагментов семантических структур глаголов *nehmen, geben, laufen* определим место переносных ЛСВ. Так, выделяются пять уровней абстракции и соответственно пять типов значений глагола. Значения устойчивых словосочетаний включаются нами в семантическую структуру глагола, так как их компонентный состав сохраняет в модифицированном виде ведущие индивидуальные компоненты исходного ЛСВ. Фразеологическое значение — это высший этап развития лексических значений глагола, а ФЕ строятся по модели, актуализирующим лексические значения глагола, как бы отсекая часть свободного словосочетания, превращая его в устойчивый словесный комплекс, состоящий в большинстве случаев из глагола и актанта-объекта действия. В этой связи нередко сохраняется и лексическое наполнение заимствованной модели. Ср., *er nimmt j-m das Heft aus der Hand* (свободное словосочетание) "взять тетрадь из рук" и *er nimmt j-m das Heft aus der Hand* (ФЕ "лишить кого-либо ведущих позиций").

I-я ступень абстракции — прямое номинативное лексическое значение (ЛНЗ), один ЛОВ, свободный лексический контекст.

Lenz nimmt die Zeitung /S_n V S_a/ → <nehmen₂>
Sie gibt dem Studienkollegen ihr Heft /S_n V S_a S_a/ → geben₃;
Die Menschen laufen /S_n V/ → laufen₁.

II-я ступень абстракции — номинативно-производное значение (НПЗ), несколько ЛСВ, ограниченный лексический контекст.

Die Tochter nimmt die Vase vom Schreibtisch → <wegnehmen>, /S_n V S_a ps/;

Ich nehme dem Bruder die Fotografie aus der Hand → <abnehmen>, /S_n V S_a S_a/; .nehmen₃.

Er gab Michael eine beträchtliche Geldsumme → **<ausgeben>**;

Man gibt an das Essen Salz → **<hingeben, reichen>**.

Глагол **geben** сохраняет трехчленную связь, однако наблюдается модификация базисной модели:

$S_n V S_d S_a$ / $S_n V pS S_a$ / $S_n V S_a$ Adv и др., **geben₃**.

Ich bin atemlos, -- er sind so gelaufen -- **rennen**.

Die Fremde läuft (mit dem Kaffee) zwischen Herd --

Stubentür -- **hasten, hin- und herlaufen**.

Er ist 30mal Gassen zu laufen. Laufen Sie bis zur Querstraße -- **zu Fuß gehen**.

$S_n V$ → $S_n V$ Adv; $S_n V pS S_a$; $S_n V pS$; **laufen₂**.

III-я ступень - лексически связанное значение, несколько ЛСВ, лексически связанный контекст.

Der Sportler nimmt alle Hürden → **<überwinden>**.

Diese jungen Leute nehmen eine kleine Wohnung → **<mieten>**, $S_n V S_a$ /, **nehmen₂**.

Bienskopp will sein Haus keinem ... Schweizer geben → **<abgeben, schenken>**.

Der Schauspieler gab Tell → **<darstellen>**.

Der Lehrer gab Physik → **<unterrichten>**.

$S_n V S_d S_a$; $S_n V S_a$, **geben_{3/2}**.

Er lief nach Wien → **<emigrieren>**.

Sie läuft in jeden Film → **<besuchen>**.

$S_n V pS$; $S_n V$ Adv (pS); **laufen_{2/3}**.

Переносные лексико-семантические варианты (ЛСВ):

Jeder Mensch nimmt in seinem Leben viele Hürden/Hindernisse. (преодолевать препятствия в жизни).

Der Junge nahm alles ernst (Мальчик принимал все серьезно).

Die Füße laufen durchs Land (бродить по стране).

Der Laden läuft (магазин процветает, дело спорится).

Ich muß erst sehen, wie es läuft (Сначала я должен посмотреть, чем это обернется).

Auch die Augen und Nasen liefen, und alles klappte (текло из глаз и из носа, и все вздрагивало).

IV-я ступень абстракции - фразеологизованное значение, несколько вариантов, фразеологически связанный контекст.

Bekanntschaft nehmen → **<bekanntmachen>**; (j-n) in Schutz

nehmen → **<behüten>**; Signal geben → **<signalisieren>**;
ein Gemurmel läuft → **<murmeeln, sprechen>**.

$V S_a$ 1; $V pS$ 2; $S_n V$ 1.

Внешняя валентность устойчивых словосочетаний (УС) с главными лексемами nehmen, geben, laufen, как правило, равна единице.

У-я ступень абстракции - идиоматичная (фразеологическое) значение, фразеологический контекст:

- (j-m) die Butter aus dem Kühlenbrenn nehmen (лишить кого-либо тактических преимуществ).
- Der Tod nimmt die Feder aus der Hand (Смерть прерывает чью-то писательскую деятельность).
- seinem Affen Zucker geben (предаться безудержному веселью);
- sein Amen (zu etwas) geben (дать свое согласие на что-либо);
- Amt zu laufen (буйствовать, безумствовать);
- die Karne/den Karne laufen lassen (пустить дело на самотек);
- von Pontius zu Pilatus laufen/rennen/gehen/verhicken (бесполезно ходить по какому-либо делу);
- sehen, wie der Hase läuft (следить за ходом вещей);
- wissen, wie der Hase läuft (знать толк в чем-либо).

Каждый уровень абстракции, а следовательно, и каждый тип значения имеют свои характеристики: поступающее извне коммуникативное задание, ограничения синтаксической сочетаемости, семантического согласования, номинация новых денотатов, где проявляются отношения с исходным по сходству или по смежности, развитие ЛСВ от конкретных к абстрактным.

Коммуникативное задание проходит несколько этапов своего развития: обозначение конкретного действия, процесса, состояния, желание уточнить их конкретный характер (направление действия, скорость перемещения и пр.), выделить объект, к которому направлено действие и пр.). Когда коммуникативное задание доходит до характеристик объектов действия, усиливается эмоциональная сторона коммуникации. Если отсутствует объект, на который направлено действие, уточняются характерные черты субъекта. Именно на этом этапе происходит многочисленные переносы по сходству и по функции свойств и качеств исходных конкретных денотатов на денотаты, большей частью абстрактные объекты реальной действительности. Таким образом, под влиянием "эмоциональной коммуникации" возникает переносные ЛСВ на втором или третьем уровнях абстракции как переход-

ные моменты от одного типа значения к другому в рамках лексических значений глагола, реализуемые в ограниченных либо связанных лексических контекстах. И если исходным денотатом служат действия по перемещению небольших предметов (как у глагола *nehmen* или *geben*), то в переносных ЛСВ денотатами являются действия, связанные с юридической сферой, моральными поступками, сферой бытового обслуживания, умственной деятельностью, мыслительными актами и прочие. Коллестивное увеличение сфер действия и изменение их характера свидетельствует о значительном отвлечении от обозначения от исходного действия.

Этот нарастающий процесс абстрагирования от конкретного действия, движения, состояния проявляется в системе языка через ограничение синтаксической и лексико-семантической сочетаемости глагола.

На I-м уровне абстракции актуализируется один ЛСВ в одной синтаксической модели, где имеет место свободная сочетаемость актантов, характер актантов отмечен предметно-логическими и культурно-историческими связями.

На II-м уровне абстракции исходный ЛСВ ПНЗ как бы разбит на составные части в связи с отражением в языке не только общих, но и второстепенных, специфических качеств и свойств. Именно на этой ступени абстракции анализируются и номинируются все свойства исходного денотата, поэтому номинативно-производное значение включает 5-7 и более ЛСВ, реализуемых в речи в какой-либо общей модели, но с вариантами для каждого ЛСВ, либо в различных моделях. Например, $S_n V S_d pS$, где Φ варьируется предлог (ср.: *p* - *an*, *auf*, *von*, *zu*, *vor*, *in* и *pr.*). Свобода сочетаемости ограничена набором актантов определенной тематической группы в результате объединения актантов, сочетающихся с глаголом при актуализации ПНЗ, по семантической общности. ЛСВ реализуются в ограниченном лексическом контексте.

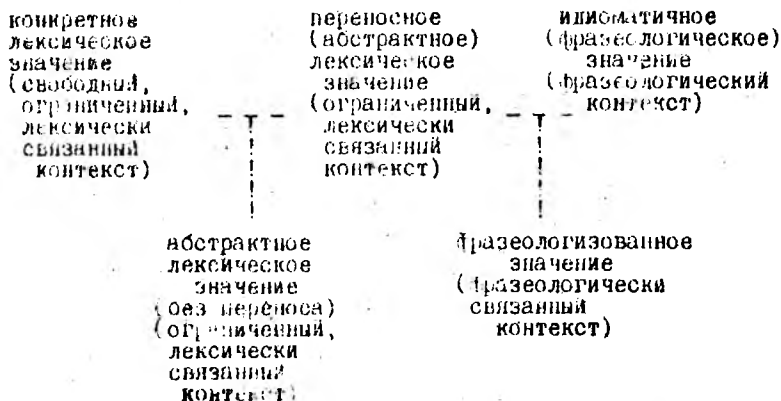
На III-м уровне абстракции "закладываются" основы переносных ЛСВ. Сигналами к этому служат изменение валентности в дистрибуции глагола: валентность глагола, как правило,

равна начальной, модель реализации прямого номинативного значения глагола повторяется, либо создаются новые, отличные от предыдущих, развивается устойчивость, детерминируемая нами как лексическая (в отличие от фразеологической), резко изменяется характер актантов, наполняющих синтаксические модели на этом уровне абстракции. Правые актанты выражены обычно существительными с собирательной или абстрактной семантикой, названиями, предложными группами существительных, возможны придаточные предложения и другие группировки слов, выражающие одну смысловую синтагму. Когда "завершается" процесс абстрагирования правого актанта, начинаются семантические изменения в левом актанте по тому же принципу — от конкретного к абстрактному. Как правило, включаемые в орбиту дистрибуции исследуемого многозначного глагола актанты выражены существительными в их прямых номинативных, но абстрактных значениях. Когда исчерпаны и эти возможности, начинается перенос свойств и качеств исходного денотата во всем его многообразии на денотаты-объекты/субъекты, не включенные в систему окружения глагола на основе предметно-логических или культурно-исторических связей. Это переносы по сходству признаков, либо по функциональным характеристикам.

Все указанные выше изменения отражаются в изменениях компонентного состава значений. На основе перегруппировки и модификации компонентного состава ЛСВ различаются три этапа и соответственно три типа значений в парадигматике: конкретное лексическое (прямое номинативное и номинативно-производное), абстрактные лексические значения (различные переносные ЛСВ), идиоматичное значение (значения фразеологических единиц с исследуемым глаголом в качестве лексического компонента). Между тремя основными группировками существуют и переходные значения, ЛСВ которых, с одной стороны, ближе к конкретным значениям, с другой, — к переносным или идиоматичным.

Значения, выделенные по семантическому признаку, не совпадают с указанными выше уровнями абстракции. Например,

конкретное лексическое значение создается на первых трех уровнях абстракции.

Переносные ЛСВ являются производными, главным образом, конкретных ЛСВ номинативно-производного значения. Компонентный состав значений переносных ЛСВ терпелает значительные изменения по сравнению с компонентным составом значений ЛСВ прямого номинативного значения. Так, из семи компонентов значения (индивидуальных) в составе переносных вариантов сохраняются два (см. глагол *пейтеп*). Отмеченные изменения компонентного состава свидетельствуют о качественно новом семантическом явлении.

На основе проведенного анализа семантических структур ряда многозначных немецких глаголов следует, что процесс формирования переносных значений эволюционный, сложный и далеко не однородный как внутри одной семантической структуры, так и при составлении семантических структур других глаголов. Это определенная макросистема в семантической системе языка, обнаруживающая закономерности как в плане создания, так и в плане функционирования переносных лексико-семантических вариантов многозначного слова¹.

1. О переносном значении см. в отдельных статьях. Например: В.Г. ГАК. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. - В кн.: Семантическая структура слова. М., 1971, с. 85-86; о вторичной номинации в кн.: Языковая номинация (Виды наименования). М., 1977.

2. Л.В. ПЕВЕЛЕВА. Семантическая структура многозначного немецкого глагола *nehmen* и устойчивые словосочетания с компонентом *nehmen*. М., 1973, гл. III. Канд. дисс.

3. Г.С. ХРОМЫХ. Переносные значения в лексических микросистемах (Закономерности развития и организации). Киев, 1979. Канд. диссерт.

Т.А. ШИРОКОВА

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (на материале терминов политэкономии социализма современного немецкого языка)

В терминологических исследованиях термин рассматривается как специфическая лексическая единица, обладающая понятийно-рациональным значением, и лишенная эмоциональных и оценочных компонентов значения¹. При изучении содержательной стороны терминов авторы, за немногим исключением², не учитывают соотносительность этих единиц с лексико-семантической системой общелитературного языка. Подобное рассмотрение термина оставляет не решенным вопрос о статусе терминологических устойчивых словосочетаний (ТУС) в системе раздельнооформленных единиц современного немецкого языка³.

В статье ставится цель: выяснить семантическую структуру и семный состав ТУС политэкономии социализма как общественной науки и на этом основании определять их место среди раздельнооформленных единиц языка.

Под ТУС мы понимаем термин-словосочетание, образованное по определенной структурно-семантической модели и характеризующееся устойчивостью на разных уровнях языковой структуры⁴.

Для выявления семантического содержания ТУС политэкономии социализма проведем компонентный анализ (КА), который дает возможность представить включенную в термин информацию в виде совокупности сем (компонентов значения): описательных, относительных и потенциальных ⁵.

Содержащаяся в термине информация соответствует понятию, а значение термина, по мнению лингвистов, адекватно понятию и связано с дефиницией. Поэтому КА проводим с опорой на данные текстов дефиниций экономического энциклопедического справочника Wörterbuch der Ökonomie Sozialismus (WÖS), термины которого отражают экономический базис с позиции марксистско-ленинской политэкономии.

Покажем ход исследования на примере ТУС sozialistische Planwirtschaft. WÖS дает следующую дефиницию термина: Sozialistische Planwirtschaft - auf dem sozialistischen Eigentum an den Produktionsmitteln und der schöpferischen Arbeit der Werktätigen beruhende, durch den sozialistischen Staat auf der Grundlage des einheitlichen, verbindlichen Planes gelenkte Wirtschaft. Sie beruht auf der bewussten Ausnutzung der ökonomischen Gesetze des Sozialismus mit dem Ziel, eine optimale Entwicklung der Volkswirtschaft zu sichern. Die s.P. ist wesentliches Charakteristikum der sozialistischen Gesellschaftsordnung. Sie sichert die politische Macht der Arbeiterklasse und die volle Entfaltung der gesellschaftlichen Kräfte zur Erreichung einheitlicher Ziele ⁶.

Текст дефиниции дает возможность установить существенные признаки ⁷ социалистической плановой системы хозяйства как общественного явления: наличие "единого обязательного плана" (des einheitlichen, verbindlichen Planes), "сознательное использование экономических законов социализма" (bewusste Ausnutzung der ökonomischen Gesetze des Sozialismus). Этим признакам явления соответствует сема - "основа". К существенным признакам относятся также: "социалистическая собственность на средства производства" (sozialistisches Eigentum an den Produktionsmitteln) ,

"руководящая роль социалистического государства" (durch den sozialistischen Staat gelenkte), "творческий характер труда" (schöpferische Arbeit der Werktätigen). Эти существенные признаки соответствуют семe "условие".

Высокая степень обобщения обуславливает репрезентацию одной семой нескольких различительных черт явления. Семы "основа", "условие" мы называем описательными. Они отражают в сознании экономистов-специалистов сущностную характеристику явления.

В дефиниции термина указываются отличительные признаки, которые характеризуют явление по его отношению к другим общественным явлениям: "обеспечение политической власти" (sichert politische Macht der Arbeiterklasse), "полное развитие общественных сил" (volle Entfaltung der gesellschaftlichen Kräfte). Эти стороны явления соответствуют относительной семe значения "цель".

Общественное явление "sozialistische Planwirtschaft" характеризуется и со стороны отношения субъекта к нему (ein entscheidender Vorzug der sozialistischen Gesellschaftsordnung), что отражает побочную характеристику явления и формирует потенциальную сему значения "оценка" (положительная). Выделение семы значения дополняем набором сем, соответствующих лексико-грамматической характеристике термина. Языковая единица sozialistische Planwirtschaft представляет собой устойчивое словосочетание, а у словосочетаний, как известно, лексико-грамматическая категориальность определяется по стержневому слову. Так как стержневое слово Planwirtschaft является абстрактным именем существительным, то ему соответствуют такие категориальные семы: "предметность", "абстрактность", "неисчисляемость". Таким образом, значение ТУС sozialistische Planwirtschaft можно представить совокупностью сем: "предметность", "абстрактность", "неисчисляемость", "основа", "условие", "цель", "оценка". Выявленные семы при некоторой их модификации в качественном отношении конструируют значение ТУС, обозначающих фундаментальные понятия политэкономии социализма: sozialistische Akkumulation, abstrakte Arbeit, sozialistische Aneignung,

sozialistische Produktion, sozialistische Planung, sozialistische internationale Arbeitsteilung и др.

Как показал КА, значение ТУС политекономии социализма как общественной науки включает оценку явлений экстралингвистической действительности, связанную с научным познанием, с рациональным изучением объекта. Можно говорить и об интеллектуальной оценке⁸. Такие признаки явления, как "социалистическая собственность на средства производства", "творческий характер труда", "полное развитие общественных сил" и др., вызывают одобрение классового субъекта (явление рассматривается с позиции марксистско-ленинской теории, с позиции интересов рабочего класса), так как соответствуют его классовым интересам; поэтому содержание оценки познанного явления будет положительным. Поскольку содержание оценки определяется классовыми интересами социального субъекта, мы считаем возможным говорить об интеллектуальной оценке социального характера. Образованная на основе реальных признаков явления и выражающая мнение о желательности или нежелательности явления, о соответствии или несоответствии классовым интересам социального субъекта, оценка эта объективна, устойчиво характеризует отраженное в значении термина явление, поэтому она в качестве семантического компонента входит в значение ТУС. Свою экспликацию оценка находит как в дефиниции терминов, так и при их функционировании в научных текстах, в сочетании терминов со словами оценочного характера. Наличие оценки в анализируемых терминах отличает их от терминов естественных и технических наук.

КА обнаружил также, что компоненты значения ТУС не одинаковы по степени обобщения. Категориальные семы имеют наиболее абстрактный характер: не затрагивая реального (понятийного) содержания, они системно объединяют ТУС в лексико-грамматическом отношении, соотнося их с определенной частью речи. Их природа лексико-грамматическая. Описательные, относительные и потенциальные семы имеют более конкретный характер, их природа лексическая: они отражают существенные, с точки зрения данной науки, признаки, свойства, стороны явлений внеязыковой действительности; оценочная сема отражает

дополнительную информацию и является выражением классового подхода к явлениям социально-экономической действительности.

Следовательно, семный состав ТУС отражает не только экстралингвистическую информацию (понятийное содержание), но и чисто лингвистическую, указывающую на принадлежность ТУС к единицам лексико-семантической системы языка.

Как раздельнооформленные единицы, образованные по структурно-семантическим моделям, исследуемые ТУС имеют общность как с фразеологическими сочетаниями, с ТУС естественных и технических наук, так и с переменными сочетаниями слов. Исследуя данные семного состава ТУС политэкономии социализма, определим их отличие.

Созданные по образцу переменных сочетаний слов, функционирующих в речи, исследуемые ТУС только по своей структуре напоминают последние, отличаются они своей устойчивостью: устойчивостью значения прежде всего, а также относительной синтаксической и лексической устойчивостью, обуславливающей употребление ТУС в готовом виде.

Имея структурную общность с фразеологическими сочетаниями, а также общность содержащейся в их значении дополнительной информации (у ТУС - оценочный компонент значения, у фразеологических сочетаний - экспрессивность, эмоциональность, оценочность), ТУС отличается от фразеологических сочетаний прежде всего характером семантических отношений между компонентами словосочетания: выводимостью смысла словосочетания непосредственно из лексических значений отдельных слов - компонентов и данной синтаксической структуры, то есть своей неидиоматичностью⁹.

Сравнение исследуемых ТУС с переменными сочетаниями слов и фразеологическими сочетаниями позволяет рассматривать ТУС как образования, занимающие в общей классификации раздельнооформленных сочетаний промежуточное положение между фразеологическими сочетаниями и переменными сочетаниями слов.

При сопоставлении ТУС, функционирующих как термины общественной науки, с терминами естественных наук и терминами техники¹⁰ выясняется, что при совпадении структур термины общественных наук имеют семантические отличия: неидиоматич-

ность и наличие оценочного компонента значения.

Выяснение лингвистического характера ТУС как раздельно-оформленных единиц представляется важным не только в теоретическом аспекте, оно имеет значимость и в практике преподавания языка в вузе.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. А.А. РЕФОРМАТСКИЙ. Что такое термин и терминология. - В кн.: Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). М., 1961, с. 46-54; В.П. ДАНИЛЕНКО. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977; Т.Л. КАДЫШЛАКИ. Семантика и мотивированность терминов. М., 1977.

2. Э.В. ФИЛОН. Системная организация терминологии как лексического пласта (на материале терминов самолетостроения современного немецкого языка). АКД, М., 1974.

3. В.П. ДАНИЛЕНКО. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов. - В кн.: Исследования по русской терминологии. М., 1971; И.Е. ГЕНДЛИНА. Исследование семантических категорий терминологических устойчивых словосочетаний современного немецкого языка. АКД, М., 1971.

4. См. об этом подробнее: Т.А. ШИРОВА. Термин и терминология политической экономики социализма (опыт системного исследования на материале современного немецкого языка). Канд. дисс. М., 1978., с. 75-84.

5. В.Г. ГАК. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова. - В кн.: Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тезисы докладов научной конференции, М., 1971, с. 96.

6. Wörterbuch der Ökonomie Sozialismus. Berlin, Dietz Verlag, 1969, S. 720.

7. К.Г. ПАВЛОВА. Пособие по логике. Владивосток, 1974, с. 4.

8. Е.В. ПЕТРИЩЕВА. Изменения в составе интеллектуально-оценочной лексики в русском языке советского времени. - В кн.: Развитие лексики современного русского языка. М., 1965, с. 51-54.

9. А.Д. РАЙХШТЕЙН. Рецензия на словарь Wolf Friedrich: Moderne deutsche Idiomatik. Systematisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. Max Hueber Verlag, München, 1966. Иностранные языки в высшей школе. М., 1969, в. 5, с.180.

10. Л.И. ЮЖНО. Технические термины в немецком языке (Пособие для преподавателей). М., 1961; И.Е. ГЕНДЛИНА. Указ. соч. и др.

С о д е р ж а н и е

АНДРЕЕВА Т.В.	О некоторых семантических особенностях атрибутивных имен собственных и прилагательных, образованных от тех же основ	3
БАРАНОВА Л.Ф.	Идиоматичность словосочетаний, обусловленных контекстом	9
БЕРЛИЗОН С.Б.	Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении	14
ГОРОДНИКОВА М.Д.	О семантической микроструктуре лексических и фразеологических единиц, выражающих эмоции	31
ГУБАРЕВ В.И.	К проблеме семантики устойчивых словесных комплексов как сложных знаков прямой и косвенной номинации	40
ДЯЧЕНКО Л.Д.	Семантическая структура многозначного английского глагола	46
ЛЕСИНА И.М.	Семантическое обновление фразеологизмов как стилистический прием	52
ЛОШАК Г.П.	К вопросу о смысловой структуре фразеологических единиц с компонентом - "имя собственное"	57
ПОТЕМКИНА Н.Ф.	Семантическая структура заимствованных из немецкого языка <i>pluralia tantum</i>	62
САВИЛОВА И.И.	Исследование семантической структуры и лексической сочетаемости многозначного английского существительного <i>tongue</i>	68
СИДОРОВА Р.В.	Некоторые методические приемы работы над словосочетаниями и фразеологическими единицами в старших классах средней школы	73
ФЕСИЛ И.П.	Семантические разряды суффиксальных глаголов	78
ФИГОН Э.Б.	Семантическая структура научных и технических терминов и вопросы коммуникации в сфере науки	83

ХОДЖАГЕЛЬШЕВ Б.	К проблеме разграничения вариантности и синонимии в сфере фразеологии (на материале австралийских фразеологизмов)	89
ШЕВЕЛЕВА Л.В.	К вопросу о формировании переносного значения лексических единиц	98
ШИРОКОВА Т.А.	О семантической структуре терминологических устойчивых словосочетаний (на материале терминов политэкономии социализма современного немецкого языка)	105

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

СЛОВА И ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Сборник научных трудов

Ответственный редактор И.В. Давыдова

Редактор Т.Н. Свиридова

Технический редактор А.А. Сытцев

Подписано к печати 25/VI-80

НБ 802718 ТБ-1980

Поз. 3 256 Формат 60/90/16

ОБЪЕМ 6,5 уч.-изд. л.

7,0 п.л. Тираж 500 экз.

Заказ № 1 Цена 90 коп

Рязанский государственный педагогический институт

390000 г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в множительной лаборатории РГПИ